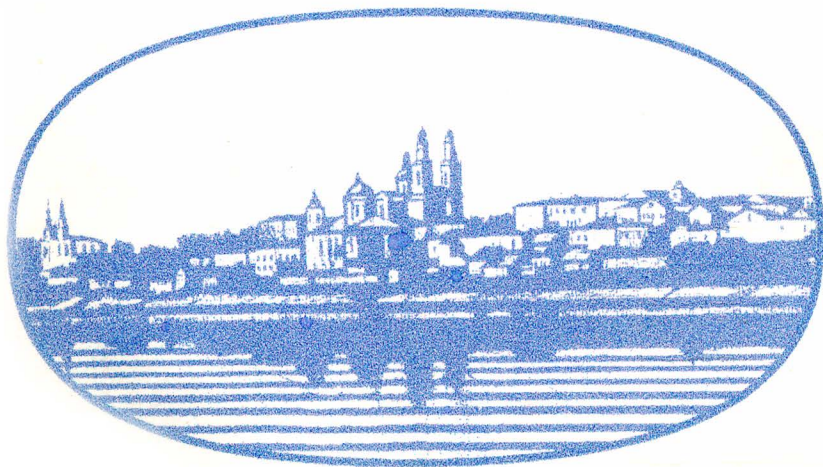

ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ

навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-даследчай работы ў 1998 г.

Полацк 1999

ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ

навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-даследчай работы ў 1998 г.)

Полацк 1999

Друкуецца па рашэнню навукова-метадычнай рады ПГКМЗ

Укладальнік: Т.ДЖУМАНТАЕВА,
намеснік дырэктара запаведніка па
навуковай рабоце.

Набор і макет выкананы на выдавецкім комплексе
Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка

Камп'ютарны набор і макет: А.ПЕСКІН

Мова і арфаграфія аўтараў захавана.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО.

Галюк Е.М.

Великое Княжество Литовское, по мнению ряда исследователей, возникло в 1230-х гг. при князе Миндовге /1230-е-1263г./.

Процесс вхождения белорусских земель в состав Великого княжества Литовского, начавшийся в XIII в., приобретает необратимый характер в XIV в. и практически завершается в начале XV в.

Исследование денежного обращения ВКЛ середины XIII-XV вв. представляет особый интерес. Особенность его состоит в том, что до начала 90-х гг. XIV в. общегосударственной денежной системы как таковой не было. В это время функционировали только региональные системы, на основе которых сформировалась общегосударственная.

Денежное обращение ВКЛ приходится на два больших общепризнанных периода: «безмонетный» /который продолжался до конца XIII - нач. XIV в./ и «пражского гроша» /нач. XIV-90-е гг. XV в./

В «безмонетный» период получили распространение очень своеобразные деньги - серебряные слитки определенного веса и формы. В Беларуси чаще всего встречаются «киевские» /в форме ромба с усеченными острыми углами, размером 9-10см х 4-5см, весом 163-165г/ и «западнорусские» или «литовские» /палочкообразные/-10-17см, 100-105г. весом. Гораздо реже попадаются «новгородские» слитки /палочкообразные/, размером 14-20см, весом около 200г. В письменных источниках слитки фигурируют под различными названиями, чаще всего это «гривна». Слитки стали первыми рублями, а их половинные обрубки - первыми полтинами. В применении к западнорусскому типу применялось слово «изрой». Таким образом, по сути, единственной /если не считать полтину/, реальной платежной единицей безмонетного периода были серебряные слитки. Существовали и слитки, отлитые в золоте, но они употреблялись крайне редко. Следует отметить, что понятие «гривна» выступало не только в роли номинала, но и как весовая единица.

Несмотря на скудность средств рыночного обращения и платежа, безмонетный период обладал довольно сложной денежно-весовой системой. Письменные источники продолжают упоминать денежные назва-

ния, большинство которых возникло еще в X-XI вв. для обозначения дирхемов, денариев и их частей: векша или веверица /белка/, резана, куна /куница/, ногата. Трудно сказать, что именно в XIII в. скрывалось за этими терминами. Вероятнее всего они представляли собой дробные по отношению к гривне весовые и счетные понятия. Самой мелкой единицей была векша.

XIV-XV вв. - важнейший этап истории Беларуси. Экономическое развитие этого периода привело к образованию нового фонда средств обращения и платежа, качественно и количественно отличавшегося от денежного хозяйства безмонетного периода.

XIII в. оставил такие понятия как «гривна», «рубль» и «полтина».

Гривна представляла собой уже только весовую единицу серебра в 191,29 г. Рубль по-прежнему выступает в форме серебряного платежного слитка, а полтина - в виде половинного его обрубка.

С именем Кейстута /1345-1382/ связано начало эмиссии литовских денариев, чеканку которых продолжил Витовт. Денарии представляли собой крохотные серебряные монетки весом менее грамма. На некоторых их разновидностях помещалась надпись «Печат» /печать/. Сочетание слишком крупных /слитки/ номиналов, с одной стороны, и слишком мелких /денарий/ - с другой, не могло удовлетворить все запросы развивающегося товарооборота.

Рынки требовали более разнообразных, «гибких» платежных средств.

Около 1300г. Чехия начала массовую чеканку серебряного «пражского» гроша, вскоре распространившегося по всей Европе.

Эта монета быстро завоевала признание и на землях ВКЛ, составив фундамент его денежного хозяйства вплоть до конца XV в.

Пражский грош многократно фигурирует под названием «чешский», «широкий», «плоский» или просто грош. Пражский грош настолько прочно и широко обосновался в ВКЛ, в Беларуси в частности, что даже стал статьей экспорта на соседние земли. На рынках ВКЛ пражский грош оказался на редкость живучим. Он встречается вкладах Беларуси, зарытых в XVI в. и даже XVII в., о нем упоминают поздние письменные источники.

При господстве в денежном хозяйстве Беларуси пражского гроша, здесь помимо слитков и литовских денариев, в небольших количествах встречаются и другие денежные единицы. Это серебряные шиллинги Ли-

вонского ордена /пожалуй, шиллинги были более распространены, чем собственно литовская монета/. Среди белорусских нумизматических находок зарегистрировано несколько экземпляров серебряных /дирхемов/ и медных /пулов/ монет Золотой Орды. Их малочисленность вполне закономерна: Беларусь избежала монголо-татарского завоевания /за исключением юго-западной окраины/. Массовый импорт пражских грошей исключал необходимость ввоза золотоордынской чеканки.

Очень высоким номиналом денежного хозяйства Беларуси был золотой венгерский /«угорский», «вгорский»/ дукат, разменивавшийся на пражские гроши. Еще более дорогой монетой являлся золотой английский нобль, именовавшийся «корабельником» /по изображенному на нем кораблю/.

Таким образом, основные звенья монетной системы, бытовавшей на Беларуси, были представлены денарием, полугрошем, грошем и производными от него номиналами /двойным, учетверенным, тройным и ушестеренным грошами/, талером /появившимся в середине XVI в./ и дукатом. Все они выступали в двойной роли: как реальные монеты и как счетно-денежные понятия.

Включение коллекции монет периода Великого Княжества Литовского в собрание заповедника вполне закономерно. Она соответствует его профилю как отражающая характер денежных отношений XIII-XVI вв. на территории Беларуси, а также г.Полоцка.

Коллекция начала формироваться с 1950-х гг. /Первая запись о кладах имеется в книге учета фондов с 1948-до 1956 гг./ Материалы кладов составляют ядро коллекции./ В 1989г., 1993-1995гг. были приобретены монеты у коллекционеров Пахилко М.Ф., Соболева А. В., а также у Козловой А.С., Федотычевой Н.Р., Заяпковского А. В. в соответствии с планом комплектования для пополнения коллекции и более полного отражения денежного обращения этого периода. 220 монет основного фонда составляют коллекцию. Она охватывает период середины XIV - сер. XVI вв. /до обоезования Речи Посполитой/. В составе коллекции 2 клада - полугроши и гроши 1492-1572гг.

/КП-6-3185/1-109;КП-6-3187/1-57/ периодов правления:

- Польша /королевство/. Ян Ольбрахт/ 1492-1501/

- Великое Княжество Литовское.

Александр Ягеллончик /1492-1506/

Сигизмунд I Старый /1506-1545/

Сигизмунд II Август /1545-1572/

- Пруссия /герцогство-ленник Польши/.

Альберт II /1525-1568/

- Соединенное королевство Венгрии и Богемии.

Людвиг Ягеллончик /1516-1526/.

Полноценный анализ кладов сделать невозможно из-за отсутствия данных о месте, времени, обстоятельствах находки клада.

Экспонаты, поступившие от коллекционеров, составляют 54 предмета. Среди них: денарии периода правления Кейстута /1345-1382/, двойные денарии Сигизмунда II Августа, тройные гроши, четырехгрошовики. Таким образом, коллекцию составляют денарии, двойные денарии, полу- гроши, гроши и производные от гроша /тройной грош, четырехгрошовик/. В основном это типовые монеты, но есть и уникальные, такие как грош глаговской чеканки 1506г. /Польша, Казимир - князь Глагович /до 1506г./, анхельгрош 1565г./ Германская /Священная Римская империя, Саксония курфюрство/, Август/1553-1586/.

Монеты коллекции в целом имеют удовлетворительную сохранность, доступны для научного описания, основной дефект - смещение чекана, потертости, деформация.

Коллекция монет Великого Княжества Литовского Полоцкого историко-культурного музея-заповедника достаточно интересна и ценна как исторический источник. Исследование монет, входящих в нее, дает информацию для изучения многих аспектов жизни этого периода, помогает выяснить уровень развития денежного дела и денежную систему государства на данном этапе, позволяет проанализировать основные тенденции политики правительства в денежном деле, дает возможность оценить уровень торговых отношений, развитие международных связей.

Некоторые монеты коллекции представлены в экспозициях Краеведческого музея, Музея белорусского книгопечатания, монеты коллекции используются в выставках.

ЛИТЕРАТУРА.

Бектинеев Ш.И. Денежное обращение Великого Княжества Литовского в XIII-XV вв. Мн., 1994.

Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. Мн., 1977.

Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн., 1995.

ДА ПЫТАННЯ АБ МУЗЕЙНЫХ ТРАДЫЦЫЯХ ПОЛАЦКА.

Джумантаева Т.А.

I. Музей езуіцкага калегіўма 18-19 ст ст.

Інстытут музея з'яўляецца ў 14-15ст.ст. Але яшчэ раней існавалі асобныя калекцыі, якія можна назваць дамузейнымі зборамі. Што тычыцца Полацка, то сучасныя беларускія музеёлагі схільны лічыць такімі зборамі музейнага характару рэчы, што былі сабраны пры жыцці Еўфрасінні Полацкай у Спасаўскім манастыры і Сафійскім саборы. \1,с.5,17\

На першым этапе станаўлення музейнай справы на Беларусі важную ролю адыгралі прыватныя калекцыі. Як ва ўсёй Еўропе, так і на Беларусі штуршком для з'яўлення і існавання прыватных збораў магнатаў Рад- зівілаў, Сапег, Солтанаў, Прозараў. Плятэраў, Любецкіх і г.д. былі адны і тыя ж прычыны.

Перш за ўсё, гэта развіццё навукі і яе перамога над схаластыкай, што паграбавала навуковых доказаў і крытычнага падыходу да асобных з'яў у гісторыі, у тым ліку і натуральнаў. Па-другое, геаграфічныя адкрыцці спрыялі знаёмству з невядомымі дагэтуль краінамі і культурамі. Пачаўшыся археалагічныя даследаванні Пампеі і іншых аб'ектаў падвойлі цікаўнасць да антычнасці, якая ў 18ст. стала эталонам для еўрапейскай культуры. Шматлікія войны гэтага перыяду спрыялі перамяшчэнню калекцый з адной краіны ў другую. Гатаму ж працэсу спрыяла і развіццё гандлю, тым больш, што папулярным стала правядзенне аўкцыёнаў, дзе на продаж пачалі выстаўляцца антыкварныя рэчы. Навукова-тэхнічная рэвалюцыя і з'яўленне навуковых таварыстваў і акадэміяў навук дазволіла пазнаёміцца з адкрыццямі ў галіне навукі і тэхнікі шырокаму колу людзей, якія цікавіліся прагрэсам.

Характэрнымі рысамі прыватных калекцый таго часу былі: універсальнасць, сацыяльная адасобленнасць і фрагментарнасць. Аднак калекцыі захоўвалі пэўныя помнікі гісторыі і культуры.

У другой палове 18ст. беларускія прыватныя калекцыі І.Храпто- віча, А.Ябланоўскай, А.Тызенгаўза, Я.Масальскага \1, с.18\ ўжо істотна адрозніваліся ад сядзібных магнатскіх калекцый. Былі зроблены першыя спробы ўвесці сабраныя прадметы ў навуковы ўжытак. Збіральнікі ўпершыню

прышлі да асэнсавання прыналежнасці сваіх каштоўнасцей усяму грамадству.

У выніку трох падзелаў Рэчы Паспалітай частка беларускіх зямель была далучана да Расійскай імперыі, дзе таксама пачалося фарміраванне навуковай думкі ў дачыненні да вывучэння і захавання помнікаў гісторыі і культуры. Але вынікам гэтага «далучэння» была страта многіх калекцый, што былі вывезены ў Маскву і Пецярбург. І гэта здарылася ў той час, калі на Беларусі пачалі складацца ўмовы для вывучэння збораў музейнага значэння з пункту гледжання гісторыі, крыніцазнаўства і мастацтвазнаўства.

Узнікненне першых музеяў на Беларусі было звязана з асветніцкім характарам збораў, развіццём і дыферэнцыяцыйнай навук. Адсутнасць акадэмічных навуковых устаноў абумовіла з'яўленне «музеумов» і «кабинетов» у складзе вышэйшых, а далей і сярэдніх навучальных устаноў. Ёсць звесткі пра існаванне такіх музеяў пры: Полацкім езуіцкім калегіўме і акадэміі, Гродзенскай медыцынскай акадэміі, Віленскім універсітэце, Горы-Горацкім земляробчым інстытуце, губернскіх гімназіях у к.18-пач.19ст.ст. \1, с.19\.

Музеі названых навучальных устаноў спрыялі ўвасабленню дыдактычнага прынцыпу - нагляднасці навучання. Іх зборы пашыралі круггляд вучняў, выходзілі мастацкі густ, спрыялі засваенню ведаў, пабуджалі да ўдзелу ў даследаванні гісторыі і прыроды краю. Гэта сведчыла аб зараджэнні адукацыйна-выхаваўчай або сацыяльнай функцыі музеяў.

Акрамя таго, дзякуючы энтузіязму асобных настаўнікаў, зборы музеяў падчас пераўтвараліся ў сапраўдныя навуковыя лабараторыі. Яны вызначаліся навуковай апрацоўкай музейных рэчаў і цэлых калекцый, а часам і нязвычайнай экспазіцыяй.

Да шэрагу такіх музеяў адносіўся і Музей Полацкага езуіцкага калегіўма, а потым акадэміі.

Вядома, што езуіты былі запрошаны ў Полацк каралём Рэчы Паспалітай Стэфанам Баторыям адразу пасля вызвалення горада ад маскоўскіх войскаў у 1579г з мэтай адкрыцця езуіцкай вучэльні. Пётр Скарга, які ўзначальваў акадэмію ў Вільні, павінен быў кіраваць заснаваннем езуіцкага калегіўма ў Полацку. Атрымаўшы паводле каралеўскага данацыйнага акта землі ў Полацку \2,с. 526\, езуіты адкрылі калегіўм. Ён месціўся ў Экімані, адкуль у 1598г. быў перанесены на Ніжні замак. А ў 1747-1749гг. замест драўляных пабудоў пачалі ўзводзіцца каменныя карпусы. Першы з іх быў пабудаваны над кіраўніцтвам Якуба Руофа \2, с.526\, а потым будаўніцтвам кіраваў вядомы ў Еўропе архітэктар Г.Грубэр, які ў

1784г. узначаліў Ордэн у Полацку. Габрыэль Грубэр (1740-1805гг.) стаў ініцыятарам стварэння музея ў Полацкім езуіцкім калегіўме. У ордэн езуітаў ён уступіў у 15 гадоў у Аўстрыі. Г.Грубэр атрымаў цудоўную адукацыю, ён валодаў энцыклапедычнымі ведамі ў розных галінах навукі: тэалогіі, філасофіі, маляванні, жывапісу, матэматыцы, фізіцы, астраноміі, грамадзянскай і ваеннай архітэктуры, італьянскай і французскай мовах, музыцы, медыцыне, гідраўліцы. У лютым 1784г. ён пераехаў у Полацк. З 1784г. па 1799г. ён выкладаў у калегіўме матэматыку, механіку і архітэктуру, а з 1801г. -эксперыментальную фізіку. Апантаны ідэяй музея, Грубэр спраектаваў і пабудаваў яго ў 1788г. Будаўніцтва спецыяльнага трохпавярховага корпуса для музея стала выключнай з'явай у дзейнасці полацкіх езуітаў. Грубэр асабіста зрабіў шэраг механізмаў і інструментаў і распісаў сцены музея фрэскамі. У стварэнні музея яму дапамагалі: Францыск Ксаверый Шопфер (Схонфер), Крыстаф Шміт і Ян Сомерэр \4, с.9\

Як мы ўжо ўгадвалі, музей як сацыяльны інстытут быў добра вядомы многім езуітам, якія раней працавалі ў буйнейшых універсітэтах Еўропы. Пасля ад'езду Г.Грубэра ў Санкт-Пецярбург музеём займаліся яго паслядоўнікі ў музейнай справе Францыск Рыка, Юзэф Цітовіч, якія многа зрабілі, каб узбагаціць збор музея \4, с.9\ . Апошняму выпала здаваць музейныя калекцыі царскім чыноўнікам \13, с.60\ . У дакументах ён фігуруе, як «наглядчык музеўма».

Музей валодаў вялікай колькасцю калекцый. Сярод музейных рэчаў былі: рукапісныя і старадрукаваныя кнігі, культавыя і свецкія рэчы, што захоўваліся ў цэрквах і манастырах Полацка; калекцыі і прадметы агульнагістарычнага характару, электрычныя і механічныя прылады і інструменты, што прывозіліся з-за мяжы; прадметы, якія езуіты выраблялі на месцы, калекцыі натуральнай гісторыі, што яны збіралі ў ваколіцах Полацка (напрыклад, узоры глебы Віцебскай губерніі). Вядома, што ў Полацку выраблялі рэчы для царскага Эрмітажа ў Санкт-Пецярбурзе \ 2, с.527\ Паколькі ў 18 ст. яшчэ не склаліся досыць прынцыповыя прычыны раздзялення музея, бібліятэкі і архіва, то ў дадзеным выпадку мы будзем разглядаць музей, як адзінае цэлае (разам з галерэяй, бібліятэкай і архівам).

Сабраныя ў музеі калекцыі езуіты выкарыстоўвалі для дэманстрацыі пры выкладанні той ці іншай дысцыпліны, дазвалялі палачанам і гасцям горада наведваць музейныя кабінеты. Наведаўшы ў 1807г. музей Людвіг Броэль-Плятэр пісаў: «Музей падзелены на некалькі кабінетаў і ў яго склад акрамя ўсяго ўваходзяць мадэлі архітэктанічныя, калекцыя меда-

лёў і другіх старадаўніх прадметаў, а яшчэ - збор абразоў».\3,с.31\.

Адметнай рысай музея ў Полацку была наяўнасць залы архітэктонікі, якая ўтрым- лівала копіі і мадэлі, пачынаючы з вялікіх старажытных калон, заканчва- ючы прамысловымі мадэлямі, узорами муроўкі, мадэлямі мастоў і гмахаў і г.д. Гэтая зала была прызначана для чаняткаў па маляванню. У вогуле музей займаў многа памяшканняў. Акрамя названай залы, у склад музея ўва- ходзілі: тры памяшканні фізічнага кабінета, хімічная лабараторыя, кабінет натуральнай гісторыі, тры залы бібліятэкі, карцінная галерэя, зала для экзаменаў і зала для дыспутаў \2, с.527\.

А. Марэль, які быў выкладчыкам у кадэцкім корпусе, заняўшым у 1835г. памяшканні езуіцкага калегіўма, так піша пра музей: «Музей со- стоял во 1) изъ физическаго кабинета, во 2) картинной галлерей и въ 3) астрономическаго зала, минералогической коллекции, разных раковинъ и рѣдкостей. ... Библиотека размѣщена была въ трёхъ комнатахъ и состояла изъ 1-главной библиотеки, 2-комнатной библиотеки и 3-польской библиотеки.» \5, с.17, 15\.

Цікавымі, на наш погляд, з'яўляюцца апісанні мэблі бібліятэкі і аздаблення лесвіц і пераходаў. «При входѣ въ главную библиотеку между двумя вѣтвями лѣстницы, ведущей къ ней, на корридорѣ средняго этажа, устроена въ нишѣ гипсовая пещера, а въ ней статуя Богоматери съ младенцемъ и статуя поклоняющагося Игнатія Лойолы. На самой площадкѣ, с правой стороны двери, часы съ боемъ, ходъ которыхъ дѣйствуетъ однимъ заводомъ съ часами Refectorium'a, т.е. столовой, а съ лѣвой стороны ртутный барометръ. И часы и барометръ вдѣланы въ полированные жѣлтые деревянные футляры. Въ самой залѣ расположены были по противоположной входу стѣнѣ и между окнами 21 большой шкафъ, тѣмнаго дерева, хорошей работы съ бюстами и вазами и различными украшеніями, подъ окнами шесть малых шкафовъ такой же мастерской работы, на стѣнѣ помѣщались два портрета, а по срединѣ помѣщались 9 столовъ по 1 1/2 сажени длиною и 5 стульевъ обитыхъ кожею.»\5,с.15,16\.

У 1835г. А.Марэль яшчэ бачыў у музеі каля 140 фізічных прыбо- раў, што былі размешчаны ў 10 шафах \5, с.16\.

Адны з іх былі зроблены за мяжой, іншыя - у майстэрнях езуіцкага калегіўма. У двух фізіка-механічных кабінетах музея экспанаваліся электрычныя машыны, электрафор, лейденная батарэя, размаўляючая галава; купідон, раз'язджаючы ў калясцы; стары, качаючы галавой; гандляр, прадаючы тавар ў лаўцы, металічнае ўвагнутае люстэрка, у якім чалавек бачыў сябе стаячым на калакольні базыліянскага кляштара; паліспат; мадэлі машын, забіваючых сваі; узоры

муроўкі цагляных сцен і г.д. Там жа экспанаваліся : тэлескоп(2,5 м вышыні), тры рэфлекторных тэлескопы, барометры, глобусы неба і зямлі, астранамічныя кампасы і г.д. А.Марэль пра насычэнне астранамічнага кабінета піша так: « ...одинъ телескопъ реферантора 8 фут. длины и 30 линий въ діаметрѢ издѣліе Доллонда, три рефлекторныхъ телескопа, барометры Доллонда на треножникѢ, теодолиты, экваторіалы, сектанты, квадранты, трое астрономическихъ нисовъ, глобусы небесный и земной по 1 1/2 фута въ діаметрѢ работы Адамса.» \5, с.19\.

У мінералагічным кабінёце знаходзіліся ўзоры каштоўных камянеў (2 алмазы, 6 рубінаў, 20 ізумрудаў, 5 сафіраў, больш за 100 штук цыrkона, 40 кускаў граната, 24 тапазы, 20 аметыстаў), горных парод, металаў, мамантавай косці, акамянелых рыб і раслін \5, с.20-21\.

У экспазіцыі музея знаходзіліся вырабы з агатаў, рубінаў, халцэдону (ручкі, кубкі, табакеркі, блюдцы, пячаткі), каралаў, бурштыну (статуэткі, табакеркі), перламутру, слановай косці (партрэт імператрыцы Кацярыны II у сярэбранай аправе, яйка, у якім месціліся мініяцюрныя шашкі, шахматы і кеглі). А.Марэль узгадвае вялікую калекцыю старажытных манет у 7 шуфлядках, каменную сякеру, кітайскіх бронзавых драконаў, турэцкае меднае ружжо з перламутрам і г.д. \5,с.20\.

Раслінны свет(ці флора) быў прадстаўлены ўзорамі дошак з розных парод дрэў (387 узораў), выкапнёвых масел (57 шклянак), гербарыяў розных раслін (518 узораў) \5,с.20\.

Музей меў хімічную лабараторыю, абсталяваную ўсім неабходным для правядзення вопытаў, расплаўлення і ачышчэння рэчываў.

У карціннай галерэі знаходзіліся партрэты, пісаная алеем, туш- шу, алоўкам. З іх можна выдзеліць каралеўскія, Марціна Лютэра, Кальвіна, Аляксандра I і іншыя. Усе карціны былі ў шыкоўных рамах. Некаторыя мелі вялізныя памеры. Былі карціны старадаўняга паходжання, пісаныя на дрэве (у асноўным-пейзажы). Што тычылася копій, то гэта былі копіі з Рафаэля, Тыцыяна, Рубенса і г.д. Акрамя мастака Нядзвецкага копіі пісаў яшчэ і Малахоўскі (абодва былі выхаванцамі езуітаў) \3, с.36\.

Вядомы даследчык мастацтва Б.Брэжга піша, што ў галерэі было шмат рысункаў, зробленых Габрыэлем Грубэрам, а пры выхадзе з галерэі можна было ўбачыць тры драўляныя манекены, апранутыя ў латы і кальчугі. Тут жа экспанаваліся карабіны і башкірскі лук са стрэламі. Польская даследчыца гісторыі езуіцкіх тэатраў Ірэна Кадульска ў сваім артыкуле пра полацкіх езуітах ўзгадвае, што ў карціннай галерэі былі палотны І.Дарацьега, С.Розы з Вероны і 42 абразы варшаўскага мастака С.Чаховіча, які

працаваў у Полацку 2 гады (з 1770г.) і пакінуў тут свае работы \6, с.346; 15, с.133\.

Паводле Т.Бліновай: «В галерее размещались редчайшие шедевры, могущие служить украшением любого европейского музея: четыре мозаичные картины, янтарные вещи, часть из которых была выполнена на высочайшем художественном уровне, четыре пальмовых листа с малабарским письмом, а также свыше 4000 гипсовых оттисков всевозможных медалей...» \4,с.10\.

А.Марэль узгадвае: «Картинная Галерея состояла изъ 67 нумеровъ. Обращала на себя внимание коллекція гравированныхъ чертежей и рисунковъ въ числѣ 2091. Изъ нихъ по архитектурѣ 484. Потомъ три тетради съ чертежами по военной архитектурѣ, по механикѣ и по чертѣжной анатоміи ...»\5, с.18-19\

У музеі захоўваўся і архіў езуітаў, які, ў асноўным, складаўся са штогадовых справаздач і прац выкладчыкаў акадэміі (адну з іх знайшоў у 1988г. Генадзь Кахановіч ў аддзеле рукапісаў у ЦБ АН ЛітССР) \7, с.17\.

Акрамя таго, як сведчыць А.Марэль, у архіве захоўваліся дакументы па гісторыі Балтыйскага краю, якія езуіты ў 1802г. перавезлі ў Полацк з Рыгі \5, с.21\.

Улічваючы вядомыя нам крыніцы, можна яшчэ раз пералічыць калекцыі, якія збіраліся, захоўваліся і экспанаваліся ў музеі езуіцкага калегіўма і акадэміі:

- калекцыя натуральнай гісторыі;
- калекцыя механічных інструментаў і прамысловых мадэляў;
- калекцыя металаў;
- калекцыя медалёў (больш за 4000 адбіткаў) ;
- калекцыя манет;
- калекцыя зброі (агнестрэльнай і халоднай) і вайсковага абмундзіравання;
- калекцыя музычных інструментаў;
- калекцыя рукапісаў;
- калекцыя старадрукаў;
- калекцыя дакументаў і актаў;
- калекцыя пячатак;
- калекцыя абразоў;
- калекцыя жывапісу;
- калекцыя графікі;
- калекцыя мазаічных работ;
- калекцыя дробнай пластыкі (разьба па камяню, слановай косці, дрэву);

- калекцыя гіпсавых адлівак (4125 адзінак).

Названы асноўныя калекцыі, звесткі пра якія сустракаюцца найчасцей.

Падсумаваўшы ўзгаданае, можна гаварыць пра існаванне вялікага, добра арганізаванага музея вышэйшай навучальнай установы, які займаўся збіраннем музейных рэчаў, іх захаваннем, вывучэннем, экспанаваннем і выкарыстоўваннем у дыдактычных мэтах.

Што сталася з калекцыямі музея пасля тага, як у 1820г. езуіты вымушаны былі пакінуць Полацк?

У 1822г. частка маёмасці езуітаў і некалькі карпусоў акадэміі перайшлі да піяраў, якія размясцілі ў Полацку сваю школу. Другая частка паступіла ў распараджэнне Віцебскай казённой палаты. У аддзеле рукапісаў Віленскай універсітэцкай біблія тэкі захоўваюцца 67 аркушаў паперы, дзе невядомы нам навучэнец піярскай школы ў Полацку Лянкевіч піша, што ў лекцыях выкладчыкаў выкарыстоўваліся матэрыялы і рэчы, якія пакінулі езуіты. Ён пералічвае музейныя кабінеты, якія захаваліся: фізічны, мінералагічны, заалагічны, хімічны.\8, с.64\.

Вядомы краязнаўца А.П.Сапуноў у сваёй «Заметке о коллегии и академии иезуитов в Полоцке» піша пра рабаванне музея езуітаў у 1822г.: «... часть физического и других кабинетов отправлена в Петербург, а часть оставлена на месте; часть библиотеки (до 20 тыс. томов) отослана в Виленский университет, а затем передана Римско-католической духовной академии; другая часть библиотеки разделена между Полоцкою духовной семинариею и Витебской гимназиею; типография перевезена в Киев \9, с.15\.

Акт сапраўднага спусташэння музея пачаўся, калі піяраў перавялі ў Вільню, а ў будынках былой езуіцкай акадэміі вырашылі размясціць кадэцкі корпус. Гаспадаром на час перабудовы карпусоў стала будаўнічая камісія, якой музейныя рэчы замянілі прыстасаванне памяшканняў для новых класаў і спальных пакояў. Для разборкі музея і бібліятэкі ў Полацк 8 мая 1830г. былі камандзіраваны: экстраардынарны прафесар Пецябургскага універсітэта Папоў і чыноўнік Галоўнага ўпраўлення Духовных спраў Шэкевіч.

Вось што піша пра гэты працэс Г.Каханоўскі, які даследаваў гісторыю беларускіх музеяў:» Папачыцель беларускай навучальнай акругі Р.І.Карташэўскі пераконваў, што бібліятэку і музей у Полацку трэба пакінуць, аднак паводле ўказанняў пецябургскага прафесара Папова і бібліятэка і музей былі разрабаваны. лепшыя творы накіравалі ў Пецябургскую

Акадэмію мастацтваў. У паштовым рээстры зафіксаваны дзве скрыні, па 160 перагародак кожная, з унікальнымі калекцыямі. І яшчэ дзве скрыні з карцінамі, ды тры з унікальным сонечным гадзіннікам, мазаічнымі работамі; антыкварыятам прадметаў культу. У гэтым абозе пакідалі Беларусь і 256 пудоў кніг» \7, с.17\.

У лісце да прэзідэнта Імператарскай Акадэміі Мастацтваў Міністр Імператарскага двара паведамляў: «По высочайшему повелению Государя Императора честь имею препроводить при сём к Вашему превосходительству для отдачи в Императорскую Академию Художеств находившиеся в Полоцком иезуитском музее семь картин: оригинальную фламандской школы, представляющую внутренность храма; две копии, писанные живописцем Медзвецким /поправлено: Недзвецким/, представляющую Пресвятую Богородицу и Марию Магдалину; и четыре мозаичных картины, из коих одна представляет попугая на ветке, другая- извержение Везувия, и два пейзажа.» \10,с.190\

Згодна А.Марэлю, усе кнігі ў 1830г. былі раздзелены на шэсць катэгорый:

1. кнігі па матэматыцы, фізіцы, хіміі, некаторыя гістарычныя і літаратурныя з лексіконамі і граматыкамі па навіейшых мовах заставаліся ў Полацкім кадэцкім корпусе;
2. кнігі старажытныя і новых пісьменнікаў, асабліва тыя, што ў багатых вокладках і рэдкія, перадаваліся ў Імператарскую Публічную бібліятэку;
3. кнігі па медыцыне перадаваліся ў Маскоўскі ўніверсітэт, а кнігі для вышэйшых навучальных устаноў і кнігі на ўсходніх мовах перадаваліся ў Пецябургскі ўніверсітэт, які лічыўся бяднейшым;
4. кнігі гістарычныя і літаратурныя з польскай бібліятэкі перадаваліся беларускім гімназіям;
5. кнігі духоўныя і катэхізісныя перадаваліся ў рымска-каталіцкую духоўную калегію і семінарыі;
6. кнігі кананічныя, пастановы царкоўных сабораў, кнігі па гісторыі царквы, разважанні пра схізматыкаў і іншыя, незалежна ад таго, на якой мове яны выданы, перадаваліся ў бібліятэку Галоўнага Упраўлення Духоўных спраў іншаземнага веравызнання.

У выніку Публічная бібліятэка атрымала 389 тамоў польскамоўных выданняў, Санкт-Пецябургскі ўніверсітэт - 6260 тамоў, Галоўнае Упраўленне Духоўных спраў - 3056 тамоў, рымска-каталіцкая калегія - 8694, Маскоўскі ўніверсітэт - 454 тамы, дзве беларускія гімназіі - 2619 тамоў, Полацкі кадэцкі корпус - 1149 тамоў кніг \5, с.16-17\.

Нягледзячы на тое, што амаль усе каштоўныя калекцыі былі вывезены з Полацка, музейная традыцыя захавалася. Засталіся не толькі ўспаміны пра выключна цікавыя экспанаты, але і агульная карціна развіцця навук на еўрапейскай прасторы, у склад якой уваходзіла і старажытная Полацкая зямля.

Вядома, што музей быў арганізаваны і ў кадэцкім корпусе. У аснову яго былі пакладзены застаўшыся езуіцкія калекцыі. Але трэба канстатаваць, што музейная справа на месцы не стаяла, тым больш, што расійскі ўрад не перашкаджаў ствараць умовы для існавання музеяў і развіцця выставачнай справы.

II. Музеі навучальных устаноў Полацка 19 ст.

Пасля закрыцця Полацкай езуіцкай акадэміі ў сакавіку 1820 г. былі зроблены спробы заснаваць у Полацку юрыдычны ліцэй накішталт дзімідаўскага ў Яраслаўлі /22, с.73/. Але навуковы камітэт, куды звярнуліся піяры і дамініканцы, даручыў ім ў красавіку 1822г. арганізаваць вучылішча вышэйшых навук. Выгнаным з Віцебска піярам быў перададзены езуіцкі комплекс разам з касцёлам, бібліятэкай, фізічным і мінералагічным кабінетамі. Музей езуіцкай акадэміі піяры выкарыстоўвалі для нагляднасці ў выкладанні 20 абавязковых дысцыплін.

З закрыццём піяркага вучылішча ў лютым 1830 г. музейныя калекцыі былі падзелены паміж навучальнымі ўстановамі і бібліятэкамі Масквы, Санкт-Пецярбурга, Вільні, Віцебска. Частка калекцый і бібліятэкі засталася ў Полацку і склала асноўнае ядро для фарміравання і існавання музея і бібліятэкі кадэцкага корпуса, які размясціўся ў 1835г. у сценах былой езуіцкай акадэміі.

Музей кадэцкага корпуса працаваў з першых гадоў адкрыцця корпуса і размяшчаўся ў адным з пакояў на першым паверсе (побач з музычным пакоем і кабінетам інспектара класаў) /24,с.149/. Ёсць звесткі аб наведванні музея ў маі 1845г. вялікім князем Канстанцінам Мікалаевічам /23,с.169/. Што тычыцца навучэнцаў, то наведванне музея для іх было святам. Музей выкарыстоўваўся ў якасці заахвочвальнага элемента ў навучальным працэсе. Памочнік інспектара класаў Грыгорый Васільевіч Смірноў (прызначаны на гэту пасаду ў 1843г.) «... вoдил тех воспитанников, кото- рые хорошо учились в «музеум» корпуса, о котором носилась легенда, что со времён иезуитов там было множество диковинок, интересных в науч-

ном и художественном отношении» /23, с.154/.

Усімі музеямі ваенна-навучальных устаноў Расіі кіраваў Педагагічны музей, які адначасова займаўся і арганізацыяй шматлікіх музейных выстаў. У музейнай справе мінавіта яму падпарадкоўваўся музей Полацкага кадэцкага корпуса ці «корпусной музей», як яго называлі. Пры Педагагічным музеі (ён працаваў з другой паловы 19 ст. да 1918г.), што знаходзіўся ў Санкт-Пецярбурзе, працаваў інстытут удасканалення настаўнікаў і маўстэрні па вытворчасці вучэбных дапаможных матэрыялаў.

Педагагічны музей у 1896г. браў удзел у мастацка-прамысловай выставе ў Ніжнім Ноўгарадзе. Спецыяльная камісія пад кіраўніцтвам генерала Макарава рыхтавала экспанаты па фізічнаму, маральнаму і разумоваму развіццю выхаванцаў ваенна-навучальных устаноў. У сувязі з гэтым Полацкі кадэцкі корпус абсталяваў вітрыну, у якой былі размешчаны усе прадметы. Выраб вітрыны і адпраўка яе абышліся корпусу ў 146 рублёў і 5 капеек /23, с.305/. Для знаёмства з выставай было адпраўлена ў Ніжні Ноўгарад 10 кадэтаў разам з палкоўнікам Чыжом, капітанам Ваксмутам і выкладчыкам Даўговым, які ў той час займаўся музеем кадэцкага корпуса. Яны былі на выставе 12 дзён і прывезлі пахвальны водгук за сваю вітрыну з экспанатамі.

Педагагічны музей планаваў прыняць удзел у Міжнароднай Парыжскай выставе 1900 года. Таму на яго патрабаванню корпус выслаў 13 табліц-дыяграм назіранняў за навучальнымі ўстановамі Полацка за 1894-1895гг. і 39 фотаздымкаў вялікага фармата з жыцця кадэцкага корпуса, зробленых кадэтамі пад кіраўніцтвам падпалкоўніка Нікушкіна /23, с.310/.

Зыходзячы з вышэй пералічаных экспанатаў, музей Полацкага кадэцкага корпуса меў калекцыю матэрыялаў па гісторыі навучальных устаноў горада з падрабязным навуковым аналізам навучальнага працэса, калекцыю матэрыялаў, распаўядаючых пра дзейнасць корпуса, вучобу і жыццё кадэтаў.

Калекцыі музея і бібліятэка напаўняліся не толькі самаробнымі экспанатамі і фотаздымкамі, але і значнымі матэрыяламі і кнігазборамі, якія часта ахвяравалі корпусу яго былыя выхаванцы і настаўнікі. Аб адным з такіх выпадкаў выхваецель кадэцкага корпуса падпалкоўнік В.П. Вікенцёў пісаў так: «6 апреля 1906 г. получено известие о смерти генерал-адъютанта Даниловича Гр., бывшего воспитанника корпуса выпуска 1841г. Умерший всегда составлял гордость корпуса, как воспитатель ныне царствующего Государя Императора Николая Александровича. В духовном завещании покойного генерала была указана сумма в 2000 руб., кото-

рую надлежала перадаць корпусу на бібліотеку і музей. В 1909г. была прыслана частка бібліятэкі ген. Даниловича, і в настоящее время она хранится в отдельном шкапу с особой надписью» /23, с.353/. Цікава, што сам метада размяшчэння кніг ці іх экспанавання прадугледжваў выхаваўчы момант.

Такім чынам, музей, заснаваны езуітамі, часткова разрабаваны, а потым дапоўнены пірамі і кадэтамі; працягваў сваю важную сацыяльную і адукацыйна-выхаваўчую дзейнасць усё дзевятнаццатае стагоддзе. Нягледзячы на тое, што ўсе самыя каштоўныя экспанаты і кнігазборы былі вывезены, у Полацку захавалася галоўнае - музейныя традыцыі і музейны дух.

ЛІТАРАТУРА

1. Гужалоўскі А.А. З гісторыі музейнай справы на Беларусі // Музейныя сшыткі. Беларускія музеі . Гісторыя. Хроніка. Сучаснасць.: Збю; Уклад. А.Н.Калбаска.-Мінск: БІПК.,1998.-132с.
2. Encyklopedia wiedzy o Jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564-1995. Krakow, 1996 .- 524-528s.
3. Boleslaw Brezgo. Sztuki piekne w kolegium oraz w Akademii OO. jezuitoww Polocku w XVIII i XIX w. // Prace i materialy sprawozdawcze Sekcji Historii Sztuki. Wilno.-1938/1939, T.3, 29-39s.
4. Блинова Т.Б. Полоцкий иезуитский музей // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: Тэзісы дакладаў на навуковай канферэнцыі; Склад. Т.А.Джўмантаева.-Полацк: 1992.- с.9-10.
5. Морель Ал. Історія города Полотска и возникновение здания Полотскаго кадетскаго корпуса.- Вильна: Тип. А.Г.Сыркина, 1908.-21с.
6. Kadulska Irena. Akademia Polocka w roli osrodka kultury polskiej na Bialej Rusi na przetomie XVIII i XX wieku // Wsrod pisarzy oswiecenia. Studia i portrety.-1998.
7. Каханойскі Г. Старыя музеі // Спадчына.-1989.-N 2,- с. 17
8. Бібліятэка Віленскага універсітэта.Адзел рукапісаў. F3, N 277, с.37-65.
9. Сапунов А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Печатається по изданию «Заметки о коллегии и академии иезуитов в Полоцке». Витебск: Типография Губернского Правления, 1890.-Полоцк: Издатель Л.Ф.Данько, 1997.- 30с.
10. Хадыка А.Ю. Дело о передаче в дар императором 7 картин, находящихся в Полоцком иезуитском музее //Вяртанне-1. Беларускі фонд культуры. -

Мн.: 1992, 256с.

11. Зорин Н. Минувшее и настоящее г.Полоцка. Краткий исторический очерк,- Полоцк, 1910.- 36с.

12. Блінова Т.Б. Езуіцкі музей у Полацку//Мастацтва Беларусі.-1993.-N3.- 59-62с.

13. Kalamajska-Saeed Maria. Losy wyposazenia kosciola jezuitow w Polocku // Rocznik Historii Sztuki.-1988.-T.XVII.-s.131-147

14. Алексеев Евг. Полоцк и его примечательности / Иллюстрация. Всемирное обозрение с 1000 рисунков, планов, карт и прочее в год 1861,- С-Петербург: Издание Политехнического заведения А.Баумана, 1861.- т.7,- N 173-174.

15. Морошкин М. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени,- С-Петербург: 1867.

16. Харлампович П. Западнорусские православные школы 16 и начала 17 века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви.- Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.

17. Лаппо И.И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория(1569-1586гг.). Опыт исследования политического и общественного строя. - СПб.: Тип. И.Н.Скороходова, 1910.-Т.1.

18. Сапунов А.П. Университет в Полоцке. Историческая справка // Витебские губернские ведомости,- 1908.

19. Materyaly do dziejow Akademii Polockiej i szkol od niej zaleznych. Zebrat I.G. Krakow, 1905

20. Miesiecznik Polocki . Polock.T.1, 1818

21. Opisy i Inwentarze Kolegium Polockiego. Skreslone w styczniu 1820 roku. Krakow, dnia 1 kwietnia 1907 roku. Ks. Tomasz Wall S.J. Rekopis: ARPP.Nr.1326, str. 1-102.

22. Самусік Андрэй. Полацкае вышэйшае піярскае вучылішча // Старонкі гісторыі і культуры Беларусі,- Мн.,1997. С.71-80

23. Викентьев.П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк. Издание типографии Х. В. Клячко. Полоцк. 1910 396с.

24. Полоцкий кадетский корпус 1835-1982. Издательство «Глобус». Сан Франциско.-1982. 163с.

МАСТАК Я.А.МАЦЕЕЎСКАЯ - СТАРОНКІ ЖЫЦЦЯ І ЛЁС.

Каржыцкая Н.М.

У 1997 годзе калекцыя карціннай галерэі ПГКМЗа папоўнілася жывапіснымі і графічнымі работамі (усяго больш за 200 адзінак) Ядзвігі Аляксандраўны Мацееўскай, а таксама матэрыяламі і дакументамі аб жыцці і творчасці гэтай украінскай мастачкі.

Гэтыя матэрыялы былі перададзены пляменнікам мастачкі Ю.М. Арловым і па праву занялі свае пачэснае месца ў калекцыі, бо імя Я.Мацееўскай непасрэдна звязана з імем пашага знакамітага мастака, першага беларускага акадэміка жывапісу - І.Ф.Хруцкага, і з яго маёнткам Захарнічы, што знаходзіўся недалёка ад Полацка.

Ядзвіга Аляксандраўна нарадзілася ў 1916 годзе, пражыла доўгае жыццё (памерла ў 1996г.) і заўсёды заставалася нястомным вандроўнікам і працаўніком. Акрамя палотнаў, пасля яе смерці, засталіся лісты, дакументы, якія характарызуюць мастачку як чалавека з шырокім колам інтарэсаў, з актыўнай жыццёвай пазіцыяй, з разнастайнымі ведамі.

У рабоце над гэтым артыкулам аўтар выкарыстаў асабісты архіў Я.А.Мацееўскай, сабраны і апрацаваны мастацтвазнаўцам Л.М.Падун-Лук'янавай (г.Кіеў), дакументы, перададзеныя сябрам мастачкі М.Л.Калашнікавым (г.Кіеў), а таксама інфармацыю, прадстаўленую І.І.Атанавай (Санкт-Пецярбург). Сярод дакументаў асаблівае месца займаюць успаміны «Лёс маея сям'і», «Аўтабіяграфія», якія даюць каштоўную інфармацыю аб нашчадках І.Ф.Хруцкага, жывых у Захарнічах да канфіскацыі маёнтка ў 1930 годзе.

Я.Мацееўская нарадзілася ў Пецярбургу, але дзяцінства яе прайшло ў Захарнічах, з якімі звязаны самыя светлыя ўспаміны. Захарнічы знаходзяцца ў 10 км. ад Полацка, у жывапісным наваколлі, побач з невялікім возерам Шчалапок. У 1844г. І.Хруцкі набыў зямлю і пабудаваў на ўласным праекце дом. Аб знешнім выглядзе дома дае ўяўленне фатаздымак 1910г., што знаходзіцца ў фондах ПГКМЗа. Гэта быў класічны тып памешчыцкага маёнтка пачатку XX стагоддзя. У гэтым доме і прайшло Дзяцінства Я.А.Мацееўскай.

У І.Ф.Хруцкага было двое дзяцей: Іосіф і Анна - Марыя. Пасля смерці мастака ў яго доме жылі сын Іосіф і яго пяцёра дзяцей: Ян, Марыя,

Вацлаў, Анна, Алена і малодшы брат І.Ф.Хруцкага - Андрэй (таксама мастак). Хаця сям'я жыла сціпла, усе дзеці Іосіфа атрымалі добрую адукацыю ў Пецярбургу: старэйшы сын Ян і дачка Марыя скончылі кансерваторыю па класу віяланчэлі і фартэпіяна, Вацлаў стаў хімікам, Алена - урачом-стаматолагам. Толькі Анна, (калека з дзяцінства), займалася гаспадар-кай і домам.

Маці Ядзвігі - Алена Іосіфаўна - выйшла замуж за Аляксандра Аляксандравіча Мацееўскага, які жыў і працаваў інжынерам у Пецярбургу. Сям'я жыла ў Піцеры, але часта прыязджала да родных у Захарнічы. Там жа нарадзілася і старэйшая сястра Ядзі - Алена (у 1912 годзе), якая загінула пазней, пад час блакады (у 1942 годзе).

У 1920г., калі пачаўся голад, Алена Іосіфаўна з дзецьмі паехала ў Захарнічы, да родных, яе муж застаўся працаваць у Пецярбургу.

Па ўспамінах Я.А.Мацееўскай Захарнічы былі прыгожым месцам: дом стаяў на ўзвышшы, вакол яго быў разбіт сад. У будынку было 6 пакояў: 4 маленькія, 2 вялікія ды кухня. Абсталяванне і ўбранне - сціплыя, але падобраныя з вялікай любоўю і густам. Сцены ўпрыгожвалі работы Хруцкіх: Івана і Андрэя.

Пастаянна ў Захарнічах жылі Ян, Марыя і Анна. Вацлаў з сям'ёй прыязджаў у час адпачынку (яны жылі ў Сестрарэцку, дзе Вацлаў працаваў хімікам).

Хруцкія не былі практычнымі, таму Захарнічы не давалі вялікага прыбытку, усё ішло на пражыццё. Гаспадарку вялі разам, галоўным у доме быў Ян, яму дапамагала Марыя, Анна гатавала ежу. Муж Марыі - Аляксандр Іванавіч Шышманаў - працаваў у Полацку адвакатам (ведаў 15 моў і з'яўляўся балгарскім падданым), маці Ядзі працавала ў горадзе ўрачом - стаматолагам.

У маентку быў конь Варанок, агульны любімец, на ім прывозілі з Полацка Алену Іосіфаўну і Аліка (так звалі А.І.Шышманава). У фондах ПГКМЗа знаходзіцца акварэль Ядзі з выявай Варанка перад сядзібай, на фоне квітнеючых бэзавых кустоў.

Атмасфера ў доме была дзівоснай: панавалі любоў і ўзаемавыручка. Зімовымі вечарамі ладзілі канцэрты, чыталі ўголос, ездзілі ў госці да суседзяў.

Ядзя з сястрой вучылася ў Полацку ў польскай школе - сямігодцы. У 1922г. Ян Іосіфавіч пасябраваў з Клаўдзіяй Бембноўскай (па сведчанню Я.А.Мацееўскай - нядрэннай мастачкай - яна пісала дзівосныя акварэлі), якая дала першыя ўрокі малявання дзяўчынкам.

Недалёка ад Захарніч, у вёсцы Жыхары, знаходзіўся невялічкі маентак Анны - Марыі Хруцкай (у замужжы - Тамковід). У яе было тры сыны, сярод іх - Іван Канстанцінавіч (1888 - 1972гг.), які стаў вядомым мастаком. Ён вучыўся ва Універсітэце ў Пецябургу на юрыдычным факультэце, але не скончыў яго і ўсё сваё жыццё працаваў як мастак-графік. Ён супрацоўнічаў са шматлікімі даравальнымі выданнямі: «Шут», «Сатырыкон», «Вакол свету», ілюстраваў дзіцячыя кнігі, любіў маляваць шаржы і гульні - рэбусы, паштоўкі. Ём зроблены шэраг серыйных паштовак, (напрыклад, пасхальных). У фондах ПГКМЗа знаходзіцца некалькі паштовак, якія характарызуюць І.Тамковіда не толькі як выдатнага мастака, але як дасціпнага і вясёлага чалавека, які любіць бяззлбна пажартаваць над сабою і сябрамі.

У паштоўках часта згадваюцца Захарнічы, і падзеі, якія мелі месца ў той час. Вядома, творчасць Івані (так падпісваў паштоўкі сам мастак) аказала ўплыў на маленькую Ядзю. Цікавая адна з першых яе паштовак, выкананая ў шасцігадовым узросце.

Акрамя акварэлі, Ядзя спрабуе маляваць і простым алоўкам (партрэт маці, свой і сястры). Пасля закахання ў школу Ядзя разам з сястрою паступае ў тэхнікум у Ленінградзе. Старэйшая - у геалагічны, малодшая - у гідратэхнічны, які заканчвае ў 1936 годзе.

У 1939г. Ядзя паступае ў Ленінградскі Горны Інстытут і адначасова займаецца ў студыі жывапісу пры палацы культуры на Васільеўскім востраве, якой кіраваў М.С.Капейкін.

Пазней, у 1941г., Ядзвіга Аляксандраўна выязджае ў геалагаразведачную экспедыцыю ў Сібір, дзе яе і засгае вайна. У гэтай экспедыцыі нараджаецца жаданне перадаць і данесці да гледачоў непаўторную прыгажосць розных куткоў Радзімы.

Сталінскія рэпрэсіі не абышлі сям'ю Мацееўскіх і паўплывалі на лёс Ядзвігі. У 1933г. высылаюць яе маці з Полацка, а ў 1937 годзе яе забіраюць назаўсёды ... Такі ж лёс напаткаў і бацьку ў 1938г. Маці падпісала сфабрыкаваныя дакументы пад нагрозай арышту дзяцей, і кляймо дзяцей - «ворагаў народа» доўгі час будзе «вісець» па дзяўчатах, аж да рэабілітацыі ў 1988 годзе.

А пакуль, у 1943 годзе, Ядзя падае запыт адразу ў дзве вышэйшыя ўстановы: Горны Інстытут і Акадэмію мастацтваў. Адказ першым прыйшоў з Акадэміі, чым і вызначыў далейшы лёс дзяўчыны, якая паспяхова здае ўступныя экзамены і пачынае вучобу ў пейзажнай майстэрні. Акадэмія мастацтваў на той час знаходзілася ў эвакуацыі ў Самаркандзе,

тут жа знаходзіўся ў эвакуацыі і Кіеўскі мастацкі інстытут, куды пераходзіць Ядзя, атрымаўшы забарону на вяртанне ў родны Ленінград, як дачка «ворагаў народа».

У Кіеўскім мастацкім інстытуце Ядзвіга Аляксандраўна вучыцца на жывапісным факультэце ў У.М.Шцільмана (1902-1966), дырэктара інстытута, мастака, з чым імем звязана станаўленне ўкраінскага савецкага пейзажнага жывапісу, потым яе выкладчыкам становіцца Р.П.Святліцкі. У чэрвені 1944г. Ядзвіга Аляксандраўна пераязджае ў Кіеў.

Яе дыпломная работа прысвечана пейзажам Украіны. Скончыўшы інстытут, Ядзя ўвесь час у дарозе, зноў і зноў выбірае новыя маршруты. За гэты час Ядзвіга Аляксандраўна стварае вялікую колькасць эцюдаў і работ, ладзіць персанальныя выстаўкі і ўдзельнічае ў сумесных выстаўках, як у СССР так і за яго межамі.

Яе палотнам уласцівы манументалізм, панарамнасць, абагульненасць, як у малюнку, так і ў колеравых плямах, адным словам, усё тое, што вызначае і творчасць яе любімых мастакоў - М.Рэрыха, Р.Кента.

На яе эцюдах - геаграфія ўсяго былога Саюза ад Карпат да Курыл. У 1950г. Я.Мацееўскую прымаюць у Саюз мастакоў Украіны.

Ядзвіга Аляксандраўна займаецца не толькі выяўленчым мастацтвам: яна шмат падарожнічае па мясцінах, дзе жылі яе любімыя паэты і пісьменнікі: А.Ахматава, С.Ясенін, В.Шукшын, збірае матэрыялы, успаміны, робіць эцюды. Любімаму паэту С.Ясеніну мастачка прысвячае шмат работ, яна знаёміцца і вядзе перапіску з сястрой С.Ясеніна - Аляксандрай Аляксандраўнай.

Шмат часу і сіл патрабавалі і намаганні знайсці згубленыя ў засценках НКУС сляды загінуўшых родных.

Усё жыццё Я.А.Мацееўскай - прыклад бездакорнага, самааддаднага служэння мастацтву, жаданне насычаць жыццё справядлівасцю і дабрынёй. Яна заставалася мастаком да апошніх хвілін і пажадала быць пахаванай на Радзіме, у Захарнічах. У чэрвені 1997 года яе завяшчанне было выканана, і урна з прахам была пахавана на вясковых могілках у Захарнічах. Спадзяемся, што ўсе работы, якія знаходзяцца ў фондах ПГКМЗа, а таксама дакументы і матэрыялы, сабраныя Ядзвігай Аляксандраўнай, знойдуць свае месца ў адноўленай сядзібе яе продкаў - Захарнічах.

РАЗВІЦЦЁ ДРОБНАРАМЕСНІЦКАЙ ВЫТВОРЧАСЦІ Ё ПОЛАЦКУ Ё 20-я гг. XX ст.

Краско В.Д.

У розныя перыяды сваёй гісторыі Полацк прадстае як горад рамеснікаў. І гэта датычыцца не толькі старажытнага Полацка, калі былі развіты рамёствы, і не толькі сярэднявечча з развітым цэхавым рамёствам. Асноўнай рысай развіцця прамысловасці ў Полацку заўсёды з'яўлялася перавага дробнай і саматужнай вытворчасці. Ніколі тут не было падстаў для развіцця буйнай прамысловасці, і менавіта дробная вытворчасць у 20-я гг. стала тым падмуркам, які садзейнічаў не толькі развіццю эканомікі, але і культуры.

Пасля заканчэння грамадзянскай вайны саматужна-рамесніцкая вытворчасць разглядалася як адна з формаў пераходу да новай сацыялістычнай індустрыі. 26 красавіка 1919г. быў выдадзены дэкрэт «Аб мерах садзейнічання саматужнай вытворчасці». На аснове гэтага дэкрэта ў Полацку была распрацавана «Інструкцыя аб саматужнай прамысловасці». Для паляпшэння становішча працоўных забаранялася нацыяналізаваць прадпрыемствы дробнай саматужнай і рамесніцкай вытворчасці. Трэба адзначыць, што тут мелася на ўвазе як саматужная праца арцелі, так і прадпрыемствы асобных саматужнікаў, якія абслугоўваліся іх асабістай працай. Саматужнікам было дазволена прадаваць свае вырабы ў крамах і на мясцовых рынках. Саматужныя арцелі павінны былі здаваць свае вырабы арганізацыям, якія пастаўлялі ім сыравіну. Асабліва ўвага надавалася развіццю тых рамёстваў, вырабы якіх задавальнялі патрэбы насельніцтва. Адным з першых крокаў па развіццю саматужнай прамысловасці ў Полацку была арганізацыя скураной вытворчасці. У 1919г. у горадзе працавала каля 300 рамеснікаў, якія займаліся шавецтвам. З прычыны адсутнасці сыравіны амаль усе яны страцілі заробак. Было вырашана адкрыць шавецкую майстэрню з колькасцю 40 чалавек. Такая майстэрня пачала працаваць у 1920 майстроў-годзе. У 1921 годзе ў горадзе працавалі майстэрні на вытворчасці каламазі, мыла, папярост, свечак, шапак. Акрамя саматужных арцелей працавала 197 саматужнікаў, пераважалі кавалі, сукнаробы, цесляры і іншыя. Але гэтыя афіцыйныя паказчыкі развіцця дробнарамесніцкай вытворчасці не даюць поўнага ўяўлення аб маштабах яе развіцця, таму што яны распаўсюджваюцца толькі на саматужныя прадпрыемствы і тых сама-

тужнікаў, якія працавалі па заказу ці на рынак. Усяго ў гэты перыяд тавары, якія выраблялі саматужнікі Полацка, складалі 65% ад агульнай колькасці.

З пераходам да нэпа змяніліся адносіны дзяржавы да прыватнага капіталу. Дэкрэтам СНК РСФСР ад 17 мая 1921г. абвяшчалася падтрымка дробных саматужных прадпрыемстваў. Былі створаны спецыяльныя органы - камісіі саматужнай прамысловасці. Полацкая акруговая камісія саматужнай прамысловасці праводзіла працу па аднаўленню саматужнай вытворчасці ў горадзе і павеце. У канцы 1921 года ў Полацку працавала 140 прадпрыемстваў саматужнай вытворчасці, якія абслугоўвалі патрэбы горада і сельскага насельніцтва.

18 лютага 1924г. у Полацку адбылося арганізацыйнае пасяджэнне праўлення Савета рамеснікаў. Быў прыняты Статут Полацкага акружнага савета саматужнікаў і дробных прамыслоўцаў. Саматужнікі прылічваліся да працоўнага элемента, таму нрадугледжваліся для іх ільготы: 10% скідкі пры арэндзе памяшканняў, на святло, водаправод і таксама зніжэнне падаткаў. Савет быў створаны ў мэтах развіцця саматужнай прамысловасці і прамысловай кааперацыі, для паляпшэння юрыдычнага, эканамічнага і культурнага становішча сваіх членаў. Членамі Савета маглі быць усеі саматужнікі без разбору полу і нацыянальнасці, якія не выкарыстоўвалі наёмную працу і для якіх саматужны промысел з'яўляўся адзінай крыніцай існавання. На 1925г. Савет саматужнікаў аб'ядноўваў у горадзе 183 чалавекі наступных прафесій: шавецкай, кравецкай, металаапрацоўчай, скураапрацоўчай і г.д. Але ў вёсках была невядома колькасць саматужнікаў асабліва такіх промыслаў, як гонка дзёгцю, апрацоўка драўніны. Па даныхі на канец 1925г. акрамя дробных саматужнікаў ў Полацку было 176 дробных саматужна-рамесніцкіх прадпрыемстваў, у якіх працавала 244 чалавека, з іх 34 вучня: 1 - кавальскае, 5 - скураных, 30 шавецкіх, 3 колавых, 1 кашолачнае, дзегцярных - 3, шапачных - 12, каўбасных - 4, хлебапякарных - 5, рымарскіх - 2, гадзіннікавых - 10, слясарных - 5, абараначных - 4, булачных - 8, кандытарскіх - 5, бляшаных - 5, мылаварных - 4, загатоўчых - 7, цырульных - 14, воўначасальных - 1, кравецкіх - 31. Для дробных саматужна-рамесніцкіх прадпрыемстваў былі створаны неабходныя ўмовы забеспячэнне крэдытам, сыравінай, збытам прадукцыі праз кааперацыю.

Дзякуючы падтрымцы дзяржавы, ў першай палове 20-х гг. сотні людзей зацікавіліся промысламі і раместамі. Адкрылася мноства новых майстэрняў, забяспечыўшых хуткі рост вытворчасці і таваразвароту.

Перавага дробнарамесніцкай вытворчасці была нядоўгай. Яна

храналагічна ўкладвалася ў рамкі аднаўленчага перыяду. У наступны перыяд назіраецца больш прыкметнае, не толькі адноснае, але і абсалютнае скарачэнне вагі дробнарамесніцкай прадукцыі ў агульнай прамысловай прадукцыі Полацка. Паралізуючы імкненне саматужнікаў ператварыцца ў дробных прамыслоўцаў Савецкая дзяржава стварала ўсе ўмовы для пераходу саматужнікаў да новых формаў вытворчасці. Гэты пераход найбольш удала знаходзіў сваё ўвасабленне ў прамысловай кааперацыі. 1 студзеня 1926г. быў створаны Беларускі саюз саматужна-прамысловай кааперацыі, і з таго часу пачалося аб'яднанне саматужнікаў і дробных арцелей у больш буйныя арцелі. У ліку першых вялікіх арцелей у Полацку была швейна-трыкатажная, якая пазней атрымала назву імя 15-годдзя Кастрычніка. У 1926 годзе была створана арцель «Праўда», якая аб'яднала такіх саматужнікаў і рамеснікаў, як металісты і бляхары. Пазней былі створаны іншыя арцелі: харчовыя, лесахімічная «Праца», ганчарная «Чырвоны горн», абутковая «Чырвоная Полаччына» і інш. Трэба адзначыць, што некаторыя з іх перараслі ў прамысловыя прадпрыемствы. У 1927 годзе ў Полацку ўжо налічвалася 27 арцелей. Шго датычыцца дробных таваравытворцаў, то іх становішча пагоршылася. Быў узят курс на павелічэнне падаткаў, выцісканне прыватніка са сферы дробнай вытворчасці. У 1928 годзе ў Полацку было максімальна ўзмоцнена падаткаабкладанне, што фактычна вяло да скарачэння дзейнасці саматужнікаў. Праводзілася скарачэнне крэдыту, касаваліся арэндныя дагаворы, плацяжы складалі да 65-70%. Такія негатыўныя тэндэнцыі назіраліся ў рамках усей дзяржавы.

Да пачатку 30-х гг. XX ст. У Полацку амаль усе дробныя вытворцы былі аб'яднаны ў дзяржаўныя арцелі. Тыя рамеснікі, якія не выказалі жадання пайсці ў арцелі, вымушаны былі пакінуць сваё рамяство альбо перайсці на нелегальнае становішча, што практычна немагчыма стала ўжо ў наступныя гады.

КРЫНІЦЫ.

1. Полацкі занальны архіў, ф. 104, оп.1, д.51,53.
2. Полацкі занальны архіў, ф.52, оп.1, д.1,14.
3. Полацкі занальны архіў, ф.866, оп.1, д.8,161.
4. Полацкі занальны архіў, ф.891, оп.1, д.106.

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ ПОЛОЦКА. (1980-1990-е годы).

Лысенко Л. М.

До 1980-х годов художественная жизнь города ограничивалась в основном деятельностью единственной изостудии при Доме пионеров, а впоследствии при городском Доме культуры, и редкими передвижными художественными выставками (студия М.Грекова) в фойе Дома офицеров.

С начала 50-х годов изостудией руководили: В.А.Азарков, Г.Лазаренко, К.И.Маевский, И.Г.Звонков, А.Реер, Е.К.Соляник. Многие из названных преподавателей имели профессиональную подготовку. Студийцы имели возможность творческого общения, приобретения профессиональных навыков, организации небольших выставок, редкого участия в учебно-творческих семинарах, руководителями которых в разные годы были П.Масленников, Л. Щемелев, А.Корженевский. Многие бывшие студийцы нашли свое место в различных областях художественной жизни. Студию посещали ныне известные художники: В.Стасевич, С.Халамов, В.Приешкин, А.Коновалов, Н.Гугнин, А.Изоитко, О.Ладисов.

С 1962 по 1967 год в Полоцке преподает в средней школе №2 Ф.Гумен. В 1967 году его принимают в члены Союза художников и приглашают на преподавательскую работу в ВГПИ им. С.М.Кирова. Сегодня многие художники утверждают, что именно он повлиял на их выбор.

С начала 80-х годов художественная жизнь в Полоцке заметно активизируется - помимо самодеятельных художников появляются профессиональные художники, открывается первая в городе Детская художественная школа, несколько выставочных залов, изостудий, появляется частная галерея. Особую роль в развитии художественной жизни города играл Полоцкий историко-культурный заповедник.

В 1983 году открывается при ГДК театр-студия под руководством молодого режиссера В.Пугача. Он в течении трех лет ставит несколько спектаклей и ярко заявляет о себе. В.Васильев выполняет декорации к спектаклям: «Автобус» Стротиева, «Случай с метранпажем» по пьесе А.Ампилова, «Ксантипа и этот как его...» Э.Радзинского.

В 1985 году открывается Детская художественная школа в здании средней школы №3, директором которой является Н.Л.Антимонова. Через год школа размещается в классе учебного корпуса Политехникума.

С 1987 года ДХШ имеет отдельное здание, площади которого позволяют увеличивать набор учащихся и давать им полноценную подготовку. В связи с этим приглашаются новые преподаватели, выпускники ВШИ им. С.М.Кирова: В.Макаров, И.Малашенко, О.Епизаро в. Их творческая активность вносит свои дополнения в художественную жизнь города. В настоящее время многие из посещавших ДХШ в Полоцке продолжают свое обучение в художественных училищах и институтах. Но художественная жизнь города - это не только обучение изобразительной грамоте, но и подготовка зрителя к восприятию искусства.

Качественно положение дел изменилось с открытием в 1981 году картинной галереи в здании Богоявленской церкви в системе Полоцкого историко-культурного заповедника. В 1981 году город получил один из лучших выставочных залов в республике и одновременно - возможность налаживания творческих связей не только в республике, но и за ее пределами. Кроме того, что картинная галерея проводила крупные выставки, она являлась центром притяжения любителей искусства. Стали возможными непосредственные общения зрителей с художниками, которые происходили во время открытий и обсуждений выставок, во время встреч «Клуба любителей искусства». Часто выставочный зал превращался в концертный, когда выступал камерный хор или оркестр, звучал голос солиста. Все эти процессы, происходившие в картинной галерее, придавали ей особую ауру, привлекающую художников и многочисленных зрителей.

Выставочная деятельность ПИКМЗ всегда несла и несет в себе сейчас культурно-просветительский характер. Проведение групповых и персональных выставок широко известных белорусских художников, неоднократное проведение республиканских выставок акварели и рисунка, сотрудничество с Дирекцией передвижных выставок Союза художников СССР, с целью ознакомления полочан с творчеством художников Советского Союза, проведение тематических и юбилейных выставок - это серьезная работа в плане повышения культурно-познавательного уровня горожан. Появилась возможность быть причастными к современному художественному процессу. Из вышеизложенного видно, что в середине 80-х годов появляются условия для развития этого процесса и круг творческих людей, целеустремленность которых позволяла получать информацию о современной художественной жизни.

Процесс реформирования общества в конце 80-х годов повлек за собой изменения в структуре управления искусством в виде ее децентрализации. Мы стали очевидцами возникновения различных творческих групп

и объединений художников, ощущавших в этом потребность. В 1988 году, в Полоцке, появляется объединение живописцев «4-63». Название объединения «4-63» - это первые цифры телефонного номера картинной галереи. Этот факт лишний раз подчеркивает центричность развития интеллектуальной художественной среды, вращавшейся вокруг картинной галереи, выступавшей как информационное поле. Четверо художников - В.Васильев, Г.Васильева, А.Коновалов, Л.Ладисов объединились на основе общего понимания эстетических задач. Объединение помогло им приобрести большую степень творческой свободы, утверждения эстетического самосознания, расширить географию выставочной деятельности. Их работы увидели в Бресте, Бобруйске, Минске, Фридрихсхафене, Москве (на арт-ярмарке «Арт-МИФ-1»), Они стали членами Союза художников Беларуси. В настоящее время художники порознь ведут активную выставочную деятельность.

В условиях сложившихся отношений государства и церкви, в 1991 году произошел факт передачи здания Богоявленской церкви, где размещалась картинная галерея, верующим. В этом же году в Полоцке появляется частная галерея «Рыса», инициаторами которой явились А.Коновалов, С.Тимохов, С.Катков, Л.Лысенко. Задачи галереи выходили за рамки чисто коммерческих интересов. Главной целью являлась пропаганда современного белорусского изобразительного искусства и создание художественной среды данного региона. Галерея ограничивалась показом современного искусства, очертив круг имен с которыми она работала, чье творчество соответствовало эстетической концепции галереи, а также в ее функции входило открытие новых. Она сотрудничала с частными галереями Бреста, Минска, Гродно, проводила выставки известных белорусских художников в Москве. Активным сподвижником, поддержавшим это начинание был В.И.Тележников, директор Комбината строительных материалов. Он предоставил благодатные площади под выставочный зал, мастерские художников и создал островок культуры в заводском районе города.

Перечисленные культурологические факты давно уже в истории. Сегодня выставочная деятельность носит несколько иные формы работы. В городе существует не просто ряд мест, где художники могут показать свои произведения, а выставочные чалы с концептуальной направленностью т.к. искусство и творчество настолько многолики, что требуют особого трогательного отношения.

В выставочном зале ПИКМЗ, в ожидании окончания реставрационных работ трехэтажного крыла здания бывшего иезуитского колледжа, где разместятся постоянная экспозиция, уводящая нас в историю ис-

куства прошлага Беларусі і зал сменных выставак, наблідаецца культурна-просветіцельская дзейнасць, дзе можна сустрапіцца с вельмі разнаплановымі выстаўкамі, несучымі ў сабе характэр пазнавальнасці. Сутрудніцтва с рознымі музеямі, мастацкімі галерэямі, пасольствамі розных краін, дае магчымасць паказа ўнікальных прадзвіццяў, свабодзіне і красату другіх культур, знамства с рознымі відамі ізабразіцельнага іскуства.

Отстаівая культуру выставачнай дзейнасці ДХШ радуе паказам невялікіх персанальных выставак. В яе вучэбныя планы вхадзі арганізацыя міні-выставак. Знамства ўчаіхся с прадзвіццямі беларускіх мастакоў прасіаходзі ў атмасферы вніманія к арганізацыі экспазіцыйнага прастранства, праследуецца ціль вавіцання мастацтвам абразаванага зрыцеля.

В мастацтвам салоне існасць тат ўзровень эстетыскай культуры, котры іаўляецца звяном ў цэпі выставачнай дзейнасці горада.

Дзейнасць выставачнага зала Цэнтра ремесел і нацыянальных культур тааже апрадэляецца канцэптואльнымі рамкамі. Яго напавленнасць іаўляецца асудствленіем творчэскіх адносінаў с людзьмі, котры сумелі саахраніць ў сабе сувязь с традыцыямі прошлага культуры Беларусі, прівнесці свае віденіе красаты. Думаецца, што нааавшыіся працэс двіжэнія мастацтвам жыцця горада будзе непрырывным.

КАФЛЯ ІІ пал. XIV - пач. XX ст.ст. З РАСКОПАК В.А.БУЛКІНА.

Лугіна Н.Г.

Каталог утрымлівае калекцыю архітэктурна-дэкаратыўнай керамікі з раскопак у Сафійскім саборы і на прылягаючай тэрыторыі, што праводзіліся пад кіраўніцтвам В.А.Булкіна ў 1975-1979 гг. Ён ўключае 182 прадметы, храналагічныя рамкі якіх - ІІ пал. XIV - пач. XX ст.ст.

У аснове структуры каталога 4 раздзелы адпаведна тыпам кафлі. Асноўным прызнакам тыпу з'яўляецца канструкцыя кафлянага матэрыялу.

Некаторыя тыпы падзяляюцца на віды і разнавіднасці па функцыянальным прызначэнні, месцу ў печы і тэматыцы дэкаратыўных выяў:

I раздзел - гаршковая кафля;

II раздзел - каробчатая кафля;

III раздзел - кафля з мацавальным шыпом;

IV раздзел - кафля-дахоўка.

Пры апісанні кафлянага матэрыялу выкарыстоўвалася работа Н.І.Здановіч «Полацкая кафля канца XVI-XVII ст.ст.»

ХАРАКТАРЫСТЫКА РАЗДЗЕЛАЎ.

Раздзел I. Кафля гаршковая. ІІ пал. XIV-XVI ст.ст.

Кафля невысокая, танкасценная, з вусцем у выглядзе квадратыфоліа. Сценкі прыдоннай часткі злегку скошаныя. Фармавалася з чырвонапаленай гліны з дамешкай жарствы на ганчарным коле, затым падпраўлялася ў драўлянай форме. Пасля абпалу набывапа светлачырвоны колер.

У калекцыі 1 экзэмпляр такой кафлі (фрагмент верхняй часткі).

Раздзел II. Кафля каробчатая. Кан. XV-пач. XX ст.ст.

Каробчатая кафля з'явілася ў І пал. XV ст. Складалася з квадратнай ці прамавугольнай вонкавай пласціны, упрыгожанай звычайнай рэльефным малюнкам, і прымацаванай да яе з адваротнага боку так званай румпы - глінянай каробкі з адтулінамі па баках для мацавання ў сцяне печы. Вонкавая пласціна фармавалася ў керамічнай, ці, пазней, драўлянай фор-

ме румпа прымацоўвалася з дапамогай ганчарнага кола.

Каробчатая кафля падзяляецца на наступныя віды:

- сцянную
- карнізную
- паясковую

Са сцянной кафлі складалася асноўнае люстэрка печы. З яе ж утваралася сцянная кутняя кафля, што завяршала бакі печаў, і палавінная кафля. Сцянная кутняя кафля складалася з дзвюх частак - цэлай пліткі яе палоўкі, злучаных паміж сабой пад прамым вуглом. Кутнія кафлі маглі быць сіметрычнымі і асіметрычнымі, а ў залежнасці ад накірунку мацавання цэлай пліткі вылучаюцца левыя і правыя варыянты кутняй кафлі. Палавінная кафля ўтваралася шляхам разразання сцянной кафлі напалам. Унутраныя яе край скошаны.

Ла тэматыцы дэкаратыўных выяў сцянная кафля падзяляецца на наступныя групы:

- з геаметрычнай выявай;
- з выявай круга, змешчанага ў квадраце;
- з чатырохбаковай сіметрыяй, з раслінна-геаметрычным арна-
ментам;
- з выявай расліннага характару;
- з выявай букета ў вазе;
- дывановая;
- з геральдычнай выявай;
- з выявай вянка;
- з выявай шчыта складанай канфігурацыі;
- гладкая.

Каробчатая сцянная кафля з геаметрычным арнаментом, I пал. XVII ст.

Абстрактныя геаметрычныя малюнкi, што выкарыстоўваліся ў пластычным аздабленні кафлі, звязаны са старажытнымі мясцовымі эстэтычнымі традыцыямі, паходзяць з першабытнай мовы магiчных сiмвалаў: ромбаў, крыжоў, хваляў, кругоў***. У чыстым выглядзе геаметрычны ар- намент сустракаецца вельмі рэдка****.

У калекцыі 1 фрагмент з зяленай палівай.

Каробчатая сцянная кафля з выявай круга, змешчанага ў квад- раце, II пал. XVI ст. мела квадратную вонкавую пласціну таўшчыней 2,0-2,5 см з моцна ўвагнутым рэльефным малюнкам у выглядзе круглай разеткі. Малюнак мае сiмвалiчнае гучанне і трактуецца ў адным выпадку як «са-

лярны знак» - сімвал сонца, цяпла і вечнасці, у другім - як кола і рух, у трэцім - пажаданне дабрабыту і шчасця**. Румпу такая кафля мела круглую.

У калекцыі - 1 фрагмент вонкавай пласціны, паліхромны.

Каробчатая сцянная кафля з чатырохбаковай сіметрыі, з раслінна-геаметрычным арнаментом. Кан. XVI-I пал. XVII ст.ст.

Стылізаваны раслінны арнамент на такіх кафлях закампанаваны па правілах чатырохбаковай сіметрыі. Кампазіцыя на іх падпарадкоўваецца наступным правілам: у цэнтры змешчана звычайна разетка, а ад цэнтра па дыяганалі адыходзяць выгнутыя ў плаўным рытме раслінныя парасткі.

У калекцыі 4 фрагменты, з якіх 1 - фрагмент кутняй кафлі і 1 - фрагмент палавіннай кафлі; усе тэракотавыя.

Каробчатая сцянная кафля з выявай расліннага характару. Кан XV-XVIII ст.ст.

Раслінны арнамент з'яўляецца самым распаўсюджаным матывам у беларускім кафлярстве. Практычна ён прысутнічае на кожным вырабе, радзей у чыстым выглядзе, часцей у спалучэнні з іншымі відамі арнаментаў.

У калекцыі 6 фрагментаў такой кафлі, з іх 1 фрагмент тэракотавы, астатнія зяленапаліваныя.

Каробчатая сцянная кафля з выявай букета ў вазе. XVII ст.

Маты ў вазы з кветкамі пачынаўся ад класічнага мастацтва антычнасці, увабраў у сябе рэнесансавыя матывы, барочныя традыцыі****. У беларускім кафлярстве ён распаўсюдзіўся з сярэдзіны XVI ст. Знаходкі кафлі з выявай букета ў вазе зусім не рэдкія. Н.І.Здановіч вылучыла 6 варыянтаў полацкай кафлі з такой выявай*****.

У калекцыі 7 фрагментаў, з іх 1 - фрагмент кутняй кафлі; па тэхналогіі вытворчасці яны тэракотавыя (1 экзэмпляр), зяленапаліваныя (5 экзэмпляраў), зяленапаліваныя па ангобу (1 экзэмпляр).

Каробчатая сцянная дывановая кафля. II пал. XVII ст.

Кампазіцыя на дывановай полацкай кафлі будавалася па наступнаму прынцыпу: у цэнтры вонкавай пласціны ў акаленні падвойнай рамкі са зламаных рэльефных ліній змяшчалася выява букета ў вазе, а ў чатырох кутах - парасткі і кветкі. Такая кафля не мае акантурваючай рамкі. Па кампазіцыйных сувязях яна з'яўляецца рапортнай.

У калекцыі 1 фрагмент зяленапаліванай кафлі.

Каробчатая сцянная кафля з геральдычнай выявай. Сяр. XVI- XVIII ст.ст.

Кафля з гербавай сімволікай сустракаецца даволі часта. У дадзёную групу ўваходзяць экзэмпляры з наступнай тэматыкай дэкаратыўных выяў:

- а) з рэлігійнай сімволікай;
- б) з лацінскімі літарамі;
- г) з выявай арла ў геральдычнай паставе;
- д) з анімалістычнай выявай.

а). *Кафля з рэлігійнай сімволікай: з лацінскім надпісам і манаграмай Ісуса Хрыста. XVII ст.*

Для Беларусі рэлігійная сімволіка на кафлі характэрна для XVII і ў меншай ступені для XVIII ст.*****. Праўда, тут рэлігійныя матывы не атрымалі такога шырокага распаўсюджання, як напрыклад у Польшчы*****. У познесярэднявечным культурным пласце Полацка часта сустракаецца кафля з лацінскім надпісам, манаграмай Ісуса Хрыста, сімвалам манаскага ордэна езуітаў - палаючае сэрца - над ей і крыжам над манаграмай. Гэта так званая езуіцкая кафля. Дакладныя аналогіі ей выяўлены ў Друі, знойдзена кафля з сімваламі манаскага ордэна езуітаў у Мсціславе і пінску*****.

У калекцыі 2 фрагменты такой кафлі, абодва зяленапаліваныя.

б). *Кафля з лацінскімі літарамі. XVII-XVIII ст.ст.*

Манаграмы, надпісы, літары, а часам і даты ўласцівы геральдычнай і рэлігійнай сімволіцы. У манаграмах звычайна зашыфроўваліся імя і тытул уладальніка герба. Надпісы амаль заўсёды рабіліся лацінскімі літарамі.

У калекцыі кафля з лацінскімі літарамі даволі разнастайная, уся прадстаўлена фрагментарна, у асноўным кавалкамі кутоў. Усяго 21 экзэмпляр, з якіх 1 - фрагмент кутняй кафлі; па тэхналогіі вытворчасці - 10 экзэмпляраў тэракотавыя, астатнія з зяленай палівай.

в). *Кафля з выявай арла ў геральдычнай паставе. XVII-XVII ст.ст.*

Арол асэнсоўваецца з цэнтралізацыяй улады, гонару, сілы. Гэты матыв быў шырока распаўсюджаны ў заходнееўрапейскім кафлярстве XVII ст.

У Полацку сустрэкаюцца кафлі з выявай адна- і двухгаловых арлоў з геральдычнымі сімваламі.

У калекцыі 2 фрагменты (1 - фрагмент кутняй кафлі), тэракота-вы і ангабіраваны.

г). *Кафля з геральдычнай анімалістычнай выявай. Кан. XVI-XVII ст.ст.*

Вывявы жывел часта выкарыстоўваліся ў якасці гербавых сімвалаў Найбольш папулярным вобразам жывельнага свету з'яўляўся леў (драпежнік, уладар, пераможца). Звычайна ільвы выяўляліся ў геральдычных паставах. Майстар, які ніколі не бачыў жывёлу, перадаваў яе вобраз па-свойму, таму выявы даволі фалістычныя.

У калекцыі 2 фрагменты такой кафлі, адзін з іх зяленапаліваны па ангобу, другі з цёмна-зяленай палівай.

Да групы «Кафля з геральдычнай выявай» адносяцца яшчэ 15 фрагментаў кафлі, храналагічныя рамкі якіх - сяр. XVI-XVIII ст.ст. Па тэхналогіі вытворчасці яны тэракотавыя (5 экзэмпляраў), зяленапаліваныя (9 экзэмпляраў), з карычневай плямістай палівай (1 экзэмпляр).

Каробчатая сцянная кафля з выявай вянка. XVII-XVIII ст.ст.

У калекцыі ўтрымліваецца 7 фрагментаў такой кафлі, усе зяленапаліваныя.

Каробчатая сцянная кафля з выявай ічыта складанай канфігурацыі. Сяр. XVII-XVIII ст.ст.

Прадстаўлена 15 фрагментамі, з іх 5 экзэмпляраў тэракотавых, 8 зяленапаліваных, 2 з цёмнай бліскучай палівай.

Каробчатая сцянная гладкая кафля. XVIII-нач. XX ст.ст.

У калекцыі 24 экзэмпляры, 2 з якіх палавінныя; па тэхналогіі вытворчасці яны тэракотавыя (1 фрагмент) і зяленапаліваныя.

На 17 фрагментах каробчатой сцянной кафлі кан. XVI-XIX ст.ст. выявы незразумелыя. З іх 1 - фрагмент сцянной кутняй кафлі. Па тэхналогіі вытворчасці яны тэракотавыя (1 экзэмпляр), зяленапаліваныя (5 экзэмпляраў), зяленапаліваныя па ангобу (4 экзэмпляры), паліхромныя (1 экзэмпляр).

Карнізная (гзымсавая) кафля. XVII-нач. XX ст.ст.

Карнізная кафля - прыналежнасць печы кан. XVI-XVII ст.ст., якая ў той час уяўляла сабой складанае архітэктурнае збудаванне. Карнізы ўжываліся ў розных месцах кафлянай печы, праз іх ажыццяўляўся пераход паміж яе ярусамі. Карнізная кафля ўтварала суцэльныя гарызантальны паясы і таму не мела рамак. У печ умацоўвалася з дапамогай румы. Знаходак карнізнай кафлі заўсёды шмат.

У калекцыі 26 экзэмпляраў такой кафлі. Па тэматыцы дэкаратыўных выяў яны падзяляюцца на групы:

- з геаметрычнай выявай - 4 экзэмпляры, з іх 2 з зяленай палівай і 1 з зяленай палівай па ангобу і 1 з белай эмаллю;
- з раслінна-геаметрычнай выявай - 2 экзэмпляры, з якіх 1 з-

зялёнай палівай, другі ангабіраваны;

- з расліннай выявай - 5 экзэмпляраў, з іх 3 з зяленай палівай, 1 зяленапаліваны па ангобу, 1 ангабіраваны;
- гладкая - 8 экзэмпляраў, з іх 1 тэракотаваы, астатнія з зяленай палівай;
- з незразумелымі выявамі - 3 экзэмпляры, з якіх 2 зяленапаліваныя і 1 зяленапаліваны па ангобу;
- выява не захавалася - 4 экзэмпляры, 3 з каторых з зяленай палівай.

Паясковая кафля. XVII ст.

Паясковая кафля, як і карнізная, падзяляла печ на ярусы, складаючы працяглую стужку аднатыпнага арнаменту. У адрозненне ад карнізнай яна мела профіль не выгнуты, а просты - роўную паверхню вонкавай пласціны. У сцяне печы мацавалася з дапамогай румпы. Радамі з паяскавай кафлі вылучаліся асобныя арнаментальныя кампазіцыі.

Вонкавыя пласціны аздабляліся звычайна расліннымі выявамі і выявамі жывел. Наогул, размяшчэнне розных анімалістычных выяў менавіта на паяскавай кафлі характэрна для беларускага кафлярства XVII ст. (9). Знаходкі паяскавай кафлі заўсёды рэдкія.

У калекцыі 2 фрагменты і анімалістычнымі выявамі, абодва зяленапаліваныя.

У раздзел «Каробчатая кафля» ўваходзяць яшчэ 8 фрагментаў кафляў XVII-XVIII ст.ст., адзін з якіх - фрагмент кутняй кафлі (па тэхналогіі вытворчасці яны зяленапаліваныя - 5 экзэмпляраў - і зяленапаліваныя па ангобу - 2 экзэмпляры), а таксама 9 фрагментаў прастакутных, з акруглымі вугламі румпаў XVII-XIX ст.ст.

Раздзел III. Кафля з мацавальным шыпом.

У раздзел уваходзяць наступныя віды кафляў:

- кафля-цяга;
- кафля-балясіна;
- кафля-каронка.

Кафля-цяга. XVIII-нач. XX ст.ст.

Кафлі-цягі ўяўляюць сабой прафіляваныя канструкцыйныя элементы печы з мацавальным шыпом з адваротнага боку. У сцяне печы яны размяшчаліся гарызантальна.

У калекцыі 5 экзэмпляраў такой кафлі. З іх 1 - кутняя цэлая,

астатнія фрагменты, усе зяленапаліваныя.

Кафля-баляс на. XVIII ст.

Кафлі-балясіны - складанапрафіляваныя дэталі ўпрыгажэння верха печы.

У калекцыі прадстаўлена 1 фрагментам з цёмна-зяленай палівай.

Кафля-каронка. XVII ст.

Каронкі, ці гарадкі, выкарыстоўваліся для аздаблення верха печь з канца XVI ст. Яны ўяўляюць сабой некалькі злучаных рэльефных частак, зробленых у выглядзе парасткаў раслін ці геаметрычных фігур.

У калекцыі 3 экзэмпляры, з якіх 1 кафля цэлая і 2 фрагменты, усе зяленапаліваныя.

Раздзел IV. Кафля-дахоўка. Кан. XIX-пач. XX ст.ст.

Кафляй-дахоўкай пакрывалі купалы печаў. Звычайна яна пляска ая.

У калекцыі 1 фрагмент з зяленай палівай.

У склад калекцыі ўваходзіць фрагмент вырабу з гліны з гладкай верхняй плоскасцю і моцна ўвагнутай сярэдняй часткай, са слядамі рэльефа на малюнка. Магчыма, што гэта частка формы для вытворчасці кафлі XVI-XVII ст.ст.

ЗАКЛЮЧЭННЕ

У калекцыі з раскопак 1975-1979 гг. пад кіраўніцтвам В.А.Булкіна прадстаўлена кафля шырокага храналагічнага перыяду - ад II паловы XIV ст. да пачатку XX ст. У ёй утрымліваюцца ўсе дэталі пячнага набору і, магчыма, нават фрагмент керамічнай формы для вытворчасці кафлі. Таму, не гледзячы на тое, што большасць экзэмпляраў уяўляе сабой толькі фрагменты, сярод якіх шмат дробных, калекцыя прадстаўляе пэўны інтарэс і цікавасць для вывучэння архітэктурна-дэкаратыўнай керамікі з Полацка.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская кафля. Мн., «Беларусь», 1989.
2. Ганецкая І.У. Маеліка на Беларусі у XI-XVIII ст.ст. Мн., 1995. М.
3. Здановіч Н.І. Полацкая кафля канца XVI-XVII ст.ст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. N12. Мн., 1997.

4. Здановіч Н.І., Трусаў А.А. Беларуская паліваная кераміка XI-XVIII ст.ст. Мн., «Навука і тэхніка», 1993.
5. Заяц Ю.А. О постройке с изразцовыми печами возле княжеского терема в Полоцке. //Гістарычна-археалагічны зборнік. N12. Мн., 1997.
6. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI-XVII вв. Мн., «Наука и техника», 1988.

БІАГРАФІЧНАЯ ДАВЕДКА

Булкін Валянцін Аляксандравіч - супрацоўнік ЛДУ, дацэнт, кандыдат мастацтвазнаўства. У 1975-1979 іг. працаваў у складзе Полацкага атрада архітэктурна-археалагічнай экспедыцыі Ленінградскага аддзялення Інстытута археалогіі АН СССР і ЛДУ, даследаваў полацкі Сафійскі сабор і прылягаючую тэрыторыю Верхняга замка.

КАТАЛОГ

1. КАФЛЯ ГАРШКОВАЯ танкасценная, з квадрыфалійным вусцем (фрагмент верхняй часткі). II пал. XIV-XVI ст.ст.
Гліна; ганчарны круг, драўляная форма. 9,0x7,0 ПГАЗ КП -3 96/1.
2. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай геаметрычнага характару. I пал. XVI ст.
Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,5x5,5x3,0. ПГАЗ КП-3 718/2.
3. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ паліхромная, з рэльефнай выявай салярнага знака (фрагмент). II пал. XV ст.
Гліна, паліва зяленага, белага і жоўтага колераў; адбітак у форме. 5,0x3,5. ПГАЗ КП-3 529/2.
4. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ кутняя тэракотавая, з рэльефнай выявай раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). Кан. XV-I пал. XVI ст.ст.
Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,0x8,5x8,0. ПГАЗ КП-3 718/6.
5. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ палавінная тэракотавая, з рэльефнай выявай раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). Кан. XV-I

пал. XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,7x10,3. ПГАЗ КП-3 718/3.

6 КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотава, з рэльефнай выявай раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). Кан. ХҮІ - I пал. XVI ст.ст. Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,4x10,4x6,5. ПГАЗ КП-3 391/8.

7. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотава, з рэльефнай выявай раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). Кан. XV -I пал. XVI ст.ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,3x7,3x5,0. ПГАЗ КП-3 408/4.

8. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотава, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). Кан. XV-XVI ст.ст.

Гліна; адбітак у форме. 4,8x3,5. ПГАЗ КП-3 723.

9. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0x4,5. ПГАЗ КП-375/4.

10. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). II пал. XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 5,5x6,3. ПГАЗ КП-3 375/5.

11. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 5,0x3,2x3,3. ПГАЗ КП-340/3.

12. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0x6,0. ПГАЗ КП-3 415/4.1

13. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай расліннага (?) характару (фрагмент). Кан. XVI-XVII ст.ст. Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 5,0x4,0. ПГАЗ КП-395/19.

14. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ кутняя, зяленапаліваная, з рэльефнай выявай букета ў вазе (фрагмент). Сярэдзіна XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 12,5х9,0х5,0. ПГАЗ КП-3 526/1.

15. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотава, з рэльефнай выявай букета ў вазе (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,0х6,0х3,5. ПГАЗ КП-3 526/3.

16. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай букета ў вазе (фрагмент). I пал.- сярэдзіна XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,0х 15,0х3,5. ПГАЗ КП-3 381/14.

17. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай букета ў вазе (фрагмент). Сярэдзіна XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0х5,8. ПГАЗ КП-3 526/2.

18. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай букета ў вазе (?) (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,0х5,0х5,0. ПГАЗ КП-3 375/10.

19. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай букета ў вазе (?) (фрагмент). II пал. XVI ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; ганчарны круг. 7,2х6,5. ПГАЗ КП-3 528/2.

20. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай выявай букета ў вазе (фрагмент). I пал. - сярэдзіна XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 11,0х6,5х5,8. ПГАЗ КП-3 381/11.

21. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, дывановая (фрагмент). II пал. XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х8,0. ПГАЗ КП-3 413/6.

22. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з рэльефнай выявай манаграмы Ісуса Хрыста і лацінскім надпісам (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 19,7х9,7х4,0. ПГАЗ КП-3 405/1.

23. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з зялена-карычневай палівай, ге- ральдычная, з рэльефнай выявай манаграмы Ісуса Хрыста і лацінскім надпісам (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зялена-карычневая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг 18,5x14,0x5,5. ПГАЗ КП-3 530/2.

24. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ кутняя зяленапаліваная, гераль- дычная, з лацінскімі літарамі (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 12,0x10,0x12,5. ПГАЗ КП-3 553/2.

25. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,5x10,0x3,9. ПГАЗ КП-3 95/1.

26. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літара (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,8x6,0. ПГАЗ КП-3 95/2.

27. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,0x7,0. ПГАЗ КП-3 95/9.

28. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з лацінскай літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме. 6,0x7,0. ПГАЗ КП-3 391/4.

29. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з лацінскімі літарамі (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме. 6,5x9,5x6,0. ПГАЗ КП-3 530/6.

30. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,3x9,5x6,5. ПГАЗ КП-3 531/4.

31. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 5,0x7,5x3,7. ПГАЗ КП-3 531/5.

32. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычнай, з лацінскай літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 13,5x8,0x4,0. ПГАЗ КП-3 531/7.

33. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з лацінскай літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,8x7,5x4,8. ПГАЗ КП-3 531/9.

34. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,0x12,5x4,0. ПГАЗ КП-3 553/1.

35. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з лацінскай літарай (фрагмент). I пал. XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 13,0x11,8x7,5. ПГАЗ КП-3 530/3.

36. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,5x4,0. ПГАЗ КП-3 530/5.

37. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,5x5,5x3,0. ПГАЗ КП-3 391/1.

38. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з лацінскімі літарамі (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,3x13,5x6,5. ПГАЗ КП-3 553/1.

39. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,0x7,3x4,5. ПГАЗ КП-3 531/6.

40. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з лацінскімі літарамі (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,2х12,0х8,0. ПГАЗ КП-3 553/3.

41. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з лацінскай літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,5х8,7х5,4. ПГАЗ КП-3 531/8.

42. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,3х7,8х6,0. ПГАЗ КП-3 531/3.

43. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х7,0. ПГАЗ КП-3 531/2.

44. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, геральдычная, з літарай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,5х5,0х2,0. ПГАЗ КП-3 532/3.

45. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ кутняя тэракотава, геральдычная з рэльефнай выявай арла і ліцінскімі літарамі (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. ПГАЗ КП-3 391/7.

46. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ ангабіраваная, геральдычная, з рэльефнай выявай арла (фрагмент). XVII ст.

Гліна, ангоб; адбітак у форме, ганчарны круг. ПГАЗ КП-3 724/1,2.

47. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай геральдычнай анімалістычнай выявай (фрагмент). Кан.XV-XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 11,0х9,5. ПГАЗ КГ-3 408/5.

48. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з цемнай зялена-карычневай палівай, з рэльефнай геральдычнай анімалістычнай выявай (фрагмент). XVI ст. Гліна, цёмная зялена-карычневая наліва; адбітак у форме, ганчарны к руг. 9,0х20,0х11,0. ПГАЗ КП-3 530/4.

49. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, адбітак у форме. 17,0х13,7. ПГАЗ КП-3 405/2.

50. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 12,0х7,0х3,2. ПГАЗ КП-3 532/4.

51. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 12,5х6,5х3,0. ПГАЗ КП-3 532/5.

52. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,0х7,0х2,8. ПГАЗ КП-3 532/6.

53. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме. 9,5х8,0. ПГАЗ КП-3 532/9.

54. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). Сярэдзіна XV-XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5х7,7. ПГАЗ КП-3 424/4.

55. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 7,0х6,0. ПГАЗ КП-3 372/2.

56. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). ХІІІ ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х3,5. ПГАЗ КП-3 415/5.

57. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 4,8х4,5. ПГАЗ КП-3 531/1.

58. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). ХІІ-ХІІІ ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 7,0x8,0x1,5. ПГАЗ КП-3 375/13.

59. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVIII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,5x8,8x3,5. ПГАЗ КП-3 532/10.

60. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,7x6,7x2,5. ПГАЗ КП-3 532/7.

61. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). ХІІІ ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,5x6,0x4,8. ПГАЗ КП-3 532/8.

62. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,0x9,5x3,5. ПГАЗ КП-3 532/11.

63. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з карычневай плямістай палівай, з рэльефнай геральдычнай выявай (фрагмент). Сярэдзіна XVII ст. Гліна, карычневая і белая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 12,0x5,3x6,5. ПГАЗ КП-3 732.

64. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай вянка (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 4,5x5,5x3,0. ПГАЗ КП-3 375/9. 65.

65. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай вянка (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 5,0x3,5x2,3. ПГАЗ КП-3 375/3.

66. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай вянка (фрагмент). XVI-XVII ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 6,3x2,2. ПГАЗ КП-3 95/20.

67. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай вянка (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 11,0х5,0х2,0. ПГАЗ КП-3 375/11.

68. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай лаўравага вянка (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х4,0х3,0. ПГАЗ КП-3 415/7.

69. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай лаўравага вянка (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,8х3,7х4,5. ПГАЗ КП-3 532/1.

70. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з карычневата-зяленай палівай, з рэльефнай выявай лаўравага вянка (фрагмент). XVII ст.

Гліна, карычневата-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,0х5,5. ПГАЗ КП-3 532/2.

71. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). Сярэдзіна XVI ст.

Гліна; адбітак у форме. 10,5х10,5. ПГАЗ КП-3 380/6.

72. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). Канец XVI - I палова XVII ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 5,5х9,5х3,0. ПГАЗ КП-3 380/9.

73. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). Канец XVI - I палова XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х7,2. ПГАЗ КП-3 381/6.

74. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з цемнай бліскачай палівай, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). Канец XVI - XVII ст.ст.

Гліна, цемная бліскачая паліва; адбітак у форме. 6,0х8,5х4,0. ПГАЗ КП-3 527/2.

75. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ з цемнай бліскачай палівай, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). Канец XVI - XVII ст.ст. Пиша, цемная бліскачая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,5х5,7х7,0. ПГАЗ КП-3 527/1.

76. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з выявай фігурнага шчыта(фрагмент). Канец XVI - XVII ст.ст. Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 12,0х11,0. ПГАЗ КП-3 405/3.

77. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотаваая, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). XVII ст. Гліна; адбітак у форме. 8,0х9,0. ПГАЗ КП-3 413/7.

78. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотаваая, з выявай картуша складанай канфігурацыі (фрагмент). XVII ст. Гліна; адбітак у форме. 11,5х11,0. ПГАЗ КП-3 405/4.

79. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выявай картуша складанай канфігурацыі (фрагмент). XVII ст. Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 10,5х7,0. ПГАЗ КП-3 372/14.

80. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выявай картуша складанай канфігурацыі (фрагмент). XVII ст. Гліна; цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 13,0х12,0. ПГАЗ КП-3 372/15.

81. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). XVII ст. Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х7,0. ПГАЗ КП-3 380/5

82. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выява картуша складанай канфігурацыі (фрагмент). XVII ст. Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 9,3х6,5. ПГАЗ КП-3 381/4.

83. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). XVII ст. Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5х6,0. ПГАЗ КП-3 413/4.

84. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотаваая, з выявай фігурнага

шчыта (фрагмент). XVII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,7х6,5. ПГАЗ КП-3 527/3.

85. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з выявай фігурнага шчыта (фрагмент). XVIII ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 15,5х10,3х1,8. ПГАЗ КП-3 725.

86. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ ПАЛАВІННАЯ зяленапаліваная гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,0х9,0х3,5. ПГАЗ КП-3 380/7.

87. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ ПАЛАВІННАЯ са светла-зяленай бліскачай палівай, гладкая. Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, светла-зяленая паліва; штампоўка, паліванне. 9,0х13,0х4,5. ПГАЗ КП-3 413/8.

88. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая. XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,5х6,5х3,5. ПГАЗ КП-3 381/10.

89. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 7,2х7,5. ПГАЗ КП-3 430/1.

90. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленаналіваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 9,5х9,0. ПГАЗ КП-3 430/3.

91. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цёмна-зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 4,9х3,0. ПГАЗ КП-3 372/5.

92. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 5,0х2,7х3,7. ПГАЗ КП-3 372/10.

93. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ, зяленаналіваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 17,5х6,7х5,5. ПГАЗ КП-3 373/11.

94. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5х3,8х3,8. ПГАЗ КП-3 375/6.

95. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,5х3,2х3,8. ПГАЗ КП-3 375/7.

96. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, гладкая (фрагмент XIX ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,0х6,0х7,2. ПГАЗ КП-3 380/8.

97. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 5,0х4,5х3,5. ПГАЗ КП-3 373/10.

98. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 11,5х4,5х4,5. ПГАЗ КП-3 373/12

99. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,2х4,3х4,4. ПГАЗ КП-3 373/14.

100. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 10,3х4,5х7,5. ПГАЗ КП-3 373/15.

101. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (поўны профіль). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 6,8х4,7х6,6. ПГАЗ КП-3 373/9.

102. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 4,4х2,2. ПГАЗ КП-3 373/1.

103. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 3,8х3,0. ПГАЗ КП-3 373/2.

104. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 4,4х3,7. ПГАЗ КП-3 373/4.

105. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 6,5х5,2. ПГАЗ КП-3 373/7.

106. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 5,6х5,7. ПГАЗ КП-3 373/8.

107. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая непразрыстая паліва; адбітак у форме. 4,2х1,7. ПГАЗ КП-3 408/1.

108. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 5,2х3,5. ПГАЗ КП-3 415/3.

109. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 10,0х7,0. ПГАЗ КП-3 380/10.

110. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу (фрагмент). Канец XV - I палова XVI ст.ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5х6,8х4,5. ПГАЗ КП-3 413/2.

111. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу (фраг-

мент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 5,8х3,3. ПГАЗ КП-3 529/3.

112. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 3,5х5,5. ПГАЗ КП-3 529/4.

113. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ тэракотавая, з рэльефнай выява (фрагмент). XVI ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,0х11,3. ПГАЗ КП-3 715.

114. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,5х7,9х4,4. ПГАЗ КП-3 718/8.

115. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ паліхромная?, з рэльефнай выявай (фрагмент). II палова XVI - XVII ст.ст.

Гліна, блакітная? паліва; адбітак у форме. 6,0х4,5х3,5. ПГАЗ КП-3 415/2.

116. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). Канец XVI - I палова XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,0х4,0х3,5. ПГАЗ КП-3 375/12.

117. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ КУТНЯЯ, цёмна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 9,5х5,0х3,4. ПГАЗ КП-3 95/4.

118. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,6х4,7х4,6. ПГАЗ КП-3 372/8.

119. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0х6,2. ПГАЗ КП-3 372/13.

120. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 11,0х5,5. ПГАЗ КП-3 415/8.

121. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, ангоб, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 4,1х3,2. ПГАЗ КП-3 424/1.

122. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 3,3х2,6. ПГАЗ КП-3 96/8.

123. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ, цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 4,0х2,8. ПГАЗ КП-3 408/2.

124. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5х3,0. ПГАЗ КП-3 415/1.

125. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х3,8. ПГАЗ КП-3 415/6.

126. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ СЦЯННАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII - XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 7,8х4,5. ПГАЗ КП-3 95/8.

127. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з геаметрычным арнамантам (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0х7,0х5,0. ПГАЗ КП-3 525/1.

128. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з рэльефным геаметрычным арнамантам (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,5х5,3х3,6. ПГАЗ КП-3 372/12.

129. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай геаметрычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,0х8,0х4,5
ПГАЗ КП-3 718/1.

130. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ з белай эмаллю, з рэльефнай
геаметрычнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, белая эмаль; адбітак у форме. 11,3х4,5х6,2. ПГАЗ КП-3 415/9.

131. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ цемна-зяленапаліваная, з
рэльефным арнамантам раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент).
XVI-XVII ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 17,0х12,0. ПГАЗ КП-3
530/1.

132. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ ангабіраваная, з рэльефнай
выявай раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб; адбітак у форме. 6,8х4,5. ПГАЗ КП-3 525/3.

133. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з
рэльефнай расліннай выявай ў выглядзе рада стылізаваных дубовых
лістоў (фрагмент) XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме; ганчарны круг. 9,8х8,8х6,0. ПГАЗ
КП-3 718/7.

131. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай
выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,0х4,0х3,0. ПГАЗ КП-3 372/9.

135. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ са светла-зяленай бліскачай
палівай, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, светла-зяленая паліва; адбітак у форме. 7,5х3,7х3,8. ПГАЗ КП-3
95/18.

136. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная па ангобу,
рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 9,5х5,5. ПГАЗ КП-3 413/5.

137. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ КУТНЯЯ ангабіраваная, з
рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб; адбітак у форме. 10,5х6,5. ПГАЗ КП-3 525/2.

138. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ тэракотавая, гладкая (фрагмент). XIX ст.

Гліна; адбітак у форме. 15,5x12,0. ПГАЗ КП-3 381/7.

139. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 11,8x6,3. ПГАЗ КП-3 381/12.

140. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5x4,0x3,0. ПГАЗ КП-3 380/2.

141. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленаналіваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 6,3x1,9. ПГАЗ КП-3 373/3.

142. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I папова XIX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5x5,5. ПГАЗ КП-3 381/9.

143. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ цемна-зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 10,0x4,5x4,0. ПГАЗ КП-3 375/14.

144. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАННІЗНАЯ зяленапаліваная, складана-прафіляваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 7,7x7,0. ПГАЗ КП-3 372/11.

145. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ цемна-зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Сярэдзіна XVII - I палова XIX ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 6,5x4,0x2,5. ПГАЗ КП-3 372/6.

146. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з рэльефным арнамантам (фрагмент). XVIII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 10,3x9,5x2,8. ПГАЗ КП-3 381/8.

147. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная, з рэльефным арнаментом (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 7,5х9,6х6,4. ПГАЗ КП-3 381/2.

148. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная па ангобу, рэльефнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 7,5х5,5. ПГАЗ КП-3 718/5.

149. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ цемна-зяленапаліваная (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 15,5х9,0х2,5. ПГАЗ КП-3 415/10.

150. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ цемна-зяленапаліваная (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 4,3х2,8. ПГАЗ КП-3 372/3.

151. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ зяленапаліваная (фрагмент XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 4,0х4,5. ПГАЗ КП-3 96/6.

152 КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КАРНІЗНАЯ (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; адбітак у форме, ганчарны круг. 8,5х5,5. ПГАЗ КП-3 95/12.

153. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ ПАЯСКОВАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай анімалістычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 9,5х4,0. ПГАЗ КП-3 528/3.

154. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ ПАЯСКОВАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай анімалістычнай выявай (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,5х4,0х3,7. ПГАЗ КП-3 528/1.

155. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 4,0х2,5. ПГАЗ КП-3 372/4.

156. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 4,7х4,5. ПГАЗ КП-3 413/1.

157. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ цемна-зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цемна-зяленая паліва; адбітак у форме. 7,0х4,2. ПГАЗ КП-3 375/8.

158. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ КУТНЯЯ зяленапаліваная (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 6,0х5,5х4,0. ПГАЗ КП-395/13.

159. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ зяленапаліваная, з рэльефнай выявай (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 3,0х1,5. ПГАЗ КП-3 96/9.

160. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай выявай XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме, ганчарны круг. 5,0х4,0. ПГАЗ КП-3 714.

161. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ зяленапаліваная па ангобу, з рэльефнай выявай расліннага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, ангоб, зяленая паліва; адбітак у форме. 5,2х3,3. ПГАЗ КП-3 424/2.

162. КАФЛЯ КАРОБЧАТАЯ (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, ганчарны круг. 8,5х6,0. ПГАЗ КП-3 95/7.

163. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ цыліндрычная (фрагмент). XVI ст.

Гліна; лепка, ганчарны круг. 5,0х3,5. ПГАЗ КП-3 95/17.

164. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная, з акруглымі вугламі (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; лепка, ганчарны круг. 9,3х5,0. ПГАЗ КП-3 95/6.

165. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, лепка; ганчарны круг. 7,0х3,0. ПГАЗ КП-3 95/10.

166. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна, лепка; ганчарны круг. 6,0х3,3. ПГАЗ КП-3 95/11.

167. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная, з акруглымі вугламі (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; лепка, ганчарны круг. 7,5х3,5. ПГАЗ КП-3 95/14.

168. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; ганчарны круг. 6,5х5,0х6,5. ПГАЗ КП-3 391/2.

169. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная, з акруглымі вугламі (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; ганчарны круг. 10,3х7,7х4,3. ПГАЗ КП-3 424/3.

170. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная, з акруглымі вугламі (фрагмент). XVI - XVII ст.ст.

Гліна; ганчарны круг. 9,1х6,3. ПГАЗ КП-3 430/2.

171. РУМПА КАФЛІ КАРОБЧАТАЙ прамавугольная, з акруглымі вугламі (фрагмент). XIX ст.

Гліна; ганчарны круг. 7,0х5,0х5,0. ПГАЗ КП-3 380/4.

172. КАФЛЯ-ЦЯГА КУТНЯЯ цемпа-зяленапаліваная, гладкая. XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 8,8х6,0х5,0. ПГАЗ КП-3 391/6.

173. КАФЛЯ-ЦЯГА зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 2,7х4,7х4,2. ПГАЗ КП-3 380/1.

174. КАФЛЯ-ЦЯГА зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 6,4х5,4х4,6. ПГАЗ КП-3 380/3.

175. КАФЛЯ-ЦЯГА зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 7,2х2,9. ПГАЗ КП-3 373/5.

176. КАФЛЯ-ЦЯГА зяленапаліваная, гладкая (фрагмент). Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 4,6х4,3. ПГАЗ КП-3 373/6.

177. КАФЛЯ-БАЛЯСІНА

цёмна-зяленапаліваная,

складанаяпрафіляваная, гладкая (фрагмент). XVII ст.

Гліна, цёмна-зяленая паліва; адбітак у форме. 7,0х6,0х5,5х3,5. ПГАЗ КП-3 381/1.

178. КАФЛЯ-КАРОНКА зяленапаліваная, з праразным і рэльефным аздабленнем раслінна-геаметрычнага характару. XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 17,0х9,0х4,5. ПГАЗ КП-3 391/5.

179. КАФЛЯ-КАРОНКА зяленапаліваная, аформленая ў выглядзе фігур раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). XVI ст.

Гліна, зяленая паліва; адбітак у форме. 9,5х4,5х4,5. ПГАЗ КП-3 391/3.

180. КАФЛЯ-КАРОНКА зяленапаліваная, з праразным і рэльефным аздабленнем раслінна-геаметрычнага характару (фрагмент). XVI ст. Гліна,

зяленая паліва; адбітак у форме. 8,0х9,0х1,6. ПГАЗ КП-3 413/3.

181. КАФЛЯ-ДАХОЎКА ? зяленапаліваная плоская, гладкая (фрагмент).

Канец XIX - пачатак XX ст.ст.

Гліна, зяленая паліва; штампоўка. 11,7х7,8х2,0. ПГАЗ КП-3 373/13.

182. ФОРМА ДЛЯ ВЫТВОРЧАСЦІ КАФЛІ з гладкай верхняй плоскасцю і моцна ўвагнутай сярэдняй часткай, са слядамі рэльефнага малюнка (фрагмент). XV - XVI ст.ст.

Гліна; адбітак, лепка. 9,0х6,5. ПГАЗ КП-3 95/5.

КЛАССИФИКАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПО КОЛЛЕКЦИЯМ.

Ласточкина Л. В.

В основе всей деятельности музеев лежит **изучение музейных предметов**, составной частью которого является их *классификация и систематизация*.

Каждый музейный предмет обладает определенными признаками. Одни признаки выражают его физические свойства, другие - функциональное назначение, происхождение и историю бытования - третьи.

Все предметы связаны между собой в большей или меньшей степени родственными признаками. Взаимосвязи предметов и помогает установить классификация и систематизация - инструмент для изучения и формирования коллекций, а также для создания системы поиска.

Классификация - это система расположения музейных предметов как средство установления связей между ними, деление предметов на группы по признакам родства и различия. Она может быть общей, когда деление па группы происходит последовательно по всем существенным признакам, от общих к частным, и частной - на основе одного признака (хронологическая, географическая, тематическая и т.д.).

На сегодняшний день общая **КЛАССИФИКАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ** - одна из серьезнейших проблем, которая до сих пор не нашла окончательного решения. Пока, к сожалению, не существует единой стройной, логически завершенной системы, в которой каждый предмет мог бы обрести свое законное место.

Объясняется это, на наш взгляд, следующими причинами:

- отсутствием теоретической базы;
- слабой упорядоченностью музейной терминологии и неоднозначностью толкования употребляемых терминов (особенно в тех случаях, когда используемая терминология заимствована из других дисциплин);
- большим разнообразием предметов, входящих в музейные собрания!

Система классификации должна отличаться полнотой, глубиной, быть достаточно простой и гибкой, а главное, стабильной, чтобы любой музей, независимо от профиля и традиционно сложившихся коллекций, мог в нее вписаться.

Существующая практика свидетельствует о том, что в большинстве музеев в основу формирования коллекций положены признаки, имеющие изначально принципиальное различие: для одних коллекций - основополагающий признак - материал, для других - функциональное назначение. Подобная система классификации не вполне соответствует вышеперечисленным требованиям, поскольку в ней отсутствует главное: стабильность и логическая ясность, что является причиной тех трудностей, которые возникают при определении места предмета в системе коллекций.

Так, например, музыкальные инструменты могут быть отнесены к коллекции дерева, если они изготовлены из дерева, кости и рога - при условии изготовления их из одноименного материала, а инструменты, изготовленные из металла - к коллекции металла. В результате подобной практики музыкальные инструменты оказываются в составе нескольких коллекций, что мешает выявлению их родственных признаков; в этих случаях очень сложно говорить и «о полноте коллекции». Кроме того, существует огромное количество предметов, состоящих из нескольких видов материалов, и отнесение их к определенным коллекциям - дело нелегкое. Остается уповать только на профессионализм музейных работников, их практический опыт, а он у всех разный и отнюдь не исключает элемента субъективности.

Особую важность приобретает проблема классификации в условиях внедрения компьютерной техники в музейную практику и создания единого каталога Музейного фонда Республики Беларусь, поскольку при существующей «разноголосице» информацию из отдельных музеев очень трудно будет совместить в едином банке данных.

Как указывалось выше, одной из причин существования проблемы, слабой ее упорядоченности является отсутствие теоретической базы.

Одними из основных понятий при структурировании предметов являются понятия «классификация» и «типология», толкование которых на первый взгляд носит несколько «размытый» характер: не сразу улавливается смысловая граница между ними, ведь и в типологии и в классификации используются одни и те же термины: тип, вид, таксон, систематизация и т.д. Однако при ближайшем рассмотрении разница в этих понятиях все же просматривается. Если классификация - это «...деление всего объема нужных музею предметов на группы по признакам родства и различия»*, то типология - «...научный метод, на основе которого происходит расчленение и группировка предметов с помощью обобщенной модели или типа - единицы расчленения изучаемой действительности».**

По мнению археолога Л.С.Клейна «Во многих своих значениях слово «тип» сопоставимо со словом «класс», ибо является инструментом группировки - классификации в широком смысле. Оба слова означают понятия, которые используются для систематизации и структурирования материала, для сведения труднодостижимого множества к немногочисленным «коллективным объектам», для замены сложности простотой, в которой лучше проступают закономерности для экономии не столько места, сколько усилий мысли».*

«Тип» - это то, типичное, что остается постоянным при всех вариациях единичного. В основе типологической классификации положен «тип», понимаемый как собрание предметов, схожих по назначению, веществу, форме. Применительно к музейным предметам определяющим признаком понятия «тип» исторических источников является способ «выражения и передачи информации» предметом. Существует несколько «работающих» моделей классификации музейных предметов по типам (от 3-х типов до 6), но с нашей точки зрения предпочтительнее модель деления предметов на 5 типов источников. Это:

- *вещественные* - памятники материальной культуры, передающие информацию через материальную сторону предметов;
- *изобразительные* - созданные посредством знака - подобия и передающие зрительное, порой условное представление о предмете (графика, живопись, скульптура, схематические материалы);
- *письменные* - созданные с помощью знаков-символов - слов. «Между словом и обозначаемым им объектом нет внешнего сходства, но имеются отношения обозначения, которые делают слово главным средством выражения, хранения и передачи информации.»*

Эти три типа музейных предметов, если можно так выразиться, существуют в «чистом» виде. Особое место занимают фонозаписи и кинофильмы.

Фонозаписи, созданные посредством знаков-символов - слов, зафиксированных с помощью звука;

Кинофильмы, относящиеся к числу изобразительных источников, но с динамическим изображением.

Способ определения типа музейных предметов достаточно аргументирован и особых затруднений не вызывает. Сложности начинаются при дальнейшем членении объектов в рамках «типа» по видам, разновидностям, группам и т.д., причем наибольшие затруднения возникают при дальнейшей классификации и структуризации вещественных источников.

Понятие «вещественный» согласно «Толковому словарю» С.И. Ожегова означает «состоящий из вещей, относящийся к вещам», а «вещь» - применительно к музейной практике - отдельный предмет, изделие.

Изначален, первичен сам объект как носитель информации, а материал, форма и т.д. - это признаки, отдельные составляющие, которые только во всей своей совокупности этот предмет презентуют. Следовательно при формировании коллекции необходимо отталкиваться от целого, т.е. от «коллективного объекта», используя выражение Л.С.Клейна, предметов, а не от частного - его отдельных признаков.

В основу деления объектов по видам в рамках типа должен быть положен наиболее полный, постоянный признак, включающий все последующие. На наш взгляд, этому требованию наиболее соответствует признак - функциональность предмета. Изначально, все предметы имеют целевое назначение. Они служат для удовлетворения материальных, бытовых, культурных потребностей человека. Функциональное назначение предмета - признак постоянный, первичный; он не зависит от материала, формы, цвета - эти признаки вторичные, уточняющие и служат скорее для конкретизации функции. Поясним эту мысль на примере коллекции мебели; столы независимо от материала, формы и конструкции остаются столами - предметами мебели для разных занятий. Конструктивные особенности, форма, материал позволяют конкретизировать их функцию: стол для рукоделия, письменный стол, ломберный и т.д. В практике имеют место случаи, когда предмет используется не по назначению (вместо молотка забить гвоздь топором); в этих случаях можно говорить «о расширении возможностей» или изменении функциональных полномочий предмета, но они носят частный характер и существенной роли не играют в его определении.

Таким образом, основополагающим признаком при членении музейных предметов по видам («вид» - основная структурная и классификационная единица), на наш взгляд, может быть функциональное назначение предметов. Процедура деления объектов в рамках «вида» на разновидности, группы и т.д. в этом случае значительно облегчается, поскольку основополагающий признак включает все последующие, характеризующие предмет с разных сторон, по принципу «матрешки» (см. приложения 1 3 - возможные варианты классификационных схем).

Необходимость единой для всех музеев системы классификации особенно актуальна сегодня в условиях внедрения в музейную практику современных информационных технологий. Работа по ее созданию долж-

на рэшацца цэнтралізаванна на аснове сістэмнага падходу на падготовіцельным этапе стварэння АВТАМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ і савершенстваватся ў працэсе работы па стварэнню тыповых уніфіцыраваных дакументаў.

ПРИМЕЧАНИЯ.

* Музееведение. М., Высшая школа, 1988, с.94.

** Советский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1985

*** Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., Академия Наук СССР, 1991, с.34

ЛИТЕРАТУРА.

Жук А. В. Справочник по стрелковому оружию. М.: Военное издательство, 1993.

Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: Академия Наук СССР, 1991

Музееведение. Музеи исторического профиля. М.: Высшая школа, 1988.

Малышев А.И., Таранков И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М.: Финансы и статистика, 1991.

Одежда. Из Центрального музея революции СССР. Каталог. М., 1983.

Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.

Словарь военных терминов. М.: Военное издательство, 1988.

Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А. Холодное оружие. М.: Асена-пресс, 1994.

Фотография. Энциклопедический справочник. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1992.

Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 1993.

Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995.

Бекаим Вендален. Энциклопедия оружия. СПб.: Санкт-Петербург Оркестр, 1995.

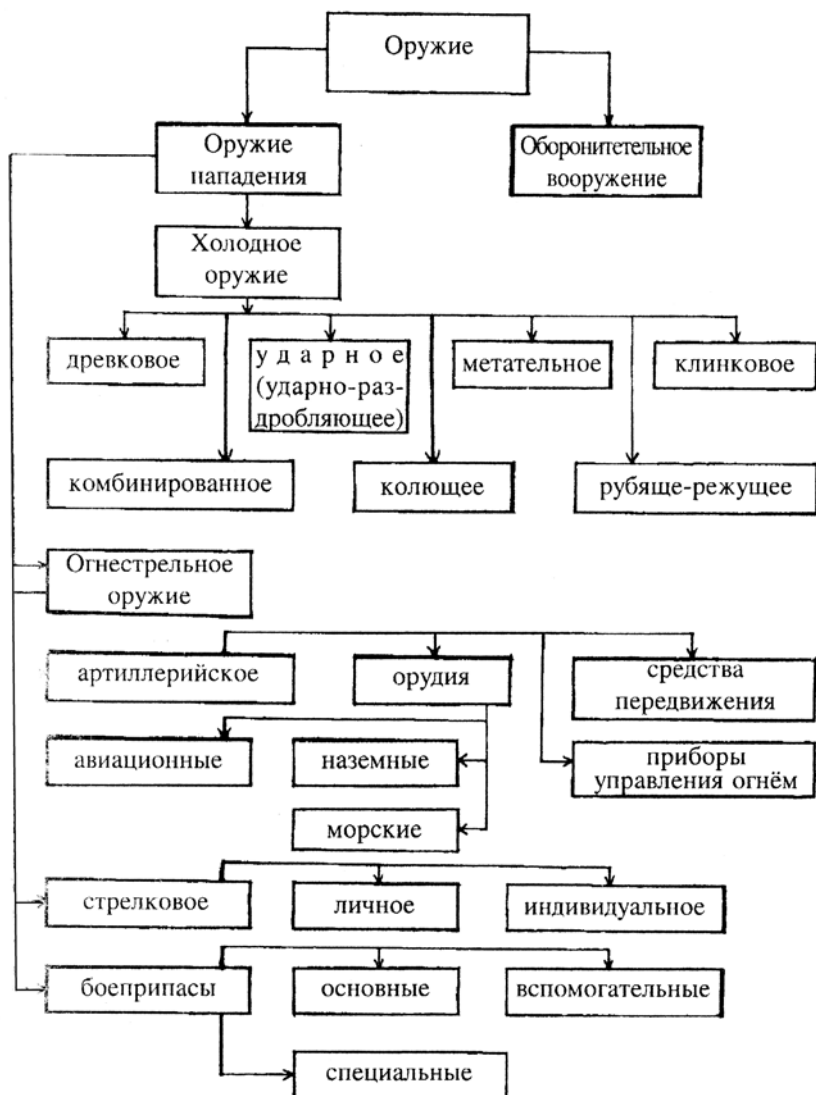
В мире музыкальных инструментов. Об их возникновении и производстве. Составители: Йиранек Я.З., Гейзлар Томаш. Прага: Пантон, 1979.

Кес Д. Стили мебели. Будапешт: Академия Наук Венгрии, 1981.

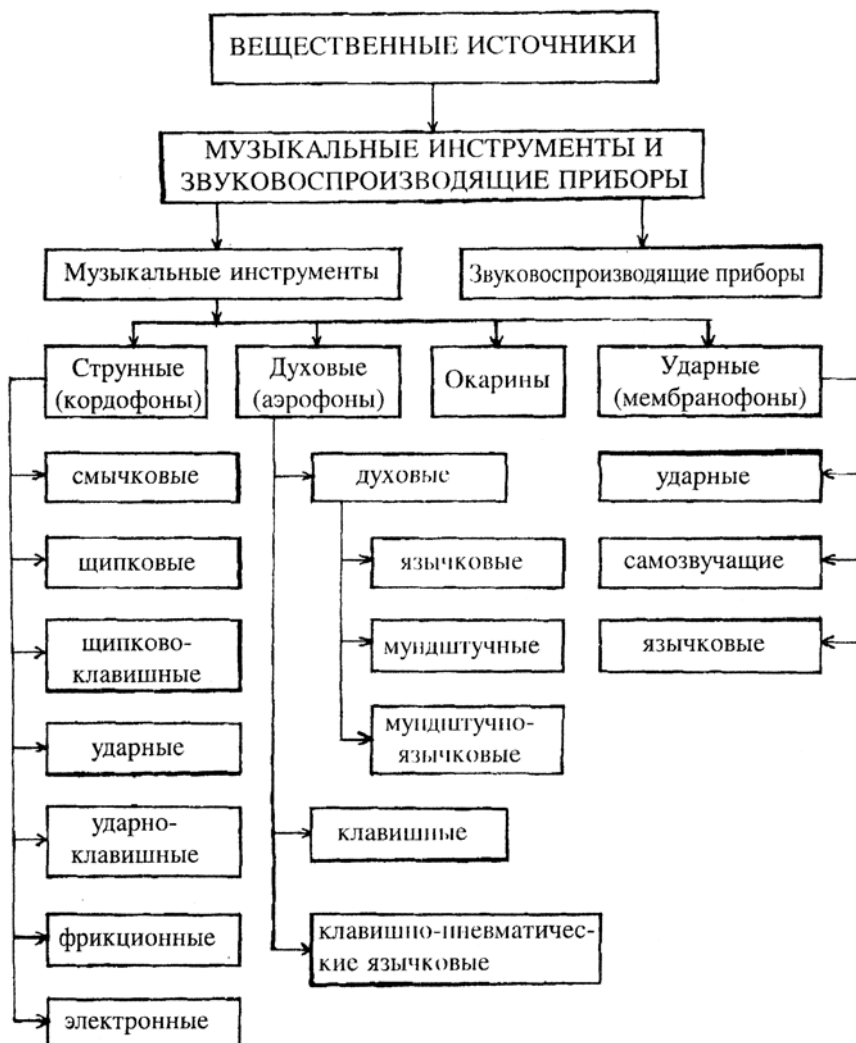
Примерная схема общей классификации изобразительных источников.

Примерная схема классификации оружия.

Примерная схема классификации музыкальных инструментов

ОПИСАНИЕ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ. «МАРШРУТЫ... » ПОЛОЦКИХ КВАРТАЛОВ 1858-59 гг.

Орлова Т.А.

В 1772 г. после присоединения Белоруссии к Российской империи повсеместно стали проводиться широкомасштабные работы по учету феодальных владений путем описания, измерения и картографирования земельных площадей и угодий. При этом принимались во внимание административный раздел, количество и состав населенных пунктов. До этого времени в Белоруссии регулярных общегосударственных съемок и обмен ров земель не производилось. Проведение основательных измерений, картографирования и описания обусловилось в первую очередь необходимостью в документальном обосновании присоединенных в 1772 г. территорий восточнобелорусских земель к Российской империи.

В последние годы существования Речи Посполитой на Белорусских землях проводились налоговые переписи или тарифы подымного налога, которые одновременно содержали данные о крестьянах и феодальных землевладельцах. Тарифы подымного налога представляли собой списки земельных владений и городских поселений с указанием находившихся а них населенных дворов (дымов) и размера налога, причитавшегося государству. Начиная с середины XVII в. тарифы периодически составлялись в Речи Посполитой путем общих переписей - так называемых люстраций дымов. Дымы, их количество в каждом владении переписывались по отдельным поветам, а получаемый таким образом документ представлял собой поветовый тариф. Кроме того, на основе суммарных итогов всех поветовых тарифов составлялся сводный или генеральный тариф. Единицей учета в тарифах был населенный двор, именуемый дымом. Одним дымом считалась любая помещичья усадьба независимо от количества построек любой дом шляхтича, как имеющего крепостных, так и обрабатывающего землю собственным трудом. Дымом именовался также крестьянский двор в котором проживал дворохозяин, если кроме огорода он обладал пахотой землей и возделывал ее во время составления переписи.

После 1566г. каждый землевладелец распоряжался своим иму-

ществом без всяких ограничений. Он имел право продать или подарить, или передать по наследству принадлежащую ему землю.

Разрешения государственной власти на это не требовалось, нужно было только произвести регистрацию в судебных книгах.

С течением времени возникла необходимость в упорядочении земельных отношений и в подкреплении каждого земельного владения правовым обоснованием. В этом случае каждый землевладелец в любой момент мог бы доказать законность своего владения и соответствие количества земли его земельным правам, в то время как отсутствие соответствующей земельно-графической документации способствовало расхищению казенных земель.

В 1782 г. была утверждена инструкция межевой конторы и инструкция землемерам для Генерального межевания. Была согласована и вспомогательная документация: формы проверочных листов, полевых журналов, межевых книг. Генеральный план учитывал границы всех участков и взаиморазмещение на местности. К каждому плану добавлялось текстовое сопровождение-ведомость. Завершали картографическую продукцию межевания генеральные карты наместничеств, которые выполнялись в разных масштабах после инструментальных съемок.

Основным содержанием межевания являлось установление границ владения и ликвидация через них пограничной неупорядоченности и земельных споров. Землемерная партия, явившись на место, вызывала владельцев или их уполномоченных и понятых и приступала к установлению границ. Установленные по направлению и положению границы, измерялись в натуре и снимались методом угломерной съемки. На снятые земли составлялось графическое изображение, т.е. план, а границы закреплялись в натуре межниками, просеками и межевыми столбами, и кроме того границы описывались в межевой книге. Для наблюдения, организации и исполнения межевания, а также для разрешения межевых споров была организована целая система учреждений: межевая экспедиция при сенате с функциями контроля, толкования законодательства по межеванию и последней инстанции по межевым спорам; межевая канцелярия в каждой крупной губернии, межевые провинциальные конторы, учреждавшиеся по мере развития межевания и закрывавшиеся по окончании его. Они непосредственно организовывали межевание в провинции, руководили землемерными партиями и были первой инстанцией по межевым спорам.

Непосредственным исполнением межевания занималась землемерная партия в составе двух землемеров. Ее работой руководила межевая

контора во главе с правлением и личной чертежной. В результате генерального межевания уточнялись и закреплялись границы поземельных владений, что давало возможность каждому владельцу быть уверенным в правоте и надежности своих владений. В процессе решения землеустроительных задач происходило четкое разграничение дворцовых и казенных земель, распределялись земли в спорных случаях. Параллельно проводились мероприятия, заключающиеся в сборе экономических и статистических сведений о межуемых землях. Сведения эти включались по каждому участку, а затем обобщались по уездам. На основе планового материала, получаемого в результате угломерных съемок при межевании создавались карты данной местности.

Полевые работы начинались от городских стен и велись concentрическими кругами до границ уезда. Тем самым добивались генерального учета всех объектов и самих владений и избегался возможный пропуск земель. Для того, чтобы добиться сплошного межевания, оно было провозглашено обязательным, т.е. таким, при котором ни один владелец не мог уклониться от межевания, и его уклонение не приостанавливало межевых действий.

В 1858-59 г.г. в г.Полоцке были проведены работы по обмеру всей городской земли. Результаты обмеров записывались в журнал, а графический материал наносился на планшеты. Это были «Маршруты, составленные при измерении дворовых участков Витебской губернии города Полоцка Классным топографом Хорошавиным в течение марта, сентября и октября месяцев 1858 г. и в течение мая, июня, июля, августа 1859 г.»

В середине XIX в. в Полоцке, как и в большинстве других городов, подавляющую часть застройки составляли жилые дома. Застройка была почти сплошь деревянной и не сохранилась до настоящего времени. Участок возле каждого дома огораживался и на нем разбивались сад и огород. Некоторые дворовые участки, в основном находящиеся в центральной части города, были вымощены камнем. По данным отчета витебского губернатора за 1859 год в г.Полоцке было 10 казенных каменных домов, 6 частных каменных домов, 989 деревянных частных, 126 торговых лавок.

Для производства межевых работ город был условно разделен на кварталы, каждый квартал пронумерован и записан в соответствующую графу межевой книги. Все кварталы были в свою очередь разбиты на дворовые участки, которые также имели свой номер. Кроме номера внутри квартала все дворовые участки имели еще и собственные порядковые номера, под которыми они были записаны в книгу. Там же указывались на

звания улиц, на пересечении которых находились кварталы, фамилии домовладельцев, линейная мера сторон участка, квадратное исчисление участков, а также сведения, касающиеся соответствия количества земли правовым данным. Наряду с проверкой правовых оснований проверялись и количественные размеры землевладения. При этом производились измерения участка и устанавливалось соответствие или несоответствие количества праву, т.е. устанавливалось соответствие фактического землевладения с отведенным по закону количеством земли. Вся межевая документация - графическая и описательно-статистическая после проверки межевой конторой утверждалась и с нее выдавались копии владельцам участков. Эта документация была единственной правовой основой действительного землевладения. В межевую книгу при описании города заносились и сведения, касающиеся числа жителей по сословиям, числа домов, монастырей и церквей с подразделением их на каменные и деревянные.

Все кварталы города были неодинаковыми по площади и по количеству размещенных на них дворовых участков. Например, квартал N:24 на пересечении улиц Пробойной и Задвинской имел в длину 23 с., а в ширину 21 с. и был разбит на 3 участка. Квартал N:15 на пересечении улиц Невельской и Солдатской слободы имел в длину 17 с., а максимальная ширина его исчислялась 38 с. Этот квартал был разбит на 9 участков. Квартал N: 17 имел в длину 27 с., в ширину 22 с. и состоял только из одного участка. 33-й квартал имел в длину 23 4/7 с., в ширину 20 1/7с. и был разбит на 8 участков. Предлагаемые ниже описания трех участков 24- го, 33-го и 17-го взяты совершенно произвольно лишь в качестве примера, показывающего один из этапов работы землемеров.

К 17-му кварталу.

1. Мещан Данилы, Андрея и Фирса Парфеновых Семеновых по духовному завещанию 1850 г. ноября 23 дня, явленому в 1851 г. декабря 18 дня в Витебской губернии Полоцком гражданском суде, 1853 апреля 13 дня выданному /отказано сыновьям Данилу, Андрею и Фирсу Парфеновым по равным частям / отведенной по купчей крепости /земли/ Парфену Семенову и жене его Анне Карповой Красиковой 1830 г. марта 14 дня от мещанки Ефимьи Игнатьевой, по мужу Миронычевой длиною 22 с., в ширину 22 с. за канавою на последней улице, переданной по купчей крепости от мещ. Степана Денисова Мироновича 1814 г. января 29 дня и 4 февраля в Полоцком поветовом земском суде явлено, а жене по духовному завещанию. /По книге N:258 Парфена Семенова, шир.

21 2\3 с., дл. 23 с., всего 498 1\3 к в.с., з.собственная./.

К 24 кварталу.

1. Виленской губернии Дисненского мещанина Бендета Рубцова. /По книге N:270 Авдотья Круглова, ш. 10 с., дл. 11 с., всего 110 к в. е., з. городская./.

2. Солдата полицейской службы Антона Осипова Ивановского. Собственная земля по духовному завещанию от вдовы бывшего фельдфебеля Полоцкой инвалидной комиссии Филипа Павлова. Отказано дочери его Марье Филиповой и мужу ее Антону Осипову Иванов/скому/ в законной части. Отведено на собственной земле мерою в длину 21 с., а в ширину 11 с. Явлено в 1857 г. ноября 11 дня в Полоцком уездном суде и в книгу под N:2 записано. /По книге N:268 унтер офицера Филипа Павлова, ш. 10 1\2 с., дл. 23 с., всего 241 1\2 к в. с., з. городская./.

3. Мещ. еврея Вениамина Маршур., з. городская. /По книге N:269 еврей Янхель Баламонов, ш. 11 с., дл. 12 с., всего 132 к в. с., з. городская./.

К 33-му кварталу.

1. Почтальона Александра Федорова Рутковского. Земля городская, без платы. Документов не имеет. /по книге N:320 (а), другой Мовша Кац. ш. 2 с., дл. 5 1\2 с., всего 11 к в. с./.

2. Мещанин Кузьма Усвицкий, з. городская, документов не имеет. /по книге N:323 евр. Михей Гиршович. ш. 4 с., дл. 11 1\2 с., всего 46 к в. с., 3. городская.

Под N:322 отставной солдат Николай Игнато в. 3. городская., ш.5 с., дл. 11 1\2с., всего 57 1\2 к в.с. 3.городская./.

3. Унтер офицер Савелий Прокофьев, /по книге N:321 Иван Лукьянов, ш. 10 1\2 с., дл. 12 с., всего 126 к в. с., з. городская./.

4. Отставного унтер офицера жены Марьи Ивановой, по контракту, з. городская. /По книге N:320 Тимофей Иванов, ш. 10 с., дл. 11 1\3 с., всего 113 1\3 к в. с., з. городская./.

5. Мещанин Мовша /N:320/. Земля городская.

6. Мещ. Мовша Беркович Штенцейх. 3. городская с платою. Контракт в Думе.

7. Мещ. вдова Роха Драбкина. /По книге N:319 Михайло Рома-

новский. ш. 10 с., дл. 11 1\2 с., всего 115 кв. с. 3. городская./.
8.Мещ. Ехив Абрамович, под N:323 вместе с уч. 1 и 2., з. город-
ская.

ЛИТЕРАТУРА.

Анішчанка Я.К. Генеральнае межаванне на Беларусі. Мн.: Беларуская на-
вука, 1996.

Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов. Т. 3.
Мн.: изд-во Академии Наук БССР, 1961.

Белоруссия и Литва. Экономический очерк. Минск-Белорусский: изд.
Исп. Ком. Центр. Войск. Бел. Рады, 1918 4 янв.

Егоров Ю. Градостроительство Белоруссии. М.: госиздательство
литературы по строительству и архитектуре, 1954.

Козловский Г.П. Землевладение и землепользование в Белоруссии в
XVIII- первой половине XIX в. Мн.: Наука и техника, 1982.

Карпачев А.М. Земское землевладение горожан в Белоруссии XVII-XVIII
вв. //Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1966. Тл. 1971
г.

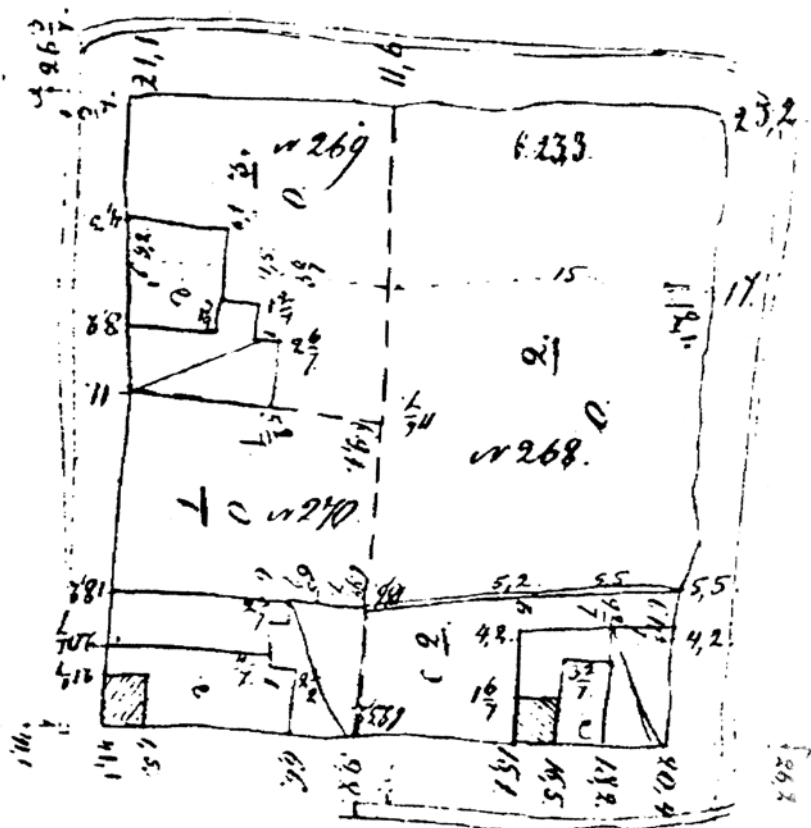
Маршруты, составленные при измерении дворовых участков Витебской
губернии города Полоцка Классным топографом Хорошавиным в
течение марта, сентября и октября месяцев 1858 г. и в течение мая, июня,
июля, августа 1859 г.//Фонды ПИКМЗ.

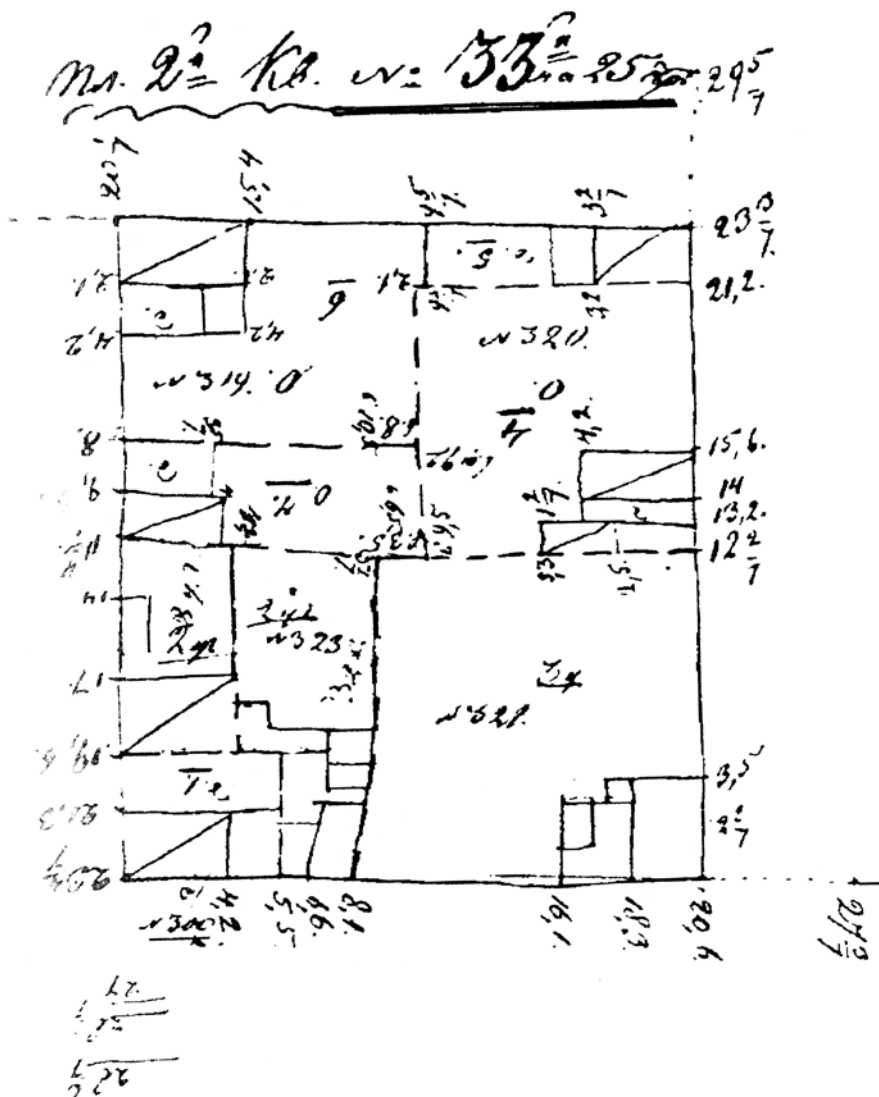
Сборник документов, касающихся административного устройства
северозападного края при императрице Екатерине II. /1792-1796/. Вильна:
издание Виленской комиссии для разбора древних актов. Типография
«Русский почин», 1903.

№ 2. № 24. кв 14 стр.

-29 $\frac{2}{7}$

ДАТИРОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ДОМА № 9 ПО пр.К.МАРКСА В г. ПОЛОЦКЕ.

Посадская Ж. В.

Сплошную периметральную застройку квартала между пр.К.Маркса, улицами Замковый проезд, Энгельса, Сакко и Ванцетти составляют здания, построенные в разное время. Западная сторона квартала была застроена после 11-й мировой войны, большая часть южной стороны - перед II-й мировой войной /в 30-е годы/, на восточной же стороне сохранились два здания более ранней постройки, в настоящее время имеющие один адрес: пр.К.Маркса, 9. Здание, оформляющее угол ул. Энгельса и пр.К.Маркса, является 3-хэтажным, здание на углу ул. Энгельса и ул. Замковый проезд - двухэтажное.

Одинаковая высота первых этажей, обработка рустом поверхностей стен первых этажей по главным фасадам у обоих зданий являются активным объединяющим фактором, при различном стилевом решении их последующих этажей. В главных фасадах 3-х этажного здания преобладающими являются черты неоклассицистического направления архитектуры эпохи модерна. Эклектические фасады двухэтажного здания включают в себя элементы классицистические /рустованная поверхность первого этажа /и неоромантические /оконные обрамления в духе русско-византийского направления/.

При внимательном осмотре стен первых этажей главных фасадов кроме штраба на стыках соседних зданий нетрудно заметить также различие в величине их оконных проемов. В планировочном отношении здания автономны. Таким образом, можно предположить, что они могли быть построены в разное время, что и подтверждается анализом имеющихся в фондах ПИКМЗ исторических планов города.

Размеры квартала были определены планом перепланировки по принципу регулярности 1778 г., который лишь корректировал уже сложившуюся в Полоцке перекрестно-рядовую систему. Согласно этого плана застройка восточного торца рассматриваемого квартала вместе с застройкой торца квартала, расположенного южнее, выходила на Торговую площадь и представляла собой её главный фасад. Протяженный рынок в рай-

оне Торговой площади на пересечении Невельского тракта и объездной Задвинской дороги, которая затем стала называться Задвинской улицей, возможно существовал ещё до сооружения в этом месте оборонительным укреплением Великого посада в XV - XVII вв.

Задачей плана 1778 г. была лишь некоторая шлифовка уже сложившейся планировочной системы. На месте нынешнего дома К.Маркса, 9 между бывшими улицами Витебской и Спасской по ул. Надвинской планировалось строительство нового соляного магазина /в это время соляной магазин, построенный в 1773 г., находился по Витебской улице недалеко от главной площади/. По другую сторону Витебской улицы предполагалось разместить здание Магистрата. Расположение обоих зданий на Торговой площади соответствовало их функциональному назначению. В соответствии с принципом повторности при создании ансамбля площадей протяженность зданий предполагалось иметь такую же как у зданий на восточной стороне главной площади, т.е. равную ширине кварталов. И по своему архитектурному решению здание Магистрата могло быть аналогичным зданиям гражданской и уголовной палат или наместнического правления. Каким представлялось проектировщикам новое здание соляного магазина, сказать трудно. В статье Квитницкой Е.Д. «Типовое проектирование в Белоруссии в кон. XVIII в.» представлены план и фасад соляного магазина, построенного в 1773 г. по проекту И.Зигфридена по улице Витебской, рядом с главной площадью. Длина этого здания равна 15 саженей /далее - С/, что на 4 С меньше размера ширины квартала между улицами Витебской и Спасской - места, которое предполагалось под новую постройку.

На плане 1779 г. представлено аналогичное проектное предложение.

На плане 1786 г., где одновременно показана трассировка улиц в соответствии с планом 1778 г. и старая городская застройка, на участке нас интересующем, вдоль будущей Надвинской улицы показано строение, не доходящее до пересечения с будущей Витебской улицей.

В 1796 г. с изменением административного статуса, когда Полоцк из губернского центра стал уездным городом, исчезла необходимость в большинстве государственных учреждений, в связи с чем градостроительная программа должна была быть сокращена. Однако осуществление предполагаемого планом 1778 г. упорядочения планировочной структуры не требовало больших усилий в сложившейся градостроительной ситуации Полоцка. Оставалась задача придания основным улицам и площадям репрезентативности. Какими средствами она достигалась?

На плане 1796-1802 гг. /план Томашевского/ показана площадь «для продажи продуктов», кварталы и улицы, соответствующие плану перепланировки. Из двух зданий, которые планировалось построить на западной стороне Торговой площади /её главном фасаде/, обозначено только здание «Магистрата и городской думы», однако оно не занимает всей ширины квартала, как предполагалось проектом. Здание соляного магазина не обозначено. Из этого можно сделать вывод, что на этом плане дана фактически сложившаяся ситуация, что и подтверждается следующим по времени планом, который следует датировать после 1804 г., но не позже 1820 г. Здесь на Торговой площади под N 33 обозначен «Городовой Магистрат» в наемном доме /дом построен до 1785 г./ Габариты здания относительно ширины квартала соответствуют предыдущему плану. Через улицу на участке, нас интересующем, показано здание, вытянутое вдоль Витебской улицы, обозначенное как «новое деревянное строение». На плане 1812 г. на западной стороне Торговой площади по обе стороны Витебской улицы показаны два здания, выделенные на фоне квартала.

Это даёт право предположить, что здание на пересечении Витебской и Надвинской улиц к 1812 г. уже было построено и было каменным.

Это предположение находит подтверждение при рассмотрении плана Торговой площади, выполненного полоцким уездным землемером М.Я.Вамелкиным к проекту сарая для весов. М.Я.Вамелкин занимал должность уездного землемера с марта 1802 г. Известно, что будучи на этой должности, он в 1810 г. делал план Полоцка, а в 1812 г. им были выполнены варианты проекта соборной церкви для полоцкого православного прихода, который так и не был реализован.

Таким образом, план Торговой площади Вамелкина можно отнести к I-му десятилетию XIX в. На нём, как и на французском плане 1812 г., мы видим два уже существующих каменных дома по сторонам Витебской улицы, выходящих на Торговую площадь. Согласно экспликации плана это были дома жителей, а не общественные здания.

На более поздних планах интересующее нас здание встречаем на плане Струкова /60-е г. XIX в./ и на плане 1918 г., причем, на плане Струкова оно показано Г-образным, а на более обобщённом плане 1918 г. - в виде квадрата.

«Маршруты, составленные при измерении дворовых участков...» 1858-59 гг. дают нам представление о застройке квартала в середине XIX в. На месте 3-хэтажного дома по пр. К.Маркса, 9 находился Г-образный в Плане двухэтажный каменный дом, в первом этаже которого в то время

помещались лавки: 5 лавок выходило на Витебскую улицу и 6 лавок на Торговую площадь. Длины крыльев согласно «Маршрутам...» были равны по Витебской улице ровно 10-ти саженьям = 21,3 м; крыло, выходящее на площадь - 9 $\frac{5}{7}$ саженья. В крыле по Витебской улице имелся проезд под домом во двор. При измерении длин крыльев по главным фасадам в натуре оказалось, что оба крыла равны 10-ти саженьям.

С обширными работами по перепланировке русских городов, которые проводились в период деятельности комиссии И.И.Бецкого во 2-й пол. XVIII в., был тесно связан процесс типового проектирования и строительства. Он начался с создания в 1763 г. первой серии для застройки Твери. В I-й пол. 1770-х гг. на основе тверской серии была сделана серия «фасадов примерных против прочих вновь строящихся городов», размножавшаяся от руки и прилагавшаяся к каждому проекту планировки. Она состояла из типовых фасадов для «сплошных домов», двухэтажных каменных домов, одноэтажных каменных и деревянных домов на погребях и одноэтажных деревянных домов на каменном фундаменте и без каменного фундамента. Кроме обычных жилых домов серия содержала три фасада для домов с лавками и для лавок, сделанных на отдельном листе. Каждый из этих трёх фасадов представлял собой типовую секцию, которая могла быть применена не только в единственном числе, но и в сочетании с другими такими же секциями. По замыслу авторов одноэтажные лавки впоследствии могли быть надстроены. Это говорит о том, что проектировщики заботились о возможности наиболее всестороннего и гибкого применения типовых проектов.

На ил. 26 в книге С.С.Ожегова «Типовое и повторное строительство в России в XVIII - XIX вв.» под N 3 помещен фасад дома с лавками на первом этаже. Размер секции согласно приведенному масштабу равен примерно 10,7 м, что равно 5-ти саженьям. Учитывая последовательность, с которой в кон. XVIII - нач. XIX в. проводились градостроительные принципы, а также важность места расположения рассматриваемого здания /на Торговой площади/ и совпадение габаритов, можно с большой долей вероятности предположить, что его первоначальные фасады были выполнены в соответствии с типовой секцией N 3. Города начали застраиваться по типовым проектам в основном лишь в нач. XIX в., что объясняет появление дома согласно анализа планов города между 1804 и 1812 гг.

На плане из «Маршрутов...» показан характерный срез угла дома, который сохранился. Различие между его размерами на плане и в натуре следует отнести либо на счёт ошибки в «Маршрутах...», либо на счёт

увеличения при перестройке на рубеже XIX и XX вв. /90-е гг. XIX -I-е десятилетие XX в./, когда зданию были приданы согласно новым веяниям в архитектуре неоклассицистические черты. Наличие этого среза, как нам кажется, было обусловлено центрально-осевым расположением Витебской улицы по отношению к Торговой площади и предполагавшимся изначально симметричным решением её застройки.

Из скупых письменных источников, имеющихся в Заповеднике, известно, что в середине XIX в. дом на углу улиц Витебской и Надвинской с участком $9 \frac{2}{3} \times 9 \frac{2}{3} = 93 \frac{2}{3}$ к в.с. был собственностью мещанки Авдотьи /Евдокии/ Ивановой Кузьменковой. Кстати, на кладбище Громы сохранилась могила с надгробием Мелетия, Евдокии и Феодота отрока Кузьменковых /к сожалению, надгробие не датировано/. Тем не менее, добротность памятника, выполненного из песчаника в форме старообрядческого креста, не исключает вероятности того, что Евдокия Кузьменкова, упоминаемая в «Маршрутах...» и в инскрипции памятника - одно и то же лицо.

Дейнис И.П. сообщает, что «дом принадлежал купцу Брейдо. До II-й мировой войны в доме много лет размещался райисполком со своими отделами. На 3-ем этаже была устроена каланча и была до 1927 г., пока не построили здание пожарной команды».

Можно предположить, что купец Брейдо был следующим после Авдотьи /Евдокии/ Кузьменковой владельцем дома и он перестроил его в кон. XIX - нач. XX вв. К сожалению, в путеводителе по г.Полоцку 1910 г. сведений о данном доме и его владельце нет.

На месте двухэтажного дома на северо-восточном углу квартала в середине XIX в. находились впритык друг к другу два деревянных дома /на плане из «Маршрутов...» №№ 102 и 103/. Участок №1 $4 \frac{2}{3} \times 10$ С. с домом № 102 был собственностью мещан Арона и Гирши Шагало в. Интересным является тот факт, что ширина этого дома /углового/ порядка 5-ти сажений, что соответствует размеру фасадов деревянных домов №№ 2б и 2в из «Фасадов примерных...». Сумма же длин обоих деревянных домов порядка 17-ти метров, что соответствует размеру типового дома одноэтажного на погребях - № 2а.

Обмеры, произведенные в натуре, показали, что длина восточного крыла 3-хэтажного дома равна ровно 10-ти сажениям, что на $\frac{2}{7}$ С. больше размера, указанного в «Маршрутах...». Однако, если принят на веру размер проезда, указанный в «Маршрутах...», равный $1 \frac{2}{7}$ С, то Длина оставшегося отрезка равна ровно 8-ми С, что соответствует размеру

типового дома № 2а.

Таким образом, можно предположить, что и на этом углу был построен дом для «закрепления» габарита квартала, и построен он был в кон. XVIII - нач. XIX вв., так как на дом № 103 уже в 1810 и 1820 гг. оформлялись купчие крепости. В этом случае могли быть использованы типовые проекты №№ 2а, 2б, 2в.

В конце XIX в. весь фронт восточной стороны квартала от северо-восточного до южного угла был застроен. На месте деревянных домов /не исключено, что с использованием их фундаментов/ был построен двухэтажный дом с архитектурой эклектического характера. Он в свою очередь оформил северо-восточный угол квартала. В северном крыле этого дома был проезд под домом во двор, арка которого и сейчас видна внутри здания.

Таким образом, дом, оформляющий юго-восточный угол квартала, можно датировать нач. XIX - рубежом XIX-XX вв., а дом на северо-восточном углу - концом XIX в. Как нам кажется, временной фактор и стилевые особенности обоих зданий говорят о достаточно высокой ценности обоих памятников и необходимости их глубокого научного изучения в случае проведения реставрационных работ.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Бунин А. В. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы. //Сборник исследований по истории архитектуры и градостроительства. Вып.1. М., 1964.
- 2) Гліннік В., Пярвышын У. Нерэалізаваны праект полацкага землемера. // Мастацтва, 1999, N 1.
- 3) Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна. СПб., 1992.
- 4) Дейнис И.П. Памятные места в Полоцке, связанные с Октябрьской революцией. Полоцкая старина.//Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. Личный фонд И.П.Дейниса. КП - 21422/8.
- 5) Караваева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля. //Сборник исследований по истории архитектуры и градостроительства. Вып.1. М., 1964.
- 6) Квитницкая Е.Д. Типовое проектирование в Белоруссии в конце XVIII в. //Архитектурное наследство, 1973, N 21.
- 7) Квитницкая Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI - первой пол. XIX в //Архитектурное наследство, 1983, N 31.
- 8) Маршруты, составленные при измерении дворовых участков Витебской

Губернии города Полоцка Классным Топографом Хорошавиным в течении: Августа, Сентября и Октября месяцев 1858 года и в течении Мая, Июня, Июля, Августа 1859 года.// Фонды ПИКМЗ.

9) Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII - XIX вв. М., 1984.

Ю) План г. Полоцка 1707г.// Фонды ПИКМЗ.

11) План г. Полоцка 1776-1780гг. РГАВМФ, ф.3, оп.25, д.2455, л.1

12) План г. Полоцка 1778 г. РГАВМФ, ф.3, оп.25, д.2459.

13) План г. Полоцка 1779 г. Там же, ф.3, оп.37, д.11062, л. 1.

14) План г. Полоцка 1786 г. Там же, ф.3/л, оп.37, д.11065, л.1.

15) План г. Полоцка 1796 - 1802 гг./ Томашевского /. РГВИА, ВУА, д. 21258, ч.5, л.54.

16) План Торговой площади нач. XIX в.// Фонды ПИКМЗ, КВФ 4 - 1919/49.

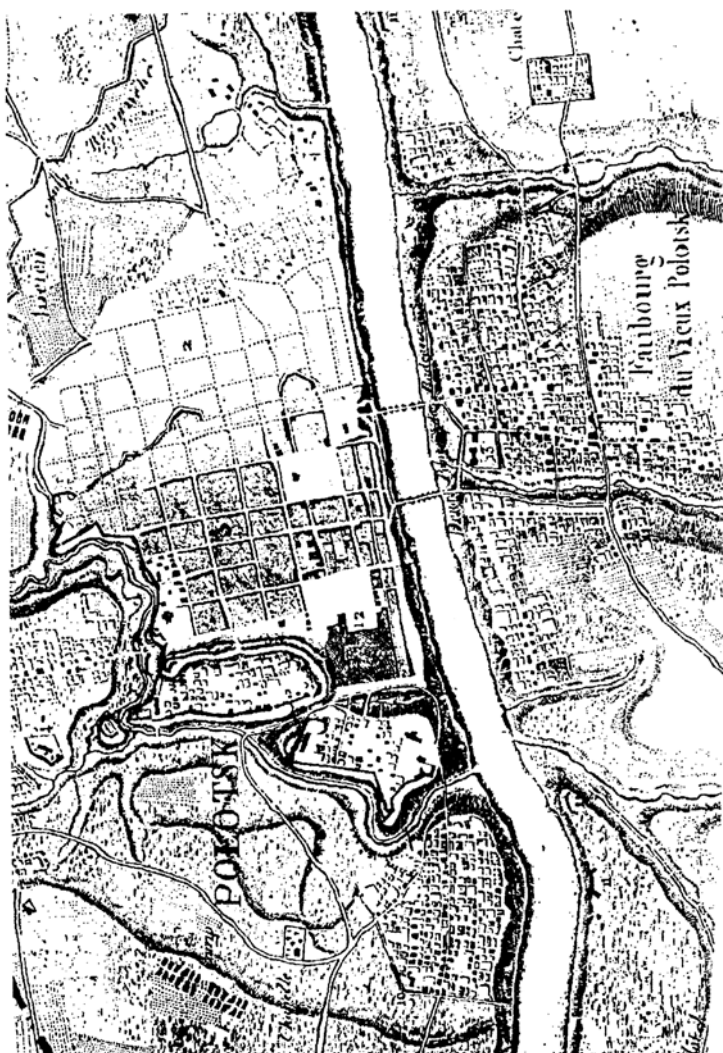
17) План г. Полоцка 1804 -1820 гг. РГИА, ф.1293, оп.166, N 35, л.1.

18) План г. Полоцка /Струкова/. //Фонды ПИКМЗ, КВФ 4-1917/2, 1917/14.

19) План г. Полоцка 1918 г. //Фонды ПИКМЗ, д.1231/17.

20) План г. Полоцка 1947 г. БГИАНТД, ф.3, оп.1, д.7, л. 14.

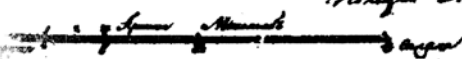
21) План г. Полоцка XVI-XVII вв. //Викентьевв.П. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910.

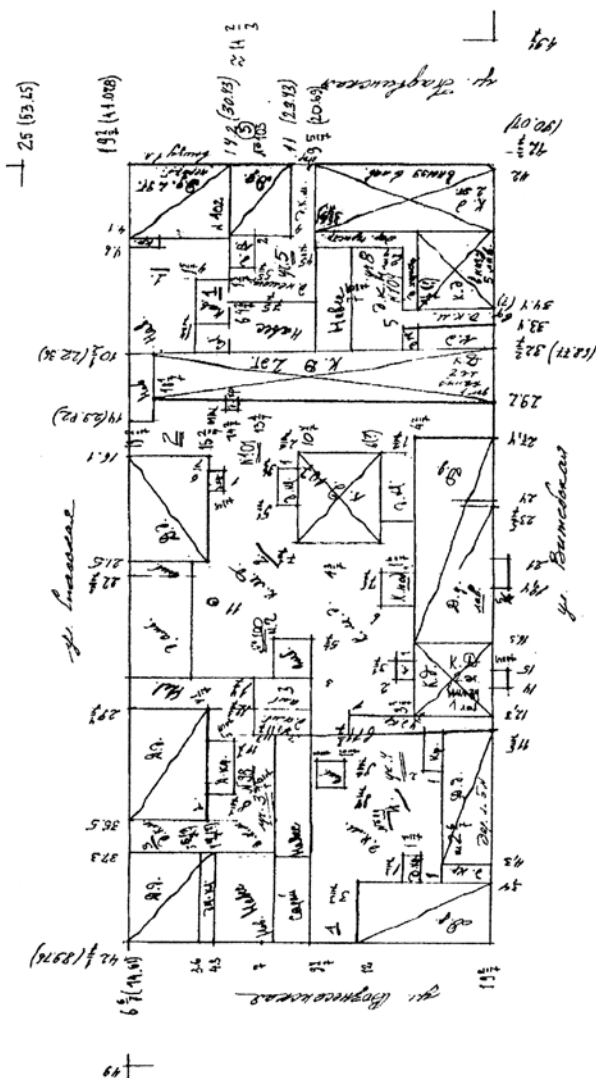
г. Полоцк 1812 год

План г. Полоцка 1812 г. / французский /

55

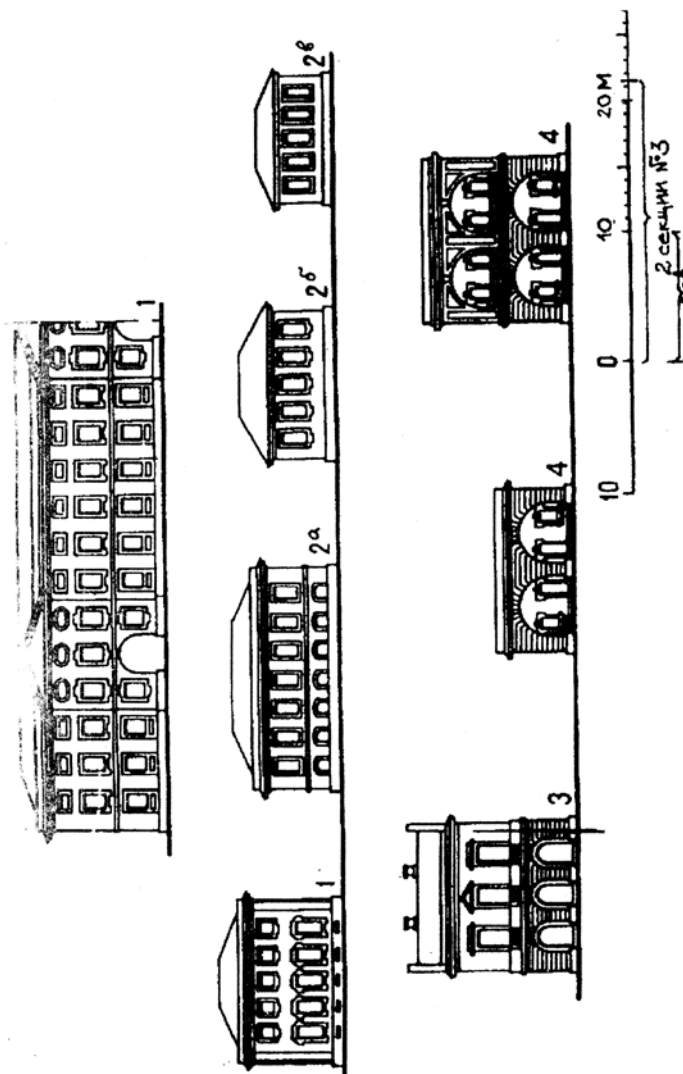

План Торговой площади М.Я. Вамелкина к проекту сарая для весов

Лист № 91 на 62 стр. 4800р.
 Материал составлен по изданию «Маршруты краевед.
 Витебской губернии». Топографический материал
 изданный в 1858 г. в Витебске, составлен и издан
 в 1858 г. и 1859 г. в Москве, издан, издан, издан 1859 г.

Квартал между улицами Витебской, Спасской, Надвинской и Вознесенской в сер. XIX по «Маршрутам...» 1858-59 гг.

26. "Фасады примерныя против протчих вновь строящихся городов". 1770-е годы.

1 -- каменные дома; 2 -- деревянные дома; 3 -- дома с лавками на первом этаже; 4 -- каменные лавки, одноэтажные и надстроенные

«Фасады примерныя против протчих вновь строящихся городов». 1770-е годы

ОСАДА И ВЗЯТИЕ ПОЛОЦКА В ХОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА (по публикациям в периодических изданиях России второй половины XIX - начало XX века)

Песина И.Е.

В ночь на 12 июня 1812 года Наполеон начал захватнический поход на Россию. Белорусские земли стали ареной ожесточенных сражений между русскими и наполеоновскими войсками. Положение Полоцка на пересечении важных водных и сухопутных путей, имевших стратегическое значение, заставило Наполеона превратить его в важную военную базу своей армии. В городе были сосредоточены крупные военные силы для обеспечения безопасности тыла основной армии, двигавшейся на Москву. При отступлении 1-й русской армии от Дриссы по направлению на Витебск русское командование рассчитывало соединить 1-ю и 2-ю армии для решительного сражения. Недалеко от Полоцка (севернее города) был оставлен корпус Витгенштейна в 18 тысяч человек для того, чтобы не пустить наполеоновские войска на Петербург. Против него французы направили корпус под командованием Удино численностью до 25 тысяч человек. 14 июля корпус Удино занял Полоцк, а затем стал продвигаться на север, к Себежу, пытаясь обойти Витгенштейна и, оттеснив его на юг, занять дорогу на Петербург. 18-19 июля у д.Клястицы произошел бой, в результате которого русские войска 1-й армии одержали победу и заставили Удино вновь отойти к Полоцку. Арьергардом Витгенштейна в этом бою командовал генерал Кульнев, который и пустился преследовать отступающего маршала. Кульнев, подобно Н.Н.Раевскому, Багратиону, Неверовскому, Кутузову, был одним из очень немногих генералов, достигавших полной власти над солдатами без зуботычин, палок и розог. Один из главных участников завоевания Финляндии, Кульнев так великодушно, по-рыцарски вел себя по отношению к побежденным, что его памяти посвящено несколько очень теплых строф в национальной финляндской поэме Рунеберга «Рассказы прапорщика Штоля», в которой воспеваются сопротивление финляндского народа царскому завоеванию.

Но была у Якова Петровича Кульнева одна слабая сторона: он необычайно увлекался в битве и действовал нередко очертя голову, безум-

но рискуя и своей, и чужой жизнью. В бою под Клястицами не его начальник Витгенштейн, а именно он, Кульнев, был победителем Удино, взял почти весь обоз маршала и 900 пленных. Увлечшись на другой день преследованием французов, Кульнев со своими 12 тысячами, которые отделил ему для этого Витгенштейн, бросился за отступающим маршалом. Неосторожно подавшись вперед, он натолкнулся на остановившийся внезапно и быстро построенный вновь в боевой порядок отряд Удино. Кульнев попал между двух огней и был отброшен с тяжкими потерями. Его отряд потерял около 2 тыс. человек и восемь орудий. Когда разбитый отряд уже отступал под огнем французских батарей, Кульнев, передают очевидцы, «печально шел в последних рядах своего арьергарда», подвергаясь наибольшей опасности обстрела.

Французское ядро ударило в него и оторвало обе ноги. Смерть последовала почти моментально. Разбив Кульнева, отряд маршала Удино вернулся в Полоцк и здесь с этих пор долго стоял в бездействии. В начале октября был получен приказ главнокомандующего русскими войсками М.И.Кутузова: «Взять Полоцк». Получив почти все ожидаемое подкрепление и полагаясь на приближение графа Штейнгеля с другой стороны Двины, граф Витгенштейн решил 6-го октября овладеть Полоцком. Положено было центру, под командованием генерал-лейтенанта Берга, двинуться от Юровичей по дороге к городу; князю Яшвилю, с его отрядом, составлявшим правый фланг, начать действовать по дороге от Белого; а генерал-лейтенанту Штейнгелю идти левым берегом Двины от Дисны.

Едва только после мрачной октябрьской ночи, настало пасмурное утро, как раздались пушечные выстрелы и треск ружей в лесу. Действие началось недалеко от Юровичей наступлением наших передовых постов.

Дорога от Юровичей до равнины перед Полоцком шла густым лесом, глубокой грязью. Неприятель, нисколько не удерживаясь, спешил отступать по дороге и лесом к городу. Колонны наших старых полков, подкрепленные дружинами, несмотря на грязь по колено и ужасную, едва проходимую дорогу на протяжении 15 верст, не шли, а летели. Когда лошади выбились из сил, ратники усердно принялись тащить орудия, горя нетерпением скорее поспеть на разделку с врагом.

Часу в 11-м утра, пришли ополчане на равнину, адский перекрестный огонь французов встретил их здесь. Началось наикровопролитнейшее сражение (эпитет приданный гр. Витгенштейном в его донесении от 8 октября 1812 года).

«В сей достопамятный день, в который Санкт-Петербургское ополчение в первый раз имело счастье, изливанное кровию своею, ознаменовать любовь свою к отечеству и верность престолу, неискусные до сего во брани дружины явили чудеса храбрости и неустрашимости». Начальники и офицеры, будучи большею частию из гражданской службы, оказали мужество, достойное российских дворян, и па сей раз явили собою прекраснейший пример взаимного соревнования истинных сынов России в славе умереть за отечество. Тут начальник 5-й дружины действительный камергер Мордвинов, бестрепетно идущий с дружиной своею против неприятельских батарей, лишается ноги, падает и спасается неустрашимостью молодого родственника своего титулярного советника Мордвинова. «Он был отнесен к одной разоренной избушке и у стены оной под кровом неба провел всю ночь, пока на другое утро сделана была операция, которую вынес он с самым твердым духом, достойным истинного роса.»

Принявший по нем команду полковник Томилов ободряет воинов, потерю начальника огорченных, и сам, получив жестокую рану, относится с поля сражения, оставляя по себе неустрашимого коллежского асессора Корсакова. Титулярные советники Сонин и Семенович и губернские секретари Крыжановский и Матусевич с несколькими храбрыми воинами сей дружины мужественно отстаивали подбитую пушку против сильной неприятельской конницы, из коих второму ядро оторвало руку и геройская его душа воспарила на небо. Там коллежский асессор Шулеников, раненный пулею между бровей, обагрется кровию и не хочет оставить места сражения. Храбрые полковники Мейбаум и Елагин, предводя дружины свои, первые встречают пулю. Молодой адъютант последнего Воинов ядром лишается обеих ног и вскоре умирает; подобную смерть с героическим духом встречает адъютант той дружины Давыдов. Здесь действительный камергер жеребцов, командуя 4-ю дружиною, с хладнокровием смотрит на прострелянную пулями шинель свою - и на ужасный свист ядер, кои близ его, на части разрывая воинов, брызгами крови окропляли бесстрашных; тут же титулярный советник Глинка кричит сотне своей: «Вперед, друзья!» - и падает мертв (тело его найдено на 3-й день совершенно обнаженное и предано земле сотоварищами его близ соборной церкви в самом Полоцке); титулярный советник граф Толстой, сняв мундир, в рубашке, не опасаясь быть целью для неприятеля, бросается с сотнею своею в стрелки и возвращается не прежде, как получив две раны в руку и весь покрытый кровию; коллежский асессор Вадов с примерным хладнокровием предводит сотню свою на самые батареи и подле себя теряет товарища

своего титулярного советника Гурьева; губернские секретари Загоскин, Ослопов и Круглов безбоязненно стремятся со стрелками на смерть и с удовольствием взирают на кровь, текущую из полученных ими ран; два брата князя Урусовы, примерные в любви братской, поклявшись умереть вместе, во все время сражения, находясь вместе в стрелках, оказали примерную храбрость и мужество. В другом месте майор Укладов и коллежский секретарь Дливо-Сабуров, будучи со стрелками, взяв ружья убитых воинов своих, поражают ими врагов; титулярный советник Кузиков, бросившись на батарею, простреленный в обе ноги, падает, но еще кричит: «Вперед, ребята, ура!» Далее третья дружина, предводимая храбрым полковником Дубянским, упорно борется с неприятелем. Тут губернский секретарь Ружевский, поднятый неприятельскими штыками, на оных испускает последний благородный вздох любви к отечеству; подпоручик Струмовский, губернский секретарь Зирах, титулярный советник Голохвастов мужественно встречают смерть один после другого. Полковник Дубянский, предав тело сих достойных офицеров земле, обогрелой их кровию, поставил над ними смиренный памятник с сею справедливою надписью: «За веру и царя вы жизнь здесь положили, И Полоцк свобода, отчизну защитили».

Адъютант Соков, губернский секретарь Воронин, корнет Трусевич и кроме сих в других дружинах многие достойные офицеры полученными ранами дали ясное свидетельство своей неустрашимости и кровию запечатлели благородный порыв свой на отражение врагов отечества.

Воины не уступали в храбрости своим офицерам. При слове «Вперед!» - перекрестясь и вымолвя: «Господи благослови!» - бросались на град пуль и картечи и сражались как разъяренные львы при самом сильном натиске неприятеля, стояли как неподвижные скалы.

Сражение начавшееся с 6 часов утра, продолжалось до глубокой ночи.

Граф Витгенштейн, овладев местом, принудил неприятеля удалиться в окопы, откуда он с батареей производил ужасный пушечный огонь во все стороны. На другой день, т.е. 7 - го октября, утром, граф Витгенштейн ничего не предпринимал, выжидая атаки генерал-лейтенанта графа Штейнгеля, по ту сторону Двины, что последний выполнил и, опрокинув неприятеля у селения Болонии, преследовал его к Полоцку. Узнав об этом перед вечером, граф Витгенштейн в 5 часов повел атаку. Вскоре неприятель, не взирая на весьма крепкое местоположение, занимаемое искусными его полевыми укреплениями, беспримерным мужеством русских был из

них выбит и загнан в самые стены города.

Полоцк был окружен двойным палисадом и рвом, а с западной стороны, сверх того, речкой Полотой, текущей внизу очень глубокой рывтины. Через Полоту устроен был один только деревянный мост, как-бы висающий над пропастью, примыкавшей к самому городскому въезду, прорытому сквозь весьма высокую гору. Эта гора совершенно закрывала город и по обеим сторонам был укреплена наверху батареями, а внизу шанцами для ружейного огня. Скрывшись за такою крепкой оградой, неприятель производил со всех сторон ужасную стрельбу, в течении большей части ночи. Но между тем, видя, что удержаться в городе нет возможности, неприятель стал переправлять часть войск своих и артиллерии через Двину. Тогда граф Витгенштейн приказал генерал-майору Бегичеву стрелять по городу калеными ядрами и гранатами. Немедленно город был объят пламенем, которое осветило сражающихся. В то же время генерал-майор Алексеев с отрядом своим, в котором находилась 15-я дружина, подходя по витебской дороге, вступил с неприятелем, при м. Струнни в сражение, и дыбив его из ограды монастыря, в котором он было укрепился, заставил отступить за реку, и после, получив подкрепление, низпроверг все покушения неприятеля, отрезав его отряд. Граф Витгенштейн, видя успешное действие артиллерии, дал повеление авангардам штурмовать город: с одной стороны генерал-майорам Властову и Дибичу, с другой - Гродненского гусарского полка полковнику Ридигеру. Город, объятый пламенем - летающие по воздуху, подобно огненным змеям, светящиеся гранаты, - гром орудий, треск ружейных выстрелов, вопли осажденных, победные крики осаждающих, - все это представляло самую величественную и самую ужасную картину. Герои севера, несмотря на глубочайшую рывтину в одной стороны, ни на топкие и грязные места с другой, ни на мост, висевший в воздухе, бросились к самым палисадам, и тогда как один падал мертвый, другой, с топором в руках, продолжал рубить огородку, извергавшую тысячу смертей. Наконец все было преодолено и в 3 часа ночи с 7 на 8 октября, русские с двух сторон ворвались в стены города, поражая штыками, защищавшихся упорно неприятелей и внемля радостным воплям освобожденных жителей. Таким образом отбит был Полоцк, три месяца оскверняемый врагами. Санкт-петербургское ополчение показало новое мужество и храбрость. 12-я дружина Николаева прежде всех подошла к описанному выше мосту, загороженному рогатками и обстреливаемому весьма сильным огнем с обеих городских валов. Видя упорство неприятеля, защищаемого темнотой ночи, столько же как и укреплениями, храб-

рый начальник дружины приказал губернскому секретарю Петрову с несколькими охотниками броситься в рытвину, и, перейдя речку Полоту, закричать «ура!», и тем самым дать знак к нападению на рогатки. Неустрашимый Петров немедленно с отличным мужеством и расторопностью это исполнил и с криком «ура!» бросился в штыки на самый шанец. Неприятель пришел в смятение, почитая себя обойденным: рогатка была тот час откинута и 12-я дружина, пролагая себя штыками и топорами кровавый путь, явилась первою из дружин в Полоцк. Подполковник этой дружины Галченков, подпоручик Волкен и адъютант, коллежский регистратор Мансырев, кровью своею запечатлели свое мужество и неустрашимость. Потери неприятеля были чрезвычайно велики: все места сражения были покрыты мертвыми телами, несмотря на то, что, по показаниям жителей, французы раненых перевозили на другую сторону Двины целый день, а многих убитых побросали в воду. Сам маршал Сен-Сир был ранен в ногу. В плен взято 45 штаб и обер-офицеров и до 2000 нижних чинов, также взяты одна пушка и целый магазин с довольно значительным запасом разного хлеба, который неприятель покушался, но не успел сжечь. С нашей стороны урон был также не маловажен. Кроме опасно раненых генерала Балка и камергера Мордвинова, генералы Гамеп и Сибирский получили легкие контузии, а полковник Рот тяжело ранен. Убитыми у нас было мало, но раненых довольно, и более оттого, что, по словам графа Витгенштейна, не было почти средств останавливать людей, которые колоннами кидались с ожесточением на неприятельские батареи. Потери неприятеля были бы еще более значительнее, если бы граф Штейнгель был в состоянии подойти поближе к Полоцку; но отступивший перед ним неприятельский отряд, соединясь с вышедшими из Полоцка войсками, сделался его сильнее; поэтому, несмотря на все старания графа Штейнгеля, он был остановлен и не мог сделать никакого значительного вреда неприятелю при его отступлении. Впрочем, само появление графа за Двиною уже весьма много способствовало к покорению Полоцка.

Вскоре по взятию города и по распределению караулов, еще до света, граф Витгенштейн въехал в него и остановился в огромном иезуитском монастыре, в тех самых комнатах, которые занимал Сен-Сир. В 8 часов утра и прочие войска, состоявшие под командованием генерал-лейтенанта Берга, так сказать по телам убитых неприятелей, торжественно вступили в город. В тот же день от имени графа Витгенштейна, признательного к подвигам своих храбрых воинов, отдан был начальником его штаба следующий приказ: «Герои! Всевышний внял мольбе нашей и По-

лоцк освобожден! Вы пожали новые лавры на поле Марса и среди самого жарчайшего сражения против миллиона смертей, летавших из адских укреплений, на деле доказали, что может преодолеть истинная вера и любовь к отечеству, и чего достигает рвение к славе и чувство чести. Корпусной командир с приятнейшим удовольствием изъявляет искреннейшую благодарность свою, как всем регулярным войскам в деле бывшим, так особенно и дружинам санктпетербургского ополчения, которые, отторжены были от сельских работ своих и подняв в первый раз оружие, оказали чудеса храбрости и мужества; которые ввиду его сиятельства оправдали надежду на себя соотечественников и заслужили лестное наименование защитников России. Его сиятельство поставляет себе в приятнейшую обязанность довести до сведения Всемилостивейшего Государя нашего об отличных подвигах сослуживцев своих, ходатайствовать о наградах, соразмерных заслугам каждого. Между тем, друзья, исполним первый долг наш и с умиленным сердцем принесем жарчайшие мольбы благодарения Богу, благославившему оружие наше победой; да помощью и благословением Его, враги, спасшиеся здесь от ударов наших, вскоре найдут фобы там, где в надменной гордости своей мнили пожинать лавры.»

Удовольствие, которое чувствовал главнокомандующий от приобретенной победы, обеспечивавшей целость северной столицы, разлилось на всех его подчиненных. Несмотря на усталость, на площади видны были толпы веселящихся воинов. Некоторые из них даже плясали под звуки чухонского инструмента.

Между тем, нетерпеливо желая преследовать неприятеля, граф Витгенштейн заботился о наведении через реку нового моста, так-как старый был сожжен неприятелем. Он обещал начальнику пионеров, графу Сиверсу, чин генерала если тот успеет. Немедленно с наступлением ночи, подполковник Порошин с частью 10-й дружины был отряжен для постройки плотов. Едва неприятель услышал стук топоров, как открыл ружейный огонь по рабочим. Весьма трудно было удержать ратников от мщения: им казалось несправедливостью не бить неприятеля, когда он осмеливается стрелять по ним; но подполковник Порошин, находясь впереди и первый подвергая себя опасности, удержал их. Чтобы сохранить людей и заставить неприятеля замолчать, он велел работать внутри срубов, оставшихся на берегу от старого моста и производить как можно более стука, чтобы показать неприятелю, что их выстрелы не мешают работе. Несмотря на то, что два ополчанина были убиты и несколько ранено; но вскоре неприятель перестал стрелять и большая часть потребного количества плотов была

изготовлена в ту же ночь. На другой день по утру, в 10 часов в присутствии «защитника Петрова града», его штаба и генералитета, совершено было в соборном храме торжественное молебствие об одержанной победе; а потом отпета панихида по убиенным. Не возможно описать чувство, которое произвел вид храма и его служителей. Двери и окна большей частью были выбиты; пол или разворочен или покрыт нечистотами; св. иконы во многих местах святотатски прободаны или разбиты; царские врата разломаны; престол обнажен и на нем «представители европейского образования» разрубали говядину, готовя себе насыщение. Священнослужители были ограблены и едва имели чем прикрыть свою наготу. Сам архимандрит, совершавший молебен, едва двигался от ужасного увечья, причиненного ему французами, допытывавшимися у него денег. Можно представить себе после этого, сколь искренне была молитва русских. Иезуиты, в своем костеле, отправили в это время также большую мессу, с торжественным «Тебе Бога хвалим!» при звуках инструментов, труб и литавр. В следующий день, 10 числа, совершенно было также благодарственное моление под открытым небом, перед войсками, и потом также панихида об успокоении геройских душ, павших на последней брани. По окончании молебствия А.А.Бибиков сказал ратникам следующую речь. «Любезные товарищи! пролив вместе с вами, со слезами христианского умиления, благодарение наше перед Господом сил, поборающим нас в правом подвиге к защите Отечества; отдав последний долг братьям нашим, запечатлевшим усердие свое жертвою жизни, - теперь приступаю к приятному долгу изъявить вам всю мою признательность за мужественные подвиги ваши; но друзья и братья, какими словами описать я могу, и что прибавлю к достойным похвалам знаменитого героя, нами предводительствующего! Он объявил, что храбрость и неустрашимость ваши удивили и восхитили его. Что может превзойти похвалу сию!? Удивить неустрашимостью того, который своею восхищает не только соотечичий своих, но и самых неистовых и надменных врагов наших! На глазах его брали вы батареи, исторгали орудия из рук неприятельских, презирая перекрестные картечные выстрелы, ворвались первые в город и потом соединив силы свои с прочим воинством, овладели им, наконец возвратили Царю и благочестивой Церкви отторженный иноплемениками город Полоцк. Слава, бессмертная слава вам, российские войны, слава истинно христоролюбивому воинству!

Подвиги ваши внесутся Всевидящим в нетленную книгу защитников благочестивыя Церкви и святых мучеников, подвижников православной веры. Милосердный царь и отец наш Александр Павлович щедро

наградит заслуги ваши. Предводительствующий нами герой обещался быть заступником вашим у престола Монаршего; я же, друзья и братья, гордясь сими лестными именами, незабвенною и отличною честью себе поставляю носить имя начальника вашего.» Все войны ответствовали на эту речь слезами истинного душевного умиления. А.А.Бибиков, восхищенный такими чувствованиями подчиненных, именем главнокомандующего, обещал отличившимся храбростью ратникам, наравне со старыми солдатами; знаки отличия военного ордена, а дружинных начальников и офицеров уверил в исходатайствовании Высочайших наград по заслугам каждого.

В Петербурге в это время, жители, уstraшенные отдачею неприятелю Москвы и в течение двух месяцев, не получавшие известий из корпуса графа Витгенштейна о новых поражениях врага, были в унынии.

Правительство, из одной благоразумной предосторожности, сделало распоряжение к вывозу из столицы государственных драгоценностей, архивов, учебных заведений и самых присутственных мест и даже приступило к перевозке. Частные люди, заключая из этого о близком нашествии неприятеля, начали заботиться о своем спасении, кроме тех, которые не имея средств что-либо предпринять в уповании на Бога, ожидали несомненного успеха оружия «Благословенному». Во всех каналах стояли суда, нанятые дорогою ценою, для отплытия в море с частным имуществом, при первой опасности; а как у страха глаза велики, то люди праздные, и потому самые слабые духом, распространяли слухи, что с одной стороны неприятель уже в Твери, а с другой - в Великих Луках и Риге, и тем самым умножали в жителях сомнение и беспокойство, так что наконец, для прекращения этого, по Высочайшему повелению, 21 сентября, издано было особое успокоительное извещение.

Вскоре с тем, пришло известие о взятии Полоцка. 14-го октября, в день празднования рождения Государыни Императрицы Марии Федоровны, совершенно было в придворной церкви благодарственное молебствие с коленопреклонением, и гром орудий с крепости возвестил жителям столицы торжество о низложении врага на берегах Двины.

Вечером город был иллюминирован. Радость жителей и их благодарность к «защитнику Петрова града» - как звали тогда Витгенштейна - невыразима словами. Появилось в продаже множество портретов графа Витгенштейна и несколько похвальных сочинений в честь него, и между прочим «марш для фортепиано» на взятие Полоцка, посвященный графу Витгенштейну и всем храбрым сподвижникам его». Приводим два стихотворения на взятие Полоцка, в то время повсеместно известные:

ПЬСНЯ ОПОЛЧЕНИЯ

Не труба трубить звонка золота,
Какъ возговорить православный Царь:
«Охъ, вы Русскіе, добры молодцы!
Вы съдлайте всѣ ретивыхъ коней,
Надѣвайте вы сабли острия;
Что идетъ злодѣй на святую Русь:
Есть ли Минины и Пожарскіе?
Мы тогда снимемъ нашъ булатный мечъ,
Когда выгонимъ врага лютаго,
Врага лютаго, кровожаднаго.
Лишь успѣлъ нашъ Царь слово вымолвить,
Не рѣка течетъ, не волна шумитъ,
То народъ къ нему весь стекается.
«Охъ ты, батюшка, православный Царь!
Есть и Минины и Пожарскіе;
Ты бери у насъ злато, серебро,
Ты и насъ возьми во ряды свои;
Наши дѣды какъ шли за родину,
Такъ и мы теперь за Тебя идемъ,
Рады головы по тебѣ нести.
Мы тогда снимемъ нашъ булатный мечъ
Когда выгонимъ врага лютаго,
Врага лютаго, кровожаднаго,
Ты отецъ будешь сиротамъ по насъ.
Не расти травѣ на Невѣ - рѣкѣ,
Не владѣть чужимъ землей русскою!
Наши русскіе, дѣти барскіе,
Жили въ Питерѣ, веселилися;
Имъ забавушки опостылѣли,
Всѣ бѣгутъ они встать дружинами;
Намъ работушки ужъ на умъ нейдутъ,
Жены, дѣтушки, не удержать насъ:
Покидаемъ все, сами въ строй спѣшимъ.»
Не орлы летятъ по поднебесью,
То дружинушки идутъ къ Полоцку.
Какъ встрѣчаетъ насъ витязь Витгенштейны:

«Удалые вы, добры молодцы!
Мы послужимте Царю Бѣлому,
Не дадимъ врагу поругаться намъ.»
Славны витязь нашъ, храбрый Витгенштейнъ!
Прикажи ты намъ за собой идти.
За тобою всякъ и въ огонь готовъ»
Засвистѣли вдругъ калены ядры,
Застонала вся мать сыра-земля,
Засверкали штыки граненые;
Мы дралися тутъ три дня, три ночи,
Съ нами вмѣстѣ шель сенатор-отецъ,
Впереди у насъ всѣ начальники,
И вскочили мы въ стѣны Полоцка,
И стремглавъ злодѣй побѣжалъ отъ насъ.
Не свѣтлѣй свѣтитъ солнце красное,
А громчей гремитъ слава русская.
Ты бѣги, бѣгт, нашъ злодѣй, отнась,
Не дадимъ тебѣ поругаться намъ;
Ты взгляни, взгляни на солдат своихъ,
Между реберъ ихъ ужъ трава растетъ.
Мы прогонимъ васъ изъ чужихъ земель;
Вы узнаете, что мы Русскіе,
Что мы Русскіе - православные!»

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ

на взятіе города Полоцка, сочиненная въ Петербургѣ

Чудо новое свершили,
Съ Витгенштейномъ русскій духъ;
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ, какъ пухъ.

* * *

Витгенштейнъ - другой Суворовъ,
Полоцкъ - новый Измаиль,
Изъ-за рововъ и изъ окоповъ
Сень-Сиръ лыжи наострилъ.

* * *

Поскорѣ уплетайся,
Съ Магдональдомъ ты спросись;
Да назадъ не озирайся,-
Витгенштейна берегись!

* * *

Намъ вошло уже въ привычку
Бить Французовъ бѣглецовъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченъя молодцовъ?

* * *

Будто звѣри разъяренны
Съ грудью грудь и штыкъ съ штыкомъ,
Лезли черезъ рвы на стѣны,
Съ сенатором - храбрецомъ.

* * *

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними щель,
И на полъ чести, славы,
Рану тяжкую нашель.

* * *

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гамень, Сибирскій, Ротъ
Получили также раны:
Лезли все они впередъ

* * *

Въ городъ первый кто ворвался? –
Нашъ Созоновъ генераль.
Какъ отчаянный онъ дрался;
И ура! ура! кричалъ.

* * *

Господу благодаренье,
Государю слава, честь,
А злодѣямъ посрамленье,
Божья праведная месть.

* * *

Подвигъ новый Витгенштейна,
Русскимъ радость - страхъ врагамъ,
А вселенна удивленна
Будеть вѣрить чудесамъ.

Государь Император в воздаяние отличной службы графа Витгенштейна и благоразумных распоряжений, коими он ознаменовал себя в сражениях 6 и 7 октября, как сказано в Высочайшем приказе от 22 октября произвел его в генералы от кавалерии; а нижним чинам, бывшим в тех сражениях и храбро подвизавшимся, всемилостивейше пожаловал по 5 рублей на человека.

11-го октября мост был готов и немедленно несколько казаков, гусаров и часть пехоты авангарда переправились через него; а по наступлении ночи и все войска, пройдя через город, перешли на ту сторону Двины и до следующего утра оставались на берегу. В этот самый день прибыла в город 1-ая бригада новгородского ополчения, состоявшая из трех дружин и оставлена вместе с 12 дружиной Санкт-петербургского ополчения гарнизоном в Полоцке; потому-что граф Витгенштейн, желавший показать ополчению, что он почитает его весьма много способствовавшим к взятию Полоцка, еще в самый первый день назначил начальника этой дружины статского советника Николаева - комендантом, а подполковника Галченкова - плац-майором. 12-го числа, в 11 часов по утру, и сам граф Витгенштейн отбыл из Полоцка, при общих благословениях жителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов отечества в 1812-1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига, писанные фр. лейтенантом б.В.Шт. (ейнгель). - СПб, 1814.

Пассек Т. Очерки Отечественной войны 1812-1814гг.: Из записок моего дяди. // Игрушечка. - 1881.- N 44-45.

Санктпетербургское ополчение 1812-1814 года. // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. - 1857. - N 494-496, 510.

Французский пленник в России в 1813 году. // Игрушечка. - 1881.- N 43-50.

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЪЕКТОВ ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И ЕГО ОЦЕНКА.

Тимова А.М.

Экскурсионный потенциал города определяется количеством и познавательной ценностью объектов, которое может быть выражено в баллах или минутах /часах осмотра/.

Бальная оценка экскурсионных объектов проводится с целью определения их сравнительной ценности. Для оценки отбирается круг общих, наиболее существенных показателей: познавательная ценность, известность объекта, экзотичность, выразительность, медико-географические свойства окружающей среды.

Познавательную ценность объекта можно определить исходя из исторических, территориальных и методических особенностей, в соответствии с которыми объекты можно подразделить на международные /4 балла/ и местные /1 балл/. При оценке объектов необходимо пользоваться материалами государственных органов по отношению памятников к той или иной категории.

Известность объектов может быть оценена двояко. Выделяют известность массовую и известность среди специалистов. При оценке для экскурсионных целей используется следующая шкала:

- 1) объект имеет мировую известность, широко описан в туристско-краеведческой литературе, отмечен на туристских картах и схемах - 3 балла;
- 2) объект известен в республике, отмечен на туристских и краеведческих учебных картах - 2 балла;
- 3) объект известен лишь специалистам, местным жителям - 1 балл.

Экзотичность определяется частотой встречаемости подобных объектов, наличием аналогов в местах постоянного проживания туристов и оценивается относительно количества людей, для которых этот объект необычен:

- 1) экзотичен для зарубежных туристов - 3 балла,
- 2) экзотичен для населения республики - 2 балла,
- 3) экзотичен для небольших групп населения - 1 балл.

Выразительность оценивается через масштабность и окружающий фон. Фон, на котором осматривается объект, играет существенную

роль:

- 1) фон с объектом составляет единый ансамбль - 3 балла;
- 2) фон подчёркивает, выделяет объект - 2 балла;
- 3) фон не играет роли для осмотра объекта - 1 балл.

Медико-географические свойства окружающей среды имеют важное значение для восприятия объекта, т.к. могут влиять на возможность его осмотра и самочувствие экскурсантов. Акустическая среда может быть благоприятной для экскурсий (тишина, мелодичные звуки в природе), она оценивается в 1 балл. Неблагоприятная среда (производственные и городские шумы) оценивается в 0 баллов.

Комфортность сезона определяет период года, когда объект может быть включён в экспозицию. Если объект может использоваться в течении четырёх месяцев - 4 балла, трёх - 3 балла и т.д.

Оценка экскурсионного потенциала памятников архитектуры, истории и культуры г. Полоцка приведена в таблице 1.

Наибольшее количество баллов получили: Софийский собор - 23 балла, Спасо-Преображенская церковь - 22 балла, Богоявленский собор - 20 баллов, Крестовоздвиженская церковь и памятник Ф.Скорине - по 19 баллов.

В зависимости от тематики экскурсии время использования памятников в качестве целевых, дополнительных и сопутствующих может быть различно.

Важным показателем в оценке экскурсионного потенциала Полоцка является пропускная способность музеев. Расчёт этого показателя производится по формуле $P = (Nn T) : t$ (человек в сутки), где P - пропускная способность экскурсионного объекта; N - число экскурсионных групп, одновременно находящихся на объекте без помех восприятию и осмотру; n - число человек в группе; T - продолжительность светового дня (время работы музея); t - время экскурсионного обслуживания на объекте (в часах).

На основании произведённых расчётов составлена таблица 2, согласно которой наибольшей пропускной способностью обладает Музей белорусского книгопечатания - 1870 человек в день, на втором месте - Софийский собор - 935 человек в день. Суммарная пропускная способность музеев ПИКМЗ составляет 5,5 тысяч человек в день.

В год музеи заповедника могут обслужить 1,7 миллиона человек, в том числе: Музей белорусского книгопечатания - 585 тысяч человек, Софийский собор - 293 тысячи человек, Краеведческий музей, выставочный зал и Музей в домике Петра - по 147 тысяч человек, Музей ткачества

-219 тысяч человек, Музей-квартира З.М.Тусноловой-Марченко - 83 тысячи человек, Музей - библиотека С.Полоцкого - 73,5 тысячи человек.

Как же реально обстоят дела в музеях Полоцка? На основании отчётов выявлена следующая картина. За 1998 г. все музеи заповедника обслужили 182 тысячи человек, что составило 12% теоретически возможного. Максимум ежемесячного обслуживания экскурсантов приходится на весенне - осенний период: на май (24 тысячи человек), июнь (31 тысяча), октябрь (25 тысяч). Минимум приходится на февраль (5 тысяч).

Количество проведённых экскурсий составило в 1998г. 3052, в них приняли участие 76 тысяч человек, из них: 60 тысяч - школьники и 4 тысячи - студенты.

Кроме того, на концертах побывало 5 тысяч человек, 4,5 тысячи человек прослушали лекции, а на свадебных торжествах обслужено 9 тысяч человек.

Таким образом, суммарный объём обслуживания посетителей (с учётом индивидуальных посетителей, экскурсий, выставок, концертов, лекций и свадебных торжеств) составил в 1998 г. всего 200 тысяч человек.

В структуре посещений более 60 % обслуженного населения приходится на Софийский собор, 20 % - на Музей белорусского книгопечатания, 10 % - на выставочный зал и 5,3 % - на Краеведческий музей /см. рис. 1 /.

На долю Софийского собора пришлось 67 % экскурсий и 61 % экскурсантов. Объём индивидуальных посещений составил 50 % . Всего в 1998 г. в Софийском соборе обслужено 100 тысяч человек, что составляет 30 % от теоретически возможного.

В Музее белорусского книгопечатания в 1998 г. обслужено 44 тысячи человек, т.е. 7,5 % теоретически возможного. В Музее - библиотеке С.Полоцкого обслужено в 1998 г. 5,3 тысячи человек - 7 % от теоретически возможного. В Краеведческом музее наблюдается резкое сокращение объёмов экскурсионного обслуживания: с 32 тысяч в 1996 г. до 9,3 тысяч человек в 1998 г. - 6,5 % от теоретически возможного.

О сложившихся тенденциях в экскурсионном обслуживании двух недавно открытых музеев, говорить пока рано. (За пять месяцев 1998 г. музейную экспозицию в домике Петра посетило 2,5 тысячи человек.)

Таким образом, при общих тенденциях постоянного роста числа посетителей в музеях заповедника, ПИКМЗ ещё далеко до полной реализации своих потенциальных возможностей. Расширение объёмов обслуживания возможно с развитием туристско-экскурсионной инфраструктуры в городе, рекламы и маркетинга.

Таблица 1

Пропускная способность музеев Г. Полоцка

Наименование объектов	№ группы	п, человек	t, часов	T, часов	Всего человек
Софийский собор	4	25	0,75	7	935
Музей-библиотека С.Полоцкого	1	25	0,75	7	235
Музей белорусского книгопечатания	8	25	0,75	7	1870
Краеведческий музей	3	25	0,75	7	470
Выставочный зал	2	25	0,75	7	470
Музей-квартира Героя Советского Союза З.М.Тусноловой-Марченко	2	25	0,75	4	265
Домик Петра I	2	25	0,75	7	470
Музей ткачества	3	25	0,75	7	700

Таблица 2

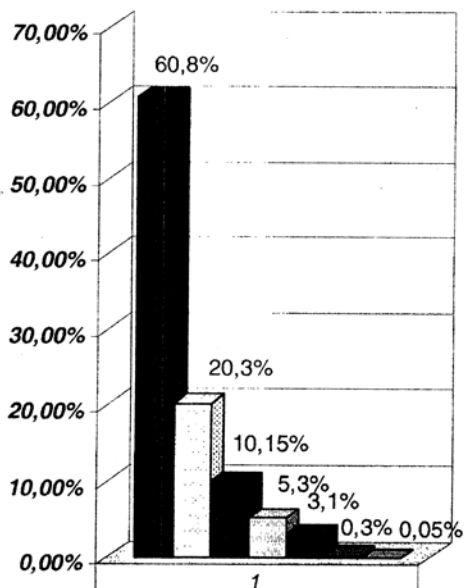
Экспертная оценка экскурсионного потенциала памятников истории, культуры, архитектуры и археологии г.Полоцка.

№ п/п	Наименование объектов	Познавательная ценность	Известность	Экзотичность	Выра- зитель- ность		Медико- географические свойства			Итого
					Масштабность	Фон	Заселённость	Акустическая среда	Комфортность сезона	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Софийский собор *	4	3	3	3	3	2	1	4	23
2	Ансамбль Спасского монастыря:	4	3	3	2	3	2	1	4	22
а)	Спасская церковь "	4	3	3	2	3	2	1	4	22
б)	Тёплая церковь "	3	2	1	2	3	2	1	4	18
в)	Крестовоздвиженская церковь "	3	2	1	3	3	2	1	4	19
г)	Монастырский корпус ^м	2	2	1	1	3	2	1	4	16

1	2	3	4	5	7	7	8	9	10	11
3	Корпус монастыря францисканцев	2	1	1	1	1	2	0	4	12
4	Богоявленская церковь "	3	3	2	3	2	2	1	4	20
5	Братская школа "	2	2	2	2	2	2	1	4	17
6	Корпус монастыря бернардинцев	2	1	1	1		1	0	4	11
7	Домик Петра I	2	1	1	2	2	2	0	4	14
8	Ансамбль площади Свободы	2	1	1	1	2	2	0	4	13
а	Дом Вице-губернатора:									
б	Дом коменданта;	2	1	1	1	2	2	0	4	13
в	Магистрат;	2	1	1	1	2	2	0	4	13
г	Дом губернатора;	2	1	1	1	2	1	0	4	12
д	Верхняя и нижняя управа	2	1	1	1	2	1	0	4	12
9	Коллегиум иезуитов "	2	1	1	3	1	1	0	4	1
10	Лютеранская церковь "	1	2	1	2	2	2	1	4	15
11	Заполотье, I тыс.л.до н.э.	1	1	1	1	2	2	1	4	13
12	Городище, I-II вв. н.э.	2	1	1	1	2	2	1	4	14
13	Городище, VII в. н.э.	2	1	1	1	2	2	0	3	12
14	Городище, VII-VIII в. н.э.	2	1	1	1	2	2	0	3	12
15	Красный мост "	1	2	1	2	3	3	0	4	16
16	Вал Ивана Грозного "	1	2	2	3	2	3	0	4	17
17	Бельчицкий комплекс "	1	1	1	2	1	1	0	3	10
18	Памятник Франциску Скорине	3	3	2	1	3	3	0	4	19
19	Памятник В.М.Азину	2	1	1	1	2	1	0	4	12
20	Могила З.М.Тусноловой-Марченко	1	1	1	1	1	1	1	3	10

М - объекты, входящие в Полоцкий историко-культурный музей-заповедник.

**Доля музеев ПИКМЗ в общем
объёме посещений**

Софийский собор	60,80%
Музей белорусского книгопечатания	20,30%
Выставочный зал	10,15%
Краеведческий музей	5,30%
Музей-библиотека С.Полоцкого	3,10%
Домик Петр I	0,30%
Музей ткачества	0,05%

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СОЛОМЫ И ЛОЗЫ В ФОНДАХ ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.

Ушакова Е.Л.

Каталожные описания.

В каталоге будут представлены 73 предмета, которые хронологически охватывают период с конца XIX в. по настоящее время из районов Витебской области /Полоцкий, Миорский, Ушачский, Глубокский, Верхнедвинский, Докшицкий, Поставский, Шарковщинский/.

В каждом районе представлены предметы хозяйственного обихода по функциональному назначению.

1. Утварь:

а) для хранения продуктов, зерна, корма для животных /короба,

«кошыкі»/;

б) для хранения одежды, белья /короба, коробки/;

в) для меры сыпучих продуктов /«гарнцы»/.

2. Предметы для транспортировки:

а) вещей /дорожные сундучки/;

б) продуктов /«кошыкі», «вярэнькі»/.

3. Предметы для сельскохозяйственных работ /севалки/.

4. Крестьянская обувь /лапти/.

Наиболее полно представлены Полоцкий, Докшицкий, Глубокский районы.

Среди всего разнообразия плетеных изделий из соломы в первую очередь надо выделить группу хозяйственной посуды, издавна и повсеместно распространенной в народном быте. Объединяются эти изделия не только характером назначения - для сбора, транспортировки и хранения продуктов, но и способом изготовления - спиральным плетением. Благодаря своим специфическим качествам они бытовали практически везде. Сосуды из соломы легкие, объемные, имеют необходимые вентиляционные качества для хранения зерна, муки и других сыпучих продуктов, а также их переноски. Они служили также для хранения одежды и других вещей.

Итак, основным технологическим способом изготовления бытовой хозяйственной утвари является спиральное плетение. Для этого ис-

пользовались соломенные жгуты. Постоянно наращивая, соломенные жгуты закручивали в спираль. Начиная с дна изделия, постоянно формировали его объем, закрепляя оплеткой из лозовых лент. Такая технология напоминает не столько плетение, сколько сшивание с использованием специального приспособления в виде иголки - «качадык», «швайка».

Формы многих изделий перекликаются с формами керамики. В первую очередь надо отметить «гарнцы» и «сявалкі», которые по форме схожи с глиняными «терніцамі», «макотрамі» в виде усеченного перевернутого конуса или же чашеобразные. Размеры «гарнцев», емкостей для меры сыпучих продуктов варьируются в пределах от 11 до 32,5 см высоты, от 18 до 53,5 см ширины. Размеры «сявалак», емкостей для ручного сева, варьируются в пределах от 17,5 до 24 см высоты, от 35 до 49 см ширины. У «сявалак» имеются петли /«ушки»/ для крепления ремня или веревки, которые перебрасывались через плечо.

Впечатляют по своим объемам и формам кораба для хранения зерна /«шыяны», «саламянікі»/. Большие, порой в рост человека, они вмещали до полтонны зерна или муки. В нашей коллекции эти емкости самые разнообразные по форме: грушевидные, кувшинообразные, чашеобразные, бочковидные, цилиндрической формы, один есть овоидной формы.

Чаще все они сужаются сверху, чтобы легко можно было накрыть съемной крышкой /кроме цилиндрических и чашеобразных/. Размеры коробов варьируются в пределах от 28 до 90 см высоты, от 25 до 81 см ширины.

Интересны кораба для хранения белья, вещей /«каробка», «кубел»/. Они овальной формы, ширина у них превосходит высоту. Вверху обязательно есть невысокий бортик, чтобы легко накрывалась съемная или откидная крышка.

Надо отметить еще два предмета изготовленные из соломы в той же технике, что и предыдущие: оплетенная бутылка с удобной ручкой у горловины и рамочка овальной формы для фотографий.

Многие исследователи, отмечая особенности этих предметов, подчеркивали необыкновенное гармоническое сочетание формы и декора. / 1 /»... прастата формау асацыіруецца не са спрощанасцю, а з іх дакладнасцю і дасканаласцю. Тэхналагічныя асаблівасці адначасова ствараюць пэўны дэкаратыўна-мастацкі эфект:дробны рытмічны дыяганальны ці спіральны узор лазовага перапляцення стварае прыгожы малюнак на залацістых жгутах саломы». /2/

Земля Белоруссии богата еще одним материалом, который ис-

пользовался издавна для плетения - это лоза /особенно Поозерье и Полесье/. Здесь насчитывается до 20 видов лозы. Бытовая необходимость диктовала развитие тех или иных форм - от больших до маленьких. И в последнем случае нередко использовали гибкие, тонкие и длинные корни хвойных деревьев, плетение из которых известно многим народам лесной полосы Европы. В коллекции 4 предмета с использованием корней сосны-/два гарнца, одна коробка для хранения вещей, одна коробка для ягод/. Техника плетения использована простая /прямая или спиральная/. Каркасом, создающим форму изделия, служат ивовые или ореховые прутья, очищенные от коры. Переплетены прутья корнями-лентами в три - четыре раза тоньше каркасных прутьев, но иногда и нерасщепленными по длине кор- нями. В результате изделие приобретает своеобразную фактуру с четким ритмом рельефной поверхности.

В коллекции предметы плетеные из корней хвойного дерева имеют разнообразные формы и назначение: один гарнец цилиндрической формы, другой - в виде перевернутого усеченного конуса, коробка цилиндрической формы с крышкой для хранения вещей, вазочка овальной формы для ягод.

Из лозы в коллекции представлены предметы для транспортировки - «кошыкі», дорожный сундучок, для хранения - коробка для белья.

Наиболее распространены в народном быту различные «кошыкі» для переноски овощей, фруктов, ягод, грибов и др. Сплетены они из очищенной от коры лозы в технике простого, послойного, реберно-кресто- вого плетения.

Простое плетение - древнейший способ соединения прутья в.

Одиночные прутья плетутся через одну стойку-спицу в виде непрерывной ленты, наслаивая по пологой спирали один ряд за другим. Послойное плетение ведется несколькими прутьями. Особенность этой техники составляет переплетение через одну стойку. При оплетении стояков- прутьев, составляющих каркас изделия, прутьями меньшего диаметра получается реберно-крестовая техника.

Формы корзин тоже разные: в виде полусферы с одной ручкой и трапециевидной формы с двумя ручками. Последние два «кошыка», выполненные одним и тем же мастером Варонко Семеном Егоровичем /Мирский р-н, д.Варонки/, в технике реберно-крестового и послойного плетения и дополнены по верхнему краю и по середине декоративной веревочкой, которая оживляет фактуру стенок.

С большим искусством сплетены две корзины в виде полусферы

с плотно закрывающейся крышкой /откидной одной половинкой/ и одной ручкой. Такие корзины использовались для хранения колбас, копченых окороков домашнего приготовления. Эти корзины подвешивали на крюки в сених, либо на чердаке с целью предохранения от грызунов. По размеру они разные: одна в диаметре - 33 см, другая - 50 см. Выполнены в технике реберно-крестового и послыного плетения.

Изделия из лозовых прутьев удобны были для переноски тяжелых, т.к. обеспечивали необходимую прочность и долговечность. Это обусловило и появление таких предметов как дорожные сундучки, коробки для белья. В коллекции есть один дорожный сундучок прямоугольной формы с откидной крышкой и ручкой на передней стенке. Выполнен он в двух техниках плетения: реберно-крестовой и плетением рядами. Коробка для белья также прямоугольной формы в технике реберно-крестового плетения с необычным чередованием полос поперечного и продольного оплетения, что придает изделию своеобразие.

Преобладающая масса белорусского крестьянства вплоть до Октябрьской революции пользовалась обувью из лыка - лаптями. Как утверждают исследователи термин «лапоть» встречается уже в письменных источниках X в. и известен всем восточнославянским народам. /3/

Молчанова Л.А. отмечает, что в некоторых местностях Белоруссии наряду с этим названием плетеную обувь называли «каверзнямі» «пахлопнямі», «пахраснямі», «шчарбачнямі», «лычкамі». /4/ Термином «лапти» и «постолы» в Белоруссии обычно называли наиболее простые по изготовлению лозовые лапти.

В местах, где встречалось много лозняка, у крестьян имелись большие запасы лозовой коры. Полосы коры, свернутые в кольца и нанизанные на повязь, вывешивали на стены, на чердаке, под крышами.

Выполнены были лапти не менее древней - прямой крестовой техникой плетения, которая, по мнению многих исследователей, и послужила основой техники ткачества. /5/ Крестовая техника - это перпендикулярное переплетение лент. В результате получается поверхность с богатой фактурой.

В коллекции лапти представлены в трех районах: Полоцком /3/, Докшицком /2/, Верхнедвинском /1/. Всего шесть пар. Все они отличаются материалом, способом изготовления и внешним видом.

Три пары сплетены из полос лозовой неочищенной коры.

При переплетении полосы не плотно прилегают друг к другу. Носы мелкие короткие, близкие к остроносым. По бокам и на носках лаптя

выплетены петли, в которые пропускалась веревка или лыко - «обора», чтобы стянуть лапоть вокруг ноги. Подошвы двойные. Все эти особенности позволяют отнести их к простым лаптям.

Две пары выполнены из лыка липы. Одна пара как и предыдущие выполнена из широких лыковых полос, неплотно прилегающих друг к другу в технике прямого крестового плетения. По внешнему виду так же неглубокие с мелкими носами, близкие к остроносым, без запяток, с петлями для обор.

Вторая пара лыковых лаптей значительно отличается от простых лаптей способом изготовления и внешним видом. Они выполнены российской мастерицей Николаевой Еленой Васильевной из более узких ровных лыковых полос в технике косого крестового плетения. У них неглубокие квадратные носы, высокие задники, к которым привязаны оборы.

Н.Я.Никофоровский, отмечая подобные лапти, описывает их качественные особенности, прочный и красивый вид которых отличал их от простых. /6/ Такие лапти называли «каверзнями», «похлопнями» и надевали для выхода «в люди», на кирмаши и в церковь. Молчанова Л.А. проводит параллель между белорусским и московским каверзнем, т.к. по своему виду они схожи. Она отмечает: «Возможно, что подобный тип лаптей, а соответственно и термин пришел к белорусам от русских староверов, которых так много проживало в Витебской губернии». /7/ Поэтому и эти лапти в коллекции имеют свое значение, т.е. могут служить образцом белорусских «каверзней».

Особый интерес представляют в коллекции веревочные лапти, поскольку они встречались довольно редко, хотя такие лапти более устойчивы к сырости. Слабое распространение их объясняется сравнительной сложностью добывания и обработки конопли. Они с глубокими квадратными носками, высокими задниками и бортами. Выполнены в технике прямого и косого крестового плетения.

Итак, памятники народного искусства представленные в коллекции свидетельствуют о богатстве и разнообразии форм, конструкций изделий и видов техники плетения. Они имеют не только хозяйственное назначение, но и привлекают неповторимым мастерством исполнения, богатой фантазией, художественным вкусом.

ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА КАТАЛОЖНОГО ОПИСАНИЯ ПРЕДМЕТОВ.

1. Гарнец.
2. Вышаткевіч Антон Ігнац'евіч /1894 - 1984 г.г./
3. Глыбоцкі р-н, в.Майсюціна.
4. 1930-я гады.
5. Салома, лаза.
6. Пляценне. Саламяныя жгуты, пераплеценыя лазой.
7. 12,5x24
8. ПГКЗ КП7-4036

П-39

Гарнец - ёмістасць для мерання зерня з тулавам у выглядзе перавернутага ўсечанага конуса. Пляценне спіральнае з дыяганальным рытмам.

1. Кораб.
2. Рудак Грыгорый /1880 - 1950 г.г./
3. Полацкі р-н, в.Сянькова.
4. 30-я гады XX ст.
5. Салома, лаза.
6. Пляценне. Саламяныя жгуты, пераплеценыя лазой.
7. 58x47,5
8. ПГКЗ КП11-6735/1-2

П-60

Кораб - ёмістасць для захоўвання зерня з тулавам бочкападобнай формы і круглай здымнай накрыўкай. Пляценне спіральнае з дыяганальным рытмам.

1. Кош.
2. Варонка Сямен Ягоравіч /1872 – 1955г.г./
3. Міерскі р-н, в.Варонкі.
4. 30-я гады XX ст.

5. Лаза.
6. Пляценне.
7. 48,5x25
8. ПГКЗ КП13-9266

Кош - ёмістасць для транспарціроўкі прадуктаў, трапецападобнай формы, з двюма дугападобнымі ручкамі. Пляценне верхняй часткі да сярэдзіны - у два пруты пад касым вуглом, ніжняй - паслойнае, дна - рэберна-крыжовае.

1. Куфар дарожны.
2. Варонка Сямен Ягоравіч /1872 - 1955г.г./
3. Міёрскі р-н, в.Варонкі.
4. 30-я гады ХХст.
5. Лаза.
6. Пляценне.
7. 63,5x40
8. ПГКЗ КП13-9267

Куфар дарожны са сценамі прамавугольнай формы, з адкідным прамавугільным векам. На пярэдняй сценцы па цэнтру - ручка. Пляценне сценак радамі ў два пруты, верх века і дна - рэберна-крыжовае.

1. Кораб.
2. Рудак Грыгорый /1880-1950г.г./
3. Полацкі р-н, в.Сянькова.
4. 30-я гады ХХст.
5. Салома,лаза.
6. Пляценне.Саламяныя жгуты,пераплеценныя лазой.
7. 38x62x49
8. ПГКЗ КП11-6734

П-59

Кораб - ёмістасць для захоўвання бялізны з дном авальнай формы, невысокімі сценамі і здымнай накрыўкай. Пляценне спіральнае.

1. Кошык.
2. Кліпко Франц Тадэўшавіч.
3. 1940г.
4. Пастаўскі р-н, в.Камаі.
5. Лаза.
6. Пляценне.
7. 50х50х50
8. ПГКЗ КП11-6728

П-55

Кошык для захоўвання прадуктаў у выглядзе паўсферы з круглай накрыўкай і адкідной адной палоўкай, з дугападобнай ручкай. Пляценне радамі.

ЛИТЕРАТУРА

1. Я.М. Сахута Народнае мастацтва Беларусі. Мн., Бел Эн, 1997, с. 168. НН.Шкут. Белорусские художественные промыслы. Мн., Наука и техника, 1985, с. 20, 21.
2. Я.М. Сахута Народнае мастацтва Беларусі. Мн., Бел Эн, 1997, с. 168.
3. Л.А. Молчанова. Материальная культура белорусов. Мн., Наука и техника, 1968, с. 176.
4. Там же, с. 176.
5. НН.Шкут. Белорусские художественные промыслы. Мн., Наука и техника, 1985, с. 110.
6. Н.Я. Никифоровский. Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. Витебск, 1895.
7. Л.А. Молчанова. Материальная культура белорусов. Мн., Наука и техника, 1968, с. 177.

КАТАЛОГ АСАБІСТАГА ФОНДУ ДЭЙНІСА І.П. (АГЛЯД КАЛЕКЦЫІ).

Шупенька І.А.

Цікавасць да асабістага фонду Дэйніса і стварэнне яго каталога з'яўляўца зусім невыпадковай з'явай, хоць гэты чалавек і быў амаль што нашым сучаснікам. Але ж вядома, што кожны здзейснены факт з цягам часу ўжо з'яўляецца дастаянным гісторыі. І кожны чалавек, кожная асоба з'яўляецца носьбітам гістарычных падзей, сведкам якіх ён быў. У горада з такой багацейшай гістарычнай спадчынай, як Полацк, шмат не толькі тых асоб, якія гэтую спадчыну стваралі, але і яе збіральнікаў. Сярод іх не апошнія месца займае Дэйніс І.П. Асабісты архіў гэтага збіральніка і захавальніка гісторыі Полаччыны ўяўляе сабой цікавасць не толькі для даследчыкаў і краязнаўцаў, але і наогул тых людзей, якія цікавяцца гісторыяй краю і горада.

Найбольш значную частку фонду складаюць матэрыялы самога Дэйніса Івана Пятровіча, старэйшага выкладчыка, краязнаўцы, удзельніка многіх гістарычных падзей XX стагоддзя. Равеснік стагоддзя, ён быў сведкам многіх падзей, якія і адлюстраваны ў сваіх даследаваннях, працах, замалёўках. Цяга да вывучэння і даследавання гісторыі свайго краю была ў нейкай ступені закладзена генетычна.

Вядомы той факт, што бацька Івана Пятровіча, Пётр Іосіфавіч, выкладчык фізікі, таксама цікавіўся гісторыяй свайго краю, быў удзельнікам мерапрыемстваў краязнаўчага грамадства. На жаль, у фондах запаведніка акрамя 2-х групавых фотаздымкаў Пятра Іосіфавіча больш няма нейкіх матэрыялаў. Можна меркаваць, што некаторыя рэчы і нават дакументальныя матэрыялы, якія перадаў Іван Пятровіч, перайшлі да яго ад бацькі.

Акрамя таго архіў змяшчае матэрыялы жонкі Івана Пятровіча - Любоўі Георгіеўны Дэйніс /ураж.Казьянінай/ і дзвюх яе сяспер: Алены Георгіеўны Александровіч /ураж.Казьянінай/ і Веры Георгіеўны Казьянінай.

Дэйніс Іван Пятровіч /1900-1985/ нарадзіўся ў г.Невелі, але з 1905 года жыве ў Полацку. Закончыў 7 класаў Віцебскай мужчынскай гімназіі. Затым вучыўся на педкурсах і працаваў настаўнікам. Працаваў таксама на 43-х аб'яднаных курсах камсаставы выкладчыкам, бібліятэкарам. У 1925-1929 гадах вучыўся ў БДУ. З 1930 года працаваў выкладчыкам

хіміі, фізікі, глебазнаўства ў лясным тэхнікуме. З 1925 года - сакратар Полацкага краязнаўчага таварыства. З'яўляецца Ганаровым грамадзянінам Полацка з 1967 года.

Дэйніс /Казьяніна/ Любоў Георгіеўна /1897-1983/ - старэйшая настаўніца г.Полацка. Закончыла Полацкую жаночую гімназію ў 1917 годзе. Настаўнічала з 1919 года. Працавала ў СШ № 5, 10, пасля вайны - дырэктарам 2-й сямігодкі. Выкладала замежную /нямецкую/ мову. 40 гадоў педагогічнага стажу. Выдатнік асветы БССР.

Александровіч /Казьяніна/ Алена Георгіеўна /1892-1979/ закончыла Полацкую жаночую гімназію ў 1910 годзе. Працавала ў чыгуначнай, затым у СШ № 1,2,7. Выкладала таксама нямецкую мову. 48 гадоў педагогічнага стажу. Заслужаная настаўніца БССР.

Казьяніна Вера Георгіеўна /1894-1981/ таксама, як і сестры, закончыла Полацкую жаночую гімназію. Пасля заканчэння, з 1914 года працавала настаўніцай пачатковых класаў у СШ № 10,12, пасля вайны ў 1-й Савецкай школе. 44 гады педагогічнага стажу.

Фарміраванне асабістага фонду Дэйніса ў складзе музейнага збору запаведніка было пачата ў 1978 годзе з дакументаў асабістага характару, якія перадаў тады яшчэ сам Дэйніс Іван Пятровіч. Тады ж былі перададзены некаторыя яго даследніцкія працы і асабістыя альбомы з замалёўкамі і схемамі. У 1984 годзе Іван Пятровіч перадаў матэрыялы жонкі - Любові Георгіеўны. Пераважная большасць матэрыялаў была перададзена сваякамі Івана Пятровіча ўжо пасля яго смерці. Тут былі ўжо матэрыялы ўсёй сям'і Дэйнісаў, Александровіч, Казьяніных.

Пры адборы музейных прадметаў для калекцыі ўлічваліся наступныя параметры:

- прыналежнасць да сям'і;
- гістарычнае значэнне;
- навукова-даследніцкая цікавасць;
- культурная каштоўнасць;
- ступень захаванасці.

У састаў сямейнага архіва ўваходзяць 204 прадметы асноўнага і 9 прадметаў навукова-дапаможнага фонду. Гэта ў пераважнай большасці дакументы асабістага характару, рукапісы, фотаздымкі, некаторыя друкаваныя выданні, замалёўкі.

Матэрыялы Дэйніса І.П. - 123 прадметы асноўнага фонду і 9 прадметаў навукова-дапаможнага.

Матэрыялы Дэйніс Л.Г. - 43 прадметы.

Матэрыялы Александровіч А.Г.- 32 прадметы.

Матэрыялы Казьянінай В.С.- 6 прадметаў.

Храналагічныя рамкі фонду - XVI ст.- 80-я гады XX ст.

Сістэматызацыя матэрыялаў каталога ажыццяўляецца па наступных комплексах:

I. Матэрыялы агульнага характару, якія адносяцца да ўсёй сям'і.

II. Персаналіі.

1. Матэрыялы Дэйніса І.П.

2. Матэрыялы Дэйніс Л.Г.

3. Матэрыялы Александровіч А.Г.

4. Матэрыялы Казьянінай В.Г.

У рамках кожнага комплексу матэрыял сістэматызуецца па тыпах і відах:

1. Дакументы.

2. Фатаграфіі.

3. Рукапісы.

4. Друкаваныя выданні.

5. Паштоўкі.

6. Асабістыя рэчы.

Такім чынам у архіве, які змяшчае больш 200 музейных прадметаў, можна выдзеліць некаторыя ўнікальныя матэрыялы. Сярод іх мініяцюры буклет «Полацк» 1910 года выдання /аўтар-фотамастак Бермант/, рукапіс Дэйніса І.П. «Полоцкая старина», пасведчанні аб заканчэнні Полацкай жаночай гімназіі 1917 і 1914 гадоў сяспер Казьяніных, а таксама план пабудовы сям'і Казьяніных 1917 года.

Матэрыялы асабістага архіва Дэйніса даволі актыўна выкарыстоўваюцца ў экспазіцыйнай і асветніцкай рабоце.

Асабліва гэта датычыць рукапісу «Полоцкая старина» і рукапісу «Полоцк в XX веке». Некалькі асабістых дакументаў Дэйніса І.П. і Дэйніс Л.Г. выкарыстаны ў экспазіцыі МБК і ПКМ. У экспазіцыі МБК знаходзіцца і мініяцюры буклет «Полоцк».

У калекцыі ёсць некаторыя друкаваныя выданні, артыкулы з газет і часопісаў пра вядомых і знакамітых людзей Полаччыны, якія могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследніцкай працы як нашых супрацоўнікаў, так і наогул тых, хто цікавіцца гісторыяй.

Частка ж фонду, як упаміналася і раней, не выкарыстоўваецца, але можа быць выкарыстана ў экспазіцыйнай рабоце, а таксама пры падрыхтоўцы і правядзенні мерапрыемстваў.

УСТАВ (ЦЕРКОВНОЕ ОКО) 1641Г. В ФОНДАХ ПИКМЗ.

Шумович Е. В.

В феврале 1998г. в фонды ПИКМЗ поступило 7 старопечатных книг 17-нач. 20 вв. Книги были закуплены у жительницы г. Новополоцка. Принадлежали они её отцу и до недавнего времени находились в д. Ловша Шумилинского р-на. Коллекция насчитывала 17 книг.

На покупку были выделены деньги Областным Управлением Культуры, но в связи с инфляцией мы смогли приобрести только 7 книг. Из них - 3 книги - уникальные: дониконовские московские издания I чет в. 17века: Евангелие - тетр., Москва, 1 чет в.17 в. (в окладе); Триодь цветная, Москва, 1630г.; Устав (Церковное Око), Москва, 1641г.

Книги имеют владельческие и вкладные записи 17 века, что придает им еще большую ценность. В целом, книги неплохо сохранились, но книги 17 века нуждаются в реставрации.

Целью данной работы является более подробное рассмотрение одной из этих книг, на наш взгляд, наиболее редкой, это - Устав (Церковное Око), изданный Московским Печатным двором в 1641 году.

Из доступных нам каталогов известны 7 экземпляров этой книги, все в России.

Итак, книга Устав (Церковное Око) издана в Москве, в 1641 году.

Напечатана на Московском Печатном дворе. Московский Печатный двор - крупнейшая русская типография 16 - нач. 18 вв. Первое отечественное упоминание о Московском Печатном дворе относится к 1588г.

Древнейшие здания типографии находились на Никольской улице и примыкали к Китай-городской стене. В 1-м десятилетии 17 в. на Московском Печатном дворе работали три «избы» - мастерские Андроника Тимофеевича Невежи и Ивана Андроникова Невежина, Анисима Радишевского и Аникиты Фофанова. В 1611 г., во время польско-шведской интервенции, типография сгорела; в 1614г. была восстановлена. К 1620г. типографию отстроили на старом месте, на Никольской улице.

Здесь соорудили большую каменную палату у городской стены, несколько деревянных хором. В 1622 году на Печатном дворе были четыре

«избы» (мастерские): Кондрата Иванова, Аникиты Фофанова, Осипа Неврюева и Никона Дмитриева. В 1626г. пожар уничтожил деревянные строения, было приказано «Печатный двор строить, палаты поделать каменным и деревянным делом и хоромы поставить, каковы надобно». В 1624 - 1645гг. каменных дел мастера Трефил Шарутин и Иван Неверов выстроили на Никольской улице двухэтажные палаты с высокой башней. Башня простояла до 1773 года, здание было разобрано лишь в 1810г. В 1814г. была выстроена новая типография, помещение которой сохранилось до наших дней.

В 1603, 1605, 1608, 1611-1614, 1617гг. ни одной книги в Москве выпущено не было. За остальные 92 года 17 века было напечатано 482 книги. В большинстве это толстые фолианты, но попадаются среди них и небольшие брошюры в четверку и часовники в восьмушку.

Нормальный тираж («завод») равнялся 1200, удвоенный - 2400 экземплярам. В первую очередь это были т.н. «напрестольные евангелия» - большого формата. Известные нам книги 17 века по содержанию распадаются на 3 группы: 1) литургические, церковнослужебные; 2) книги для благочестивого чтения; 3) книги не религиозного содержания.

Старинные произведения русского книгопечатания 17 в. дошли до нашего времени в относительно малом числе экземпляров. Это книги почти исключительно церковнослужебные или учебные.

Наибольшее число изданий выдержала Псалтырь - 65 изданий. Второе место занимают Часовники - известно 27 изданий. Третье - Служебник - известно 28 изданий, четвертое - Евангелие (напрестольное) - 22 и Апостол - 20 изданий. Далее идут многочисленные церковнослужебные книги, выдержавшие в среднем от 10 до 20 изданий за столетие.

Устав, или Типикон, церковно-богослужебная книга, содержащая в себе систематическое указание порядка и образа совершения церковных служб. Заключает в себе, после полного описания воскресных всенощных бдений, сперва краткое и общее, а потом подробное, расположенное по месяцам и дням целого года, указание, как соединять с изменяемыми частями богослужения, в разные дни года, службы святым и праздникам. К этому присоединены правила о пище как для всех христиан, так и в особенности для монахов. В конце помещены храмовые главы, Пасхалия и Лунник. Устав создавался на протяжении 6-15 вв. Для России Устав был переведен под названием «Око Церковное» преп. Афанасием, основателем Высотского монастыря, жившим в Константинополе в конце 14 - начале 15 вв. Первое печатное издание Устава в России, официально исправлен-

ное, относится к 1610г.; второе издание - 20.02.1633г.; третье - 30.09.1633г.; четвертое - 1641г.

Научные описания книги Устав (Церковное Око) 1641 года имеются в нескольких каталогах:

1. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии... ч.1. - СПб., 1813. N1573.
2. Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в 16 - 17 веках. Сводный каталог. - М., 1958. N154.
3. Каталог книг кирилловской печати 16 - 17 веков Псковского музея-заповедника. - Псков. 1985. N 55.

Однако, здесь описания даны очень краткие, поэтому мы попытаемся более подробно рассмотреть имеющийся у нас экземпляр этой книги. Итак, книга Устав (Церковное Око). Москва: Печатный двор, 26. 03. 1641г.

Титульного листа нет. Начало, л.1а: «Чин главам, в настоящей книзе сей.» Выходные сведения помещены в конце книги, л. 178б (3паг.): «Начата бысть печатати сия \\\ б(о)год(о)хновенная книга Оустав, сиречь Ц(е)рк(о)\\вное Око, в царствующем граде Москве \\\ в лето 7148(1640) м (еся)ца июня в 26-й \\\ д(е)нь. В 27-е лето, благочестивыя \\\ державы ц(а)р-ства его, г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великаго \\\ кн(я)зя Михаила Феодоровича всея Русин... Совершена же \\\ бысть в лето 7149 (1641) м(е)с(я)ца марта в 26-й д(е)нь.»

Формат 2 (фолиант), набор 127 х 235. Шрифт кирилловский - 25 строк. 10 строк= 90мм.

Кустод нет, сигнатуры буквенные, печать в две краски. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 1 - 3, 1нн., 4 - 6, 1-109, 111-144, 146-161, 163-326, 326-750, 1нн., 752-787, 789, 999, 1-88, 88-176, 176, 176-179 = 1185лл.

Книга напечатана на бумаге 17 века, ручного производства, с водяными знаками. Анализ ВЗ бумаги Устава 1641 года даёт основание предположить, что данная бумага западно-европейского производства. Выделены следующие типы ВЗ:

1. «Лилия» двойная на щите под короной, (рис. 1-3).
2. Герб г. Базеля (рис.4).
3. Орел двуглавый с коронами на головах (рис.5).
4. Орел одноглавый (рис.6).
5. Гербы различных западно-европейских городов (рис.7-9).

Установить, какие именно бумажные мельницы изготовили дан-

ную бумагу, не представляется возможным.

Книга украшена ксилографическими заставками, которые привлекают внимание красивым, искусно выполненным растительным орнаментом. Всего - 26 заставок, которые выполнены с 15 досок. На л. 177а (3паг.) находится инициал «Б», единственный в книге. Также в книге помещена гравюра небольшого размера (52х45мм.), в форме ромба - эмблема распятия. Расположена она среди текста, ближе к корешку, на л. 97б. (3 паг.). Гравюра выполнена в технике ксилографии. В центре изображен крест, на котором был распят И.Христос. По обе стороны от креста - орудия пыток: пика и губка. Крест водружен на горе Голгофе. Под крестом мы видим изображение человеческого черепа - символ Адама (первого человека на земле). По линии горизонта изображена городская стена (Иерусалим). Над крестом - надпись: «Чертог славы».

Переплет 18 века, кожаный, на досках, имеются 2 застёжки из бронзы (одна застёжка повреждена - отломан кусочек). Переплет сильно потертый, закапан воском, есть повреждения, особенно верхней крышки. На верхней крышке сохранились следы тиснения: по центру - эмблема («древо жизни»), внизу - штамп: «Книга глаголемая». На нижней крышке - тиснение геометрическим орнаментом.

Кроме этого, в книге имеется вкладная запись 1655 года, что придает ей особую ценность. Скоросью 17 века по нижнему полю листов 7а-59а (2 паг.) написано: «Лета 7163(1655) ноября въ 26 день дала книгу сию г(лаго)лемую Уставъ во обитель с(вя)т(о)го и праведного Алексея Человека Б(о)жия въ Алексеевской девичий м(о)н(а)ст(ы)рь святого Алексеевского м(о)н(а)ст(ы)ря новопостриженная старица Феодора Федорова дочь Семеновская посестрѣя Обедова мев (?)игуменства при казнѣ старице Фетисе Хрипунове и при всех сестрах и при с(вя)щеннике Иване Еуфиеве при диаконах Артемѣ Спиридонове И при Григоре Иванове. По своих родителей въ вечный поминъ».

Из этой записи можно сделать предположение, что книга была передана в Алексеевский девичий монастырь в 1655 году старицей Феодорой в вечный помин о родителях. Алексеевский женский монастырь в Москве был основан Алексеем, митрополитом Московским по желанию его родных сестёр. Дата основания неизвестна, но есть упоминания о нём с нач. XVI в. В записи дарительница названа так: «Старица Феодора Федорова дочь Семеновская посестрѣя Обедова», т.е. дочь Федора Семеновского, «посестрѣя Обедова» («посестрѣя» - жена, постригшаяся от живого мужа, называлась в отношении к нему посестрицею, а муж - побратимом.

Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России, М, 1990, с.348). Значит «посестрея Обедова» - бывшая жена Обедова.

На л. 524а (2паг.) имеется запись чернилами от руки: «2200 копеекъ дан//N33 Б» (видимо, цена за книгу при покупке и библиотечный номер). Слева от надписи - печать частной библиотеки или её владельца. Печать овальной формы; по центру, под короной - вензель «I» и «S»; по обе стороны от вензеля - буквы: «B,K,L,C»; внизу - дата «1797» и две веточки (принадлежность конкретной библиотеке не установлена).

Книга Устав (Церковное Око) 1641 г. интересна и по составу.

Состав:

1. Чин главам, в настоящей книге сей, л. 1а - 3а;
2. Сказание известно главам, л. 1нн.б - 6а;
3. Поучение святых апостолов и святых и богоносных отец, л. 1а (2паг) - 109б;
4. Последование церковного пения и собрания вселетнего от месяца септеврия до месяца августа, л. 111а - 815а;
5. Указ о тропарях и кондаках, л. 816а - 833а;
6. Кондаки и икосы воскресны, л. 834а - 836а;
7. Сказание известно главам, иже о храмах с месяца сентября, л. 837а- 912б;
8. Воследование святых и великия месяца, л. 913а - 999б, 1а (3паг) - 29б;
9. Слава Святой и единосущной и животворящей неразделимой Троице, л. 30а - 96а;
10. Начало святого поста, л.96б - 133б;
11. Пасхалия, л. 134а - 162а;
12. Лунное течение, л. 162б - 173б;
13. Службы на 13 декабря и Сретение Господне, л.174а - 176б;
14. Послесловие с выходными сведениями, л. 177а - 179б.

Хотелось бы более подробно остановиться на послесловии к Уставу 1641 г., которое является настоящим художественным произведением.

Старопечатные предисловия 16 - первой половины 17 в. в. большей частью содержат в себе следующие элементы: 1) прославление божества, одарившего человечество светом разума; 2) характеристику самодержца, главного восприемника божественной мудрости; 3) рекомендацию публикуемой книги; 4) объявление имени печатника (с 20-х г.г. 17 в. не помещается); 5) обращение к читателям с просьбой быть снисходитель-

нымі.

Послесловие к Уставу (Церковное Око) 1641 г. почти укладывается в эту схему. Начало послесловия: «Благоволением Бога Отца Вседержителя и с поспешением сопрестольного и единокровного сына его, Бога и господина И(исуса) Христа. И содействием пресвятого и животворящего Духа, такого же единого Божества, и единого существа неразделимых Троицы по благодати. Яко о ней создана была всяческая, яко на небеси и на земли.

Обязательные начальные строки, где воздаётся хвала божеству, носят традиционный характер. Этим вступлениям отведена служебная роль. Они содержат в себе посылку к доказательству, что носителем «великого божественного огня» является правящий царь: «Сего ради возсия луча света всемирного Просвещения в сердца иже в законе божественном воспитанному, спасительного кореню, браздодержателю славянского языка, и о благочестии истинному, поборнику, и его божественною десницею блюдомому благочестивому государю нашему, царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу, всея Руси самодержцу, и истинному рачителю благочестия, и благошественного святого пути и богоустановленного закона, премудрому исходатаю, и благоразумному поспешнику, и истинному изыскателю отеческого предания благоразумие.» В послесловии отмечено, что царь - помазанник божий, преемник прежних великих монархов: «великого Константина и матери его царицы Елены», «святого и великого князя Владимира». «Сего ради и подвиг немалый показуя. Многия убо Божественные церкви повсюду поставляя, и всякими пречюдными лепотами устроая.»

Далее в послесловии подчёркивается значение божественного писания: «Божественное же и богодохновенное писание полезно есть ко учению и к наказанию еже вправду, наипаче же ко исправлению книжному в нем о словеси истинном». Особенно подчеркивается покровительство царем печатного дела: «Повелевая он Государь сия печатными письмены устроить, ко спасению душам христианского рода многочисленного словянского языка, своея великия державы». Восхваляются деяния царя по устройению церквей, украшению их «многочудесными иконами», «пречюдными лепотами». «Сего ради и иже повелением его, государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всея Руси самодержца, и иных великих государств и стран, на востоце и на севере содержащаго. И по благословению отца его в духовном чину и богомольца святейшего кир Иоасафа Патриарха Московского и всея Руси. Начата бысть печатати сия богодохновенная книга Устав, сиречь Церковное Око, в царствующем граде Москве, в лето 7148 (1640) ... Совершена же бысть в лето 7149 (1641), месяца марта в 26

день. В двадесять осмое лето благочестивыя державы царства его государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца и присне его благоверном царевиче князе Алексее Михайловиче...» Не случайно здесь и упоминание царевича Алексея Михайловича. Этим как бы подчеркнуто право царевича на участие в государственных делах, к числу которых принадлежит и книгопечатание. И свершаются эти деяния на просвещение церкви божией, и на пользу «всеми христоименитому жительству.»

Затем идет представление самой издаваемой книги: «последование церковного пения, и вселетного соборания, от месяца септеврия во весь год, и прочие церковные уставные чины и законоположения святыми апостолами и святыми отцы...»

Следующий элемент в композиции старопечатных послесловий - объявление имени печатника. Начиная с 20-х годов 17 века исчезает из послесловий имя печатника. Этим как бы подчеркнуто, что книгопечатание всецело является прерогативой государственной власти. В Уставе 1641 г. имя печатника не упоминается.

И последний элемент в композиции старопечатных послесловий - обращение к читателям с просьбой быть снисходительными. В послесловии к Уставу 1641г. говорится: «Прочее же убо о богособранная чета православия, в божественных догматах пребывающая, за скудость несмысл-ства и недоумения паче же и грубоумия нашего, или нерадения, елико что обрящете неисправно и несовершенно в разуме в книге сей, молим вас мы трудившиеся молите, а не клените, паче же и прощению нас сподобите». Совсем не абстрактно звучат традиционные просьбы к читателям быть снисходительными, не корить за ошибки, помнить, что «все мы человеки». Ошибки приводили к тяжелым последствиям. Например, многие экземпляры Устава церковного, изданного в 1610 г. А. Радишевским, были сожжены, т.к. там были допущены неточности в тексте. Книги подвергались строгой цензуре со стороны верховной власти: в годы правления того же Филарета «по окончании работы над изданием первый наборщик относил экземпляры царю, патриарху и великой старице Марфе (т.е. отцу и матери царя). Т.о., каждую книгу должна была видеть вся царская семья. Итак, можно сказать, что послесловия к книгам в 17 веке являлись фактически единственными печатными источниками, в которых отражались явления государственной и церковной жизни, а также официальная точка зрения государства и церкви на тот или иной вопрос, источниками, распространяемыми в пределах Московской Руси весьма широко. Эти тексты имеют

большое значение для изучения истории кирилловской печатной книжности.

Подводя итоги, можно отметить, что старопечатный Устав (Церковное Око) 1641 г. является уникальным памятником кириллического книгопечатания.

ИСТОЧНИКИ.

Устав (Церковное Око). Москва: Печатный двор, 1641.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М., 1988. С.281-293.
2. Гринберг Михаил. Московские книгопечатники в сер. 17 века.// Альманах библиофила. - М., 1983, - С.143-144.
3. Елеонская А.С. Русские старопечатные предисловия и послесловие второй половины 17 в. - В кн. Русская старопечатная литература (17-первая четверть 18 в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. - М., 1981.-С. 71-99.
4. Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в 16 - 17 веках: Сводный каталог. М., 1958.- N 154.
5. Каталог книг кирилловской печати 16-17 веков Псковского музея-заповедника. Псков, 1985. N55.
6. Киселев Н.П. О Московском книгопечатании 17 века. - Книга. Исследования и материалы. Сборник 2. М., 1960.
7. Киселев Н.П., Немировский Е.Л. Книгопечатание в Москве 17 в. - В кн. 400 лет русского книгопечатания. 1564-1964. М.:»Наука», 1964. С. 52 - 66.
8. Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. - С.361 -362; 529.
9. Лабынцев Ю.А. Введение (к истории изучения и публикаций текстов и предисловий к русским старопечатным книгам 16-17 вв.) - В кн.: Русская старопечатная литература (16 - первая четверть 18 в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981.- С. 7 - 11.
10. Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в 16 - 18 веках. Вильнюс, 1979.
11. Работа с редкими и ценными изданиями. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины 16 - 18 вв. Методические рекомендации. Сост. А.А. Гусева. М., 1990.
12. Сапунов Б. В. К истории русской книги 16 века. - Труды Государствен-

ного Эрмитажа, т. 3. Л., 1959. С.5-15.

13. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и русском языках от начала заведения типографий до 1813 года. Ч.1. СПб.,1813. N 1573.

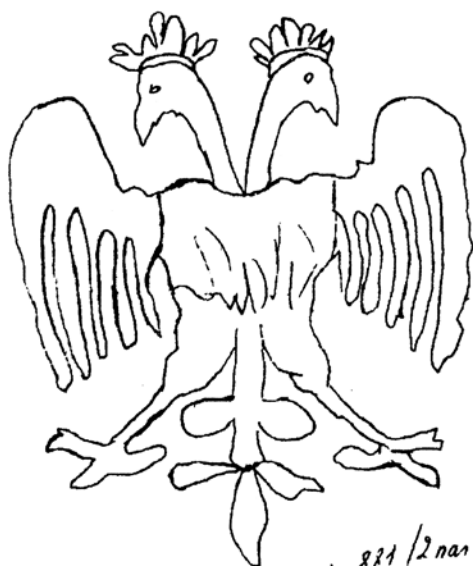
14. Типографская библиотека в Москве. Исторический очерк П.Безсонова. М.,1859.

15. Участкина З. В. Развитие бумажного производства в России. М.,1972.

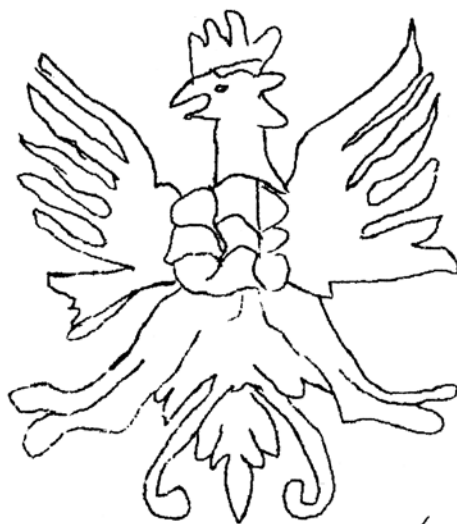
16. Христианство. Энциклопедический словарь. Т.3.-М.,1995. С. 25 - 26.

17. Щелкунов М.И. История, техника, искусство книгопечатания. М.-Л., 1926. С.315 - 324.

д. 881 / 2 нл. /

д. 141 (3 нл.)

д. 152/3 нар.)

д. 153/3 нар.)

д. 952, 924/2 нар.)

АСНОЎНЫЯ КОМПЛЕКСЫ МУЖЧЫНСКАГА І ЖАНОЧАГА АДЗЕННЯ ПАДЗВІННЯ І ІХ ЛАКАЛЬНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ Ў к.19 - пач. 20 ст.ст.

Філатава Н. В.

Адзенне фарміравалася на працягу стагоддзяў і за гэты час істотна змянілася. З простых кавалкаў тканіны, задрапіраваных вакол цэла, яно ператварылася ў спалучэнне шэрагу прадметаў, аб'яднаных адзіным мастацкім стылем у складаны касцюм - строй. На Беларусі налічваецца прыкладна 30 народных строяў. Традыцыйнае адзенне любога народа - гэта пратапласт усей яго культуры, якая на працягу тысячагоддзяў развіваецца і дэманструе народны геній і талент. Сярэднекантынентальны клімат бела- рускага краю вымагаў адносна цеплага і закрытага адзення. Матэрыял для яго давала мясцовая сыравіна - лён, радзей каноплі, воўна ў натуральнай і паўнатуральнай сялянскай гаспадарцы, вытканяў ў хатніх умовах, на кроснах. Фарбавалі прыроднымі фарбавальнікамі - настоямі траў, кары, лісця і шышак дрэў, балотнай жалезнай рудой. Ільняныя тканіны, якія ішлі на кашулі, фартухі, галаўныя ўборы, не фарбаваліся.

Усе часткі строю, нашытыя з ільну, аб'ядноўваліся чырвоным ці чырвона-чорным тканым ці вышытым арнаментом. У старажытнасці чырвоны колер сімвалізаваў жыццё, абараняў уладара ад розных няшчасцяў, хвароб і злых духаў.

Беларускі народны касцюм набыў завершанасць у 14-16 ст. калі склаліся яго асноўныя рысы: строгасць, адзінства кампазіцыі, перавага белага колеру, спалучэнне яго з чырвоным у арнаменце. Пазней ён удасканалваўся, набываў рэгіянальныя адметнасці і выразнасць; і паступова праз вопыт многіх пакаленняў зрабіўся традыцыйным класічным узорам народнага мастацтва, цесна звязаным з іншымі праявамі жыцця: з інтэр'рам сялянскай хаты, мелодыкай музыкі, пластыкай танца, беларускімі краявідамі.

Арнамент, якім упрыгожвалі часткі адзення - каўнер, разрэз пазухі, рукавы, служыў засцярагальным знакам. Паліхромнасць уласціва суконным і паўсуконным тканінам паяснага адзення, а таксама паясоў. Тут вышыўка амаль адсутнічае, а тканы ўзор вызначаецца сакавітасцю тонаў, смеласцю іх спалучэння - чырвоны, зялёны, сіні, белы. Удала выкарыстоўваліся ў аздобе касцюма натуральныя серабрыстыя тоны льну і

воўны. З другой паловы 19 ст. са з'яўленнем анілінавых фарбавальнікаў і фабрычных нітак спектр колераў дапоўніўся аранжавым, фіялетавым, блакітным, малінавым, ярка-зялёным. Даўнімі традыцыямі было вызначана, якое адзенне насіць у будні ці святы, у залежнасці ад сямейнага становішча. Тканіны таксама падзяляліся на абыдзеныя, святочныя ці абрадавыя. Больш выразным і багатым аздабленнем вылучалася святачнае адзенне. Яго шылі і ўпрыгожвалі доўгімі часамі, з трываласцю і натхненнем, яно ўвасабляла ў сабе ўсё майстэрства і густ дзяўчыны, якая яго шыла, усе найлепшыя традыцыі той мясцовасці, дзе яна жыла. Усё выраблялася сваімі рукамі, умельства гэтае перадавалася дзецям з маленства. У святочным і абрадавым адзенні адлюстроўвалася само жыццё беларуса, яго светапогляд, адносіны да людзей. Ільняное белае адзенне спадарожнічала беларускаму селяніну ад нараджэння да смерці. У зіхатліва-белы мятлік апраналі немаўлятка, у далікатна вышытай кужэльнай кашулі апускалі нябожчыка ў магілу. Сама назва - Беларусь, як мяркуюць некаторыя гісторыкі, этнографы, паходзіць ад таго, што ўлюбеным колерам адзення беларусаў быў белы.

У параўнанні з іншымі рэгіёнамі, Падзвінне найменш захавала старадаўнія і традыцыйныя формы адзення. З прычыны геаграфічных і сацыяльна-эканамічных фактараў тут у сярэдзіне 20 ст. распаўсюдзіўся касцюм накшталт гарадскога, а ў вырабе тканін - ручная набойка. У строях прасочваецца ўлюбенасць у блакітны колер і дробнаклятчасты ўзор у паясным адзенні. Асноўным з'яўляўся комплекс з прышыўным ліфам, у асобных раёнах - сарафан. Такі тын адзення быў характэрны толькі на Падзвінні, аб чым пісаў М.Раманюк: «Верхнядзвінскі строй ўключае адзенне тыпу сарафана сіне-чырвонага колеру. Гэта тлумачыцца памежнымі ўзаемаўплывамі суседніх культур». У этнаграфічным музеі Расіі г. Санкт-Пецярбурга ёсць здымак паяснога жаночага адзення - сарафана /Вележскі уезд Віцебская губ./ Там жа захоўваюцца матэрыялы экспедыцыі Сержпутоўскага, сабраныя ў 1914 г. /Віцебская губ. Полацкі ўезд/. Паводле вывучэння названых матэрыялаў, можна зрабіць пэўныя высновы: традыцыйны комплекс мужчынскага адзення які бытаваў у 19 - пач. 20 ст.ст. у Лепельскім, Ушацкім, Чашніцкім раёнах складаўся з палатнянай кашулі, нагавіц, камізэлькі. Кашулю насілі навыпуск, падпязвалі поясам, калошы абкручвалі анучамі, абувалі лапці, скураныя пасталы, пазней - боты.

Нагавіцы, штаны, порткі, адна з асноўных частак традыцыйнага мужчынскага адзення. Камізэлька, частка святочнага гарнітура ў к. 19 - пач. 20 ст. ст., від безрукаўкі. Мужчынскі касцюм сціплы паводле аздаб-

лення. У ім пераважаў белы колер, а дэкор прыпадаў на каўнер, пазуху кашулі і перш-на-перш на кідкі ў вочы рознакаляровы пояс з кутасамі.

Галаўныя ўборы- саламяны або лямцавы капялюш, белая магерка, картуз.

Асабліва высокага ўзлету фантазіі і майстэрства мастацтва беларускага народнага адзення дасягнула ў жаночым касцюме. Жаночы касцюм складаўся з кашулі, спадніцы, фартуха. Кашуля, сарочка, асноўная частка жаночага народнага адзення. Яе пасілі ў любым узросце, у будні і святы, пры любым сямейным і сацыяльным становішчы.

Разгледзім арнамент, край і агульны выгляд кашулі замужняй жанчыны к. 19ст. Полацкага р-на, Палатоўскага с/с. Край аўтэнтчнай полацкай кашулі вельмі падобны на край кашулі Лепельскага і Дубровенскага строяў з прамымі полікамі - прамавугольнымі плечавымі ўстаўкамі, якія злучаюць прыдні і заднія полкі стана і стаячым маленькім каўнерам.

Прамыя полкі прышыты паралельна утку полак стана кашулі. Яны расшыраюць плечавую частку кашулі, даюць магчымасць сабраць у зборкі невялікі стаячы каўнер і частку рукава, што надае шырыню і пышнасьць усей кашулі. Кашуля мае прамы рукаў з невялікай манжэтай, прамы разрэз на грудзях, пад пахамі ўстаўлены цвіклі /ластавіца/. Каўнер, манжэты, верх рукавоў і плечавыя ўстаўкі ўпрыгожаны вышыўкай крыжыкам чырвонага з невялікім украпленнем чорнага колеру. На каўнеры кашулі - геаметрычны арнамент чырвонага колеру «у клетку». На манжэтах рукавоў - узор дажджынкi, ці кроплі. «Будзе дождж ісці - будзе хлеб расці». У ткацтве ці вышыўцы - гэта квадрат, пастаўлены на вугал, скампанаваны з чатырох трохвугольнікаў. Верх рукавоў упрыгожаны ўзорам агню-жыжы, ці купальскага агню ў выглядзе раслінных парасткаў з кветкамі на канцах і з васьміканцовай разеткай - зоркай ў цэнтры. Даўней, як пісаў этнограф П.Шейн, быў пашыраны культ агаю. Увогуле агонь, ачаг у нашай свядомасці звязваецца з домам, сям'ёй, аберагае ад нечысціцаў, спальвае ўсе благое. Паводле павер'яў, купальскі агонь меў чароўную сілу, лічылася, што ён лечыць ад прастуды, немачы, ахоўвае ад сурокаў, спаліўшы на ім валасы каханага, дзяўчына дажыдалася што ей адкажуць узаемнасцю. У праціглым баку каўнера на поліках - прамавугольная паласа з геаметрычным арнаментам, які азначае найвышэйшае ўвасабленне любові, дабрыні і прыгажосці - маці і дзяцей. У паласе двойчы паўтараецца вобраз Маці. У яго аснове пастаўлены на вугал квадраг, з усіх бакоў узмацнены трохвугольнікамі, каб утварыць узвышаны, светлы вобраз мацярынства. У квадрат упісана васьміканцовая зорка, у цэнтры і па баках, у маленькіх прамавугольніках,

- крыжыкі - пажаданне дабра і шчасця. Тройчы ў дэкоры паўтараецца ўзор дзяцей. Гэта васьміканцовая разетка в двума квадратамі, з адыходзячымі ад квадратаў пад прамым вуглом трохвугольнікамі. У цэнтры - крыжык - абярог. Маты ў вельмі падобны на зорку - сімвал чалавека, а дзіця і есць будучы чалавек. Ад вялікіх квадрагаў адыходзяць яшчэ па два квадраты з касымі крыжамі - маты ў зярнят, хлеба ці новага жыцця. У такой кашулі жанчына будзе і здаровай, і прыгожай, і каханай, а галоўнае мець здаровых дзяцей. Вельмі разнастайнае паясное адзенне беларускіх жанчын: многія віды спадніц /андарак, палатнянік, саян, летнік/ Шылі іх з 3-5 полак, вытканых у 2 ці 3 ніты і багата аздаблялі. Яны складаліся з шарсцяной ці паўшарсцяной саматканкі ў клетку або ў падоўжаныя ці папярэчныя палосы. Кампазіцыйна - арнаментальнае вырашэнне фартуха адпавядала арнаменту кашулі і гарманізавалася з ёй. Апрача таго, фартух упрыгожваўся карункамі, махрамі і быў прыкметнай часткай касцюма. Шылі яго з 1-2 полак ільнянога палатна, мацавалі на таліі завязкамі ці матузком.

Абавязковым элементам комплексу быў рознакаляровы, звычайна чырвона-зялёна-белага арнаменту, пояс - тканы, плецёны ці вязаны, з кутасамі, махрамі або тампонамі. Прычоскі і галаўныя ўборы строга залежылі ад узросту і сямейнага стонавішча жанчыны. Традыцыйная прычоска дзяўчат - адна ці дзве касы з уплеченымі каснікамі. Непакрытыя валасы - адзнака дзявоцтва, таму вянкi, скіпдачкі, ручнікі, налобнікі павязваліся такім чынам, што не закрывалі валасоў на макушцы. Шырыня дзявочай галаўной павязкі была каля 30 см., даўжыня - 1 м. і крыху больш. Пры павязванні яны заўжды складаліся ўдвая і завязваліся вузлом на патыліцы. Выкарыстоўвалася самае тонкае кужальнае палатно. «Вянок» насілі дзяў- чаты /на 10 годзе, да замужжа/. На свята косы ўпрыгожвалі адной ці некалькімі стужкамі, штодзенна часцей за ўсё абкручвалі вакол галавы вянкам. Хустку завязвалі ў час палявых работ, каб прыкрыць галаву ад сонца, у святы і ў дарогу. Пасля вяселля маладыя жанчыны закручвалі валасы на тонкі абручык з ільняной кудзелі, лісця явара, некалькіх тонкіх гнутых галінак дрэва, абшытых палатном і выкладалі пад чапец венчыкам ці жгутом над скронямі, на патыліцы над ілбом. Замужняй жанчыне не дазвалялася паказвацца на людзях з ненакрытай галавой. Адсюль большая складанасць разнастайнасць галаўных убораў. Жанчыны апраналі хусткі, чапцы, каптуры, або самы прыгожы ўбор - намітку. Яна мноствам споса- баў навіталася вакол галавы, канцы яе прыгожа драпіраваліся на спіне, а постаць жанчыны атрымлівала выключную статнасць і велічнасць.

Намітка гэта /2-3,5м/ ручнік с тонкага кужэльнага палатна шы-

рыней 40-60 см. Канцы якога затканы чырвонымі баваўнянымі ніткамі. Для тонкасці палатно мачылі ў вадзе, клалі на камень, а другім церлі вверху да таго часу, пакуль яно не рабілася падобным на марлю. Затым намітку мылі, жлукцілі і крахмалілі, каб добра трымала форму. Намітку звычайна завівалі на чапец, што было даволі складаным і патрабавала значнага часу і пэўнага ўмення. Часам пад намітку падкладалі шырокі цверды абруч, што давала магчымасць здымаць і надвываць яе, як шапку, не марнуючы часу на завіванне. Пажылая, малавалосая жанчына, насіла «чапец», чап ці «кап- тур».

Зяўляцца ў адным толькі «каптуры» лічылася непрыстойным нават сярод хатніх, але той самы чэпчык з паркапю, кумачу або ваўняны лічыўся святочным галаўным уборам. Дзякуючы суседству стараверскіх жанчын /Ловажская воласць і Жарцы, Полацкі уезд/, якія ўжывалі вельмі зграбную галаўную павязку, дзе сумяшчаюцца чэпчык і хустка, і тамашнія беларускія прыгажуні карысталіся той жа павязкай /па сведках Нікіфароўскага 1895 г./ У больш даўнія часы карысталіся вялікай колькасцю хустак: а) лёгкая хустка «у наброску», б) наплечная хустка, в) вялікая хустка для пакрыцця галавы і плеч пры выхадзе і выездзе /па сведках Нікіфароўскага/. Такім чынам, нашыя продкі надавалі шмат увагі менавіта галаве - твару, асабліва жаночаму, таму што акцэнтавалі верх, галаву, - носьбіт духоўнага пачатку.

Святочныя строі дапаўняліся здымнымі ўпрыгажэннямі. У старажытнасці яны былі абярэгамі, згодна з павер'ямі, бурштынавыя пацеркі прыносілі здароўе і шчасце, завушніцы змяншалі галаўны боль. Потым упрыгажэнні зрабіліся дэкаратыўнай, але не менш неабходнай, часткай жаночых строяў, прычым даволі разнастайнай; пацеркі, стужкі, завушніцы, пярсцёнкі, вырабы з бісеру, маністы. Пярсцёнак і адну завушніцу насілі мужчыны. Будзённым абуткам жанчын былі лапці, святочным - скураныя пасталы і чорныя хромавыя чаравічкі. Верхняя мужчынская і жаночая вопратка адрознівалася паміж сабой. Яе шылі з валенага нефарбаванага сукна /світа, сярмяга, бурное/, аўчыны /кажух, кажушок/. Дэкаратыўнасць найбольш выяўлялася ў святочных світах і кажушках, якія па-майстэрску кроіліся, упрыгожваліся шнурком, аплікацыяй, вышыўкай. Кажухі і кажушкі былі белыя недубленыя, пазней чырвона-вохрыстыя дубленыя.

Адыходзіла і гублялася многае - лёс не песціў беларусаў. Але і тое, што засталася, раскрывае перад намі па-мастацку дзівосны, па-філасофску мудры свет народа.

БІБЛІАГРАФІЯ

- Кацар М.С. Беларускі арнамент. - Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1996.
- Магія красы: Выстава, якую чакалі // Мастацтва.- 1996. - N 67
- Маслова Т.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - нач. XX вв. М.: Наука, 1984.
- Никифаровский Н.Я. Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обихидности - Витебск, 1895
- Раманюк М. Беларускае народнае адзенне. - Мн.: Беларусь, 1981
- Церашкевіч Т.А., Кароль Т.Д. Вышывальшчыца. - Мн.: Беларусь, 1989.
- Этнаграфія Беларусі. - Мн.: БСЭ, 1989.

ЗМЕСТ

Галюк Е.М. Денежное обращение Великого княжества Литовского	3
Джумантаева Т.А. Да пытання аб музейных традыцыях Полацка	7
Каржыцкая Н.М. Мастак Я.А.Мацееўская: старонкі жыцця і лёс	19
Краско В.Д. Развіццё дробнарамесніцкай вытворчасці ў Полацку ў 20-я гг. XX ст	23
Лысенко Л.М. Формирование художественной среды Полоцка. (1980-1990-е годы)	26
Лугіна Н.Г. Кафля II пал. XIV- пач. XX ст.ст. з раскопак В.А.Булкіна	30
Ласточкина Л.В Классификация музейных предметов по коллекциям	58
Орлова Т.А. Описание и картографирование как способ учета земель. «Маршруты...» Полоцких кварталов 1858-59 гг	66
Посадская Ж.В Датирование памятников архитектуры на примере дома № 9 по пр.К.Маркса в г.Полоцке.....	75
Песина И.Е. Осада и взятие Полоцка в ходе Отечественной войны 1812 года (по публикациям в периодических изданиях России второй половины XIX - начала XX века)	88
Титова А.М. Экскурсионный потенциал объектов Полоцкого историко - культурного музея-заповедника и его оценка	101
Ушакова Е.А. Коллекция изделий из соломы и лозы в фондах Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.	108
Шупенька І.А. Каталог асабістага фонду Дэйніса І.П. (агляд калекцыі)	116
Шумович Е. В. Устав (Церковное Око) 1641г. в фондах ПИКМЗ.....	119
Філатава Н. В. Асноўныя комплексы мужчынскага і жаночага адзення Падзвіння і іх лакальныя асаблівасці ў к. 19 - пач. 20 ст.ст	131

МАТЭРЫЯЛЫ
навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-даследчай работы ў 1998 г.)

Здадзена ў набор 15.04.99. Падпісана да друку 10.12.99. Фармат 60x84 1/16
Папера Афсетная. Гарн. Times.
Тыраж 50. Зак. 5286.

г. Полацк ППП «Спадчына Ф.Скарыны»